ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ИНОКА ПАВЛА

(ПРУССКАГО).

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1868.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 22 дня 1868 года.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ИНОКА ПАВЛА (ПРУССКАГО).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предлагая читателямъ нѣкоторыя изъ записанныхъ инокомъ Павломъ бесѣдъ его съ старообрядцами разныхъ толковъ, за нужное почитаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какую связь имѣютъ эти бесѣды съ обстоятельствами жизни инока Павла, или лучше съ ходомъ постепеннаго измѣненія его убѣжденій изъ раскольническихъ въ православныя.

Инокъ Павелъ, по благословенію въ Бозѣ почившаго архипастыря, преосвященнѣйшаго митрополита Филарета, нынѣ пребывающій въ едиповѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ, первоначально воспитанъ былъ въ правилахъ Ѳедосѣевскаго толка и ученія Ѳедосѣевцевъ твердо держался до самаго перехода своего за границу въ Прусскія владѣнія, въ существовавшую близъ Іоганнисбурга небольшую безпоповскую киновію. Но было одно правило, истекавшее изъ основнаго Ѳедосѣевскаго ученія о всеобщемъ безбрачіи, съ которымъ отъ самой юности не могъ онъ помириться и которое подало ему первую мысль о несостоятельности самаго ученія Ѳедосѣевцевъ о безбрачіи. Извѣстно, что Ѳедосѣевцы открытое, законное сожитіе мужа съ женою почитаютъ за любодѣяніе и напротивъ весьма снисходительно смотрятъ на незаконныя связи между мужчиной и женщиной, лишь бы только эти связи не имѣли вида постояннаго и открытаго супружескаго сожитія: первое, по ихъ понятію, не можетъ имѣть прощенія, какъ намѣренное, сознательное нарушеніе ученія о безбрачіи, а послѣднія, какъ свойственныя немощи человѣческой грѣхопадснія, удобно извиняются.

Отсюда происходитъ у Ѳедосѣевцевъ неодинаковая строгость къ дѣтямъ рожденнымъ отъ брака и внѣ брака (а). Дѣтей незаконно рожденныхъ, по совершеніи надъ ними крещенія, матери безпрепятственно могутъ кормить сами, ибо не считаются нечистыми по принесеніи покаянія и слѣдственно чистоту просвѣщеннаго крещеніемъ дитяти повредить не могутъ; напротивъ младенца, рожденнаго въ бракѣ, если онъ остается при родителяхъ, продолжающихъ вести брачную жизнь, матери, какъ нечистой, кормить самой никакъ не дозволяется. Если же мать, вопреки сему, рѣшится по естественной любви къ своему дитяти кормить его сама: дитя почитается уже отлученнымъ отъ христіанскаго (т. е. Ѳедосѣевскаго) общества, и въ случаѣ тяжкой болѣзни не иначе принимается въ общество, какъ по исполненіи за него родителями извѣстныхъ обрядовыхъ дѣйствій; но съ того времени мать никакъ уже не можетъ сама кормить младенца, дабы не подвергнуть его новому отлученію. Понятно, какія горестныя послѣдствія для множества младенцевъ проистекали изъ этого нелѣпѣйшаго и безчеловѣчнаго правила. Не смотря на строгое ѳедосѣевское воспитаніе, инокъ Павелъ рано понялъ нелѣпость и безчеловѣчіе этого правила и отвергъ его еще въ молодости. Потомъ, близко познакомясь съ ученіемъ Филиповскаго толка, онъ нашелъ здѣсь еще болѣе жестокія правила относительно дѣтей, раждаемыхъ въ бракѣ, такъ что и крестить ихъ не дозволялось, пока они воспитываются самой матерью. Противъ этого изувѣрнаго ученія инокъ Павелъ возсталъ со всею силою и образчикомъ его преній о семъ предметѣ служитъ представляемая теперь бесѣда его съ филиповскимъ инокомъ Елеазаромъ. Она показываетъ какъ нельзя лучше и всѣ нелѣпости Ѳедосѣевскихъ и Филиповскихъ правилъ относительно дѣтей рожденныхъ въ бракѣ, и тѣ здравыя, лѣпыя возраженія оротивъ нихъ, какія дѣлалъ тогда инокъ Павелъ и которыя были началомъ его рѣшительнаго уклоненія изъ Ѳедосѣевскаго согласія въ поморское, прими-

(а) Здѣсь разумѣется бракъ не въ строгомъ смыслѣ, а вообще открытое и постоянное сожитіе мужа съ женою, которое, по понятіямъ ѳедосѣевцевъ, имѣетъ уже значеніе брака.

мающее бракъ. Ученію инока Павла о необходимости и законности браковъ сообщало много силы то обстоятельство, что самъ онъ лично въ этомъ ученіи заинтересованъ не былъ, напротивъ въ своей иноческой жизни являлъ примѣръ самого строгаго безбрачія.

Особенную важность имѣли въ жизни инока Павла его отношенія къ старообрядцамъ поповщинской секты и пренія съ ихъ наставниками. Замѣчательный образецъ такихъ преній читатели найдутъ въ его бесѣдахъ съ инокомъ Онуфріемъ и покойнымъ Семеномъ Семеновымъ.

Тщательно изучивъ писанія отеческія и ясно сознавая необходимость священства, инокъ Павелъ однакоже неменѐе ясно сознавалъ и то, что старообрядческое священство принадлежностей священства истиннаго не имѣетъ, почему и признать оное никогда не хотѣлъ. Появленіе у старообрядцевъ такъ называемой австрійской іерархіи, составляющее замѣчательную эпоху въ исторіи старообрядчества, побудило безпоповскаго наставника еще внимательнѐе вникнуть въ основанія поповщинскаго ученія о священствѣ, и онъ нашелъ, что переходъ Амвросія изъ православія въ расколъ и начавшійся отъ Амвросія рядъ старообрядческихъ епископовъ нимало не измѣнили сущности дѣла, что у поповцевъ и теперь, какъ прежде, т. е. вотъ уже въ теченіи двухъ-сотъ лѣтъ со времени ихъ отдѣленія отъ церкви, не имѣется законнаго, правильнаго въ *непрерывномъ преемствѣ* отъ самихъ Апостоловъ идущаго священства, что этотъ двухъ-сотъ-лѣтній перерывъ ни чѣмъ они наполнить не могутъ. Съ особательной ясностью раскрылъ это инокъ Павелъ въ бесѣдѣ съ Онуфріемъ. Замѣтимъ кстати, что сія бесѣда, происходившая въ 1851 году, имѣетъ значеніе историческое: она послужила поводомъ къ начавшимся въ слѣдующемъ году новымъ преніямъ, которыхъ особенно желалъ, для защиты новоучрежденной іерархіи, знаменитый основатель ея инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, составившій тогда извѣстныя десять посланій къ безпоповцамъ, и именно къ иноку Павлу Прусскому; она же, что еще важнѣе, въ инокѣ Онуфріѣ посѣяла первыя сомнѣнія относительно законности Бѣлокриницкаго священства.

Между тѣмъ въ убѣжденіяхъ инока Павла послѣдовала новая важная перемѣна, которой между прочимъ содѣйствовали и самыя пренія его съ защитниками старообрядческаго священства, побудившія его вникнуть еще глубже въ ученіе о церкви и церковной іерархіи. Онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что основанная Христомъ Спасителемъ церковь, съ ея трехчиннымъ священствомъ, согласно обѣтованію самого Спасителя, должна вѣчно и неизмѣнно существовать,—и слѣдовательно существуетъ; а такъ какъ ему неизвѣстно, гдѣ именно существуетъ она, то необходимо молить самого Господа, чтобъ далъ просвѣщеніе душѣ истинно и искренно ищущей обрѣсти святую Его церковь. Очевидно, при такомъ убѣжденіи, Павелъ расторгъ уже внутренно связи свои съ безпоповствомъ и могъ съ большей свободою и съ большимъ безпристрастіемъ судить какъ о старообрядческой, австрійской іерархіи, такъ и о церкви православной: а это для души искренно ищущей истины есть прямой путь къ единенію съ церковію. Къ сему-то важному періоду во внутренней жизни инока Павла относится его бесѣда съ извѣстнымъ старообрядческимъ начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ. Поводомъ къ бесѣдѣ послужилъ переходъ одной, пользовавшейся большою извѣстностію въ старообрядческомъ обществѣ, раскольницы изъ Ѳедосѣевскаго согласія въ поповщину. Безпоповцамъ желательно было доказать торжествовавшимъ по сему случаю поповскимъ наставникамъ, что ихъ общество истинной церкви Христовой не составляетъ. Съ этою цѣлію они вызвали нарочно бывшаго тогда въ Петербургѣ инока Павла. Собесѣдованіе происходило при весьма значительномъ собраніи старообрядцевъ обоихъ толковъ; находился тутъ же и принималъ участіе въ преніяхъ и знаменитый впослѣдствіи авторъ *окружнаго посланія* Иларіонъ Георгіевичъ. Зѣсь инокъ Павелъ рѣшительно заявилъ, что у себя, въ безпоповствѣ, онъ неѣходитъ истинной церкви, которой такъ усердно ищетъ, предложилъ поповцамъ доказать, ихъ церковь, ихъ австрійская іерархія соотвѣтствуютъ ли понятію объ истинной церкви Христовой и истинномъ священствѣ. Поставивъ вопросъ такъ прямо и опредѣлевно, инокъ Павелъ теперь еще силь-

нѣе, нежели въ бесѣдѣ съ Онуфріемъ, доказалъ безблагодатность старообрядческаго священства.

Наконецъ въ недавнее время, когда Павелъ стоялъ уже при вратахъ церкви православной, отверстыхъ для каждаго съ вѣрою къ ней приходящаго, онъ имѣлъ бесѣду съ нѣкоторыми изъ тѣхъ старообрядцевъ, которые близко подошли уже въ оградѣ православія, но по какому-то непонятному недоразумѣнію доселѣ не рѣшаются вступить во внутрь сей спасительной ограды. Разумѣемъ чтителей *окружнаго посланія*, такъ именуемыхъ въ старообрядчествѣ «окружниковъ.» Странность ихъ перѣшительнаго положенія, ихъ колебанія между церковію и расколомъ, инокъ Павелъ съ замѣчательной ясностію раскрылъ въ упомянутой бесѣдѣ. Не можемъ не обратить особеннаго вниманія на то, какъ опровергъ онъ главный предлогъ, на который всегда съ торжествомъ указываютъ современные намъ старообрядцы, даже изъ самыхъ благомыслящихъ, въ оправданіе своего отчужденія отъ церкви: говоримъ о клятвахъ, положенныхъ соборомъ 1667 года на такъ называемые старые обряды. Инокъ Павелъ доказалъ, что отдѣленіе старообрядческихъ предковъ отъ церкви православной совершилось ранѣе клятвъ, произнесенныхъ соборомъ 1667 года, и что напротивъ клятвы были вызваны уже ихъ отдѣленіемъ отъ церкви, — были слѣдствіемъ, а не причиной этого отдѣленія; посему и нынѣшніе старообрядцы не могутъ выставлять ихъ, какъ причину своего упорства въ отдѣленіи отъ церкви. Особенно же не имѣютъ на то права «окружники», которые однако пользуются симъ незаконнымъ правомъ чаще другихъ. Исторія показываетъ, что старообрядческіе предки отдѣлились отъ церкви не за клятвы, положенныя соборомъ 1667 года, ибо отдѣлились ранѣе сего собора, а за то, что церковь поклоняется *Іисусу*, котораго они не почитали Христомъ Спасителемъ, четвероконечному кресту, котораго они крестомъ Христа Спасителя не признали в проч. Итакъ почитаемыя церковію—имя *Іисусъ*, крестъ четвероконечный и проч., вотъ что послужило первоначальной причиной отдѣленія старообрядческихъ предковъ отъ церкви; теперь «окружники» сами признали, что

Іисусъ есть имя Христа Спасителя и крестъ четвероконечный достоинъ поклоненія,—т.-е. сами отвергли причину отдѣленія отъ церкви: зачѣмъ же продолжаютъ отдѣляться?—сами разрушили препятствіе къ соединенію съ церковію: зачѣмъ же медлятъ соединеніемъ?

Такимъ образомъ бесѣды инока Павла имѣли тѣсную связь съ постепеннымъ ходомъ его внутренняго перерожденія подъ благодѣющею рукою Господа Спасителя, близкаго всѣмъ истинно ищущимъ его. Печатая сіи бесѣды, мы усердно желаемъ, чтобы читатели-старообрядцы обратили на нихъ должное вниманіе, обсудили все, въ нихъ сказанное, съ полнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, ради собственной душевной пользы. Полагаемъ, что слѣдующія за сими бесѣды не безполезны будутъ и для православныхъ читателей, особенно же для тѣхъ, кто по долгу, или по свободному призванію трудится въ спасительномъ дѣлѣ вразумленія и привлеченія къ церкви глаголемыхъ старообрядцевъ.

Н. Субботинъ.

I. Начало познанія феодосіевскихъ и филипповскихъ заблужденій.

Когда я еще былъ малолѣтнымъ, слѣпо со усердіемъ слѣдуя ѳеодосіевскому ученію, многажды видѣлъ у своихъ родственниковъ и въ своемъ домѣ, что когда захвораетъ младенецъ, тогда только стараются его присоединить къ обществу ѳеодосіянъ, а дотолѣ пребываетъ разъединенъ отъ общества. Почему же? Вотъ почему. У ѳедосіянъ, также и у филипповцевъ, бракъ законнымъ не признается и жена, сожившая мужу, а особенно вѣнчанная православнымъ священникомъ, блудницею именуется и нечистою. Потому младенцу, просвѣщенному крещеніемъ, питаться отъ ея сосцовъ недостоитъ, а должно питать его млекомъ кравіимъ; но ежели мать, жалѣючи младенца, будетъ его кормить своими сосцами, младенецъ за то считается отлученнымъ, или, по ихъ короче сказать, «замірщонымъ», и если прилучится ему въ такомъ положеніи умереть, долженъ лишиться надгробнаго пѣнія и всего обычнаго поминовенія. Поэтому-то ѳедосіяне, когда видятъ такого «замірщонаго» младенца больнымъ, скоро идутъ къ настоятелю, полагаютъ за младенца прощеніе, началъ, и молятся за него нѣсколько лѣстовокъ по приказу наставника: тогда уже младенецъ будетъ присоединенъ къ ихъ церкви; но отъ того часа младенцу больному млекомъ матернимъ уже питаться никакъ нельзя, а надобно отпять отъ груди. Таково разсужденіе стариковъ ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ! Того не разсуждаютъ, что младенецъ, воли былъ не приспособленъ ни какой иной нищѣ, но только питался отъ сосцевъ матернихъ, то и безъ болѣзни тяжело ему лишиться сей единственной его пищи, а во время болѣзни— безъ смерти смерть. Но что дѣлать!— старики ревнители на это не взираютъ,— говорятъ: небо земли дороже.

Лишь только поднялся я маленько на ноги и наклонность моя явилась къ духовной жизни, скоро пришлось мнѣ коснуться дѣлъ настоятельскихъ, ибо весьма у насъ на родинѣ (а) скудно наставниковъ, какъ и вездѣ у ѳедосѣевцевъ, и за большія нужды по многимъ мѣстамъ правятъ женщины. Сколько я ни былъ ревностный ѳедосѣевецъ, однако же такая ревность стариковъ и строгость къ младенцамъ казалась мнѣ и тогда вышемѣрной, и не былъ я точнымъ ея наблюдателемъ.

Филиппова согласія въ нашей сторонѣ нѣтъ; я до тѣхъ поръ и не знакомъ былъ съ ихъ обрядами, пока не пріѣхалъ въ Москву. Тогда и съ этой вѣтвію старообрядчества познакомился и пашель у нихъ еще строже насчетъ младенцевъ. А когда пріѣхалъ въ Пруссію въ обитель, нашелъ одного филипповца, пребывающаго въ обители за неимѣніемъ филипповской, отца Елеазара, горячаго филипповскаго ревнителя, съ которымъ у меня была безпрестанная борьба о крещеніи младенцевъ. Отецъ Елеазаръ, ревнуя по толкахъ филипповыхъ, настаивалъ: «какъ-де можно младенца крестить! отецъ и мать — новожены, блудники: будешь потаковникъ ихъ грѣху.» Я ему отвѣтствовалъ: «а не будетъ грѣха,— младенецъ умретъ некрещенъ?» Отецъ Елеазаръ говорилъ: «а что-де мнѣ за грѣхъ! грѣхъ отцу съ матерью,— съ нихъ Богъ взыщетъ, почто они не расходятся; пусть разойдутся, мы и окрестимъ младенца.» Я отвѣчалъ: «отецъ Елеазаръ! да развѣ это легко и можно это скоро сдѣлать,—разорвать семейную связь!» Онъ сказалъ: «на первый разъ пусть обѣщаются разойтись.» Я: «а если обѣщаются разойтись и не разойдутся?» Онъ говоритъ: «но разойдутся, тогда новаго младенца крестить не должно, да и первый, крещенный, если умретъ, и отецъ съ матерью не разошлись, не должно младенца отпѣвать и поми-

(а) Т. е. въ Сыранн и въ окрестныхъ мѣстахъ.

нать.» Я сказалъ: «они (родители) какъ бы скорѣе не согласились такъ,— некрещенному дѣтищу умереть, только бы самимъ не разойтись?» Онъ мнѣ на это: «пусть такъ некрещенный и умираетъ,—не намъ отвѣтъ, а отцу съ матерью.» Я сказалъ: «нельзя ли какъ пожалѣть младенца для души его?»

— «Можно,— говоритъ,— пусть кто возметъ младенца себѣ въ дѣтище, тогда тому и можно окрестить[6].» Я улыбнувшись сказалъ ему: «кто ихъ поберетъ? Вѣдь это еще легче филипповской молодежи,— только роди, а люди пусть воспитываютъ! Нѣтъ, отецъ Елеазаръ,— отцу съ матерью добросовѣстнымъ людямъ трудно отдать дѣтище на чужія руки.» Онъ говоритъ: «а что же дѣлать? Пусть душу пожалѣютъ дѣтища. А то вѣдь она, новоженка, не расторгшись съ блудникомъ (т. е. съ мужемъ), будетъ кормить дѣтища!» Я сказалъ: «да вы подожите, пусть она не кормитъ дѣтища грудью, а какъ нибудь молочкомъ, кашкой,—только крестите.» Онъ отвѣчаетъ: «у ней руки нечистыя,—новоженкѣ не можно кормить крещеннаго младенца.» Извѣстно мнѣ было, что филипповскіе законники, хотя и жестоки для младенцевъ, но для себя снисходительнѣе еще ведосѣевскихъ,— ходя по дорогамъ, по гостямъ, и у новоженныхъ, даже у православныхъ безъ зазрѣнія совѣсти ѣдятъ, хоть и въ своей чашкѣ; поэтому я сказалъ отцу Елеазару: «вы въ дорогѣ, въ гостяхъ, безъ всякаго зазрѣнія ѣдите въ своей чашкѣ.»—Это, говоритъ, по нуждѣ бываетъ.» Я отвѣтилъ: «тебѣ нужда; а младенцу не нужда? Ты можешь въ дорогу нейти, а въ гости и подавно; по и то имѣешь разсужденіе, уважаешь своей нуждѣ. А мла-

(6) Филипповцы и доселѣ льстятъ себя такими увертками,— крестятъ дѣтей новоженымъ подъ какимъ либо прикрытымъ обѣщаніемъ, или старушкѣ отдадутъ на руки, какъ будто ей крестили.

денецъ истинный есть странникъ; ему дорога младенчества необходима по естеству; кромѣ отца и матери кто имъ попечется? самъ собою попещись ни силы, ни смысла не имѣетъ. Истинный есть странникъ! И вы надъ таковымъ не имѣете сожалѣнія и такъ судите безчеловѣчно! Блюдите, какъ бы не сбылось на васъ евангельское слово: налагаете бремена тяжка, а сами и перстомъ не касаетесь». Отецъ Елеазаръ отвѣтилъ: «мнѣ что о томъ за нужда,— отецъ съ матерью какъ хотятъ! они пусть пожалѣютъ,— разойдутся.» Я сказалъ: «ихъ связь тверда, имъ ее разорвать не легко; а младенецъ безъ вины лишается святаго крещенія, и вы его тѣла не убиваете, а душѣ его дѣлается убійство.»

Эти пренія со отцемъ Елеазаромъ происходили у меня, когда я былъ еще ѳедосѣевцемъ. Случалось бесѣдовать о семъ и съ отцемъ Симеономъ: всѣ одни и тѣже рѣчи. А въ Рыбинскѣ, покойница Анна Егоровна Миклютина, бывшая дочь духовная знаменитаго Филипповскаго настоятеля отца Іова, говаривала мнѣ: «то-то, батюшка мой, бывало бѣда, какъ ребенокъ родится! У дѣвки вотъ окрестятъ сейчасъ: а ты просишь, просишь,— не крестятъ да и только; твердятъ одно: разойтись надо!»

Но такому притязанію — у филипповыхъ не крестить младенца, а у ѳедосѣевыхъ не кормить грудью — подлежатъ только одни брачные, какъ явные по ихнему блудники и нераскаянные; а родящія дѣвицы, какъ неимущія при себѣ явныхъ сожителей, тѣ всѣ такого притязанія освобождаются, дѣтей имъ филипповы крестятъ даже съ поспѣшностію изъ опасенія смерти и у ѳедосѣянъ кормить грудью безъ зазрѣнія могутъ; ибо онѣ-де покаялись, а тайные грѣхи Богъ судитъ.

Ѳедосѣевцы же, имѣющіе жительство въ Польшѣ, около Сувалокъ, и въ Ковенской, Виленской, Митавской и прочихъ губерніяхъ, довольно намучившись съ хворыми младенцами,

отымая ихъ отъ груди, придумали напослѣдокъ, чтобы помочь бѣдѣ, такое средство: когда окрестятъ младенца, тою же водою, въ которой крестили его, тутъ же въ купели, измоетъ мать свои сосцы и потомъ уже, безъ всякой опаски, какъ очищенными, питаетъ ими младенца. Впрочемъ на этихъ годахъ въ Ковенской губерніи старообрядцы стали принимать поморскіе брачные толки и стали стыдиться первыми своими обычаями.

Это сожалѣніе о младенцахъ — начатокъ моего изъ заблужденія Федосѣевцевъ исхода и причина ихъ заблужденій разсмотрѣнію.

II. Разговоръ о вѣрѣ съ именуемыми по Спасову согласію, или иначе съ нѣтовщиной, или Отрицанцами. (е)

Для незнающихъ, что есть Спасово согласіе, нужно прежде объяснить, какихъ принадлежащіе къ оному держатся религіозныхъ понятій и дѣйствій. Спасово согласіе не имѣетъ священства, но управляется простыми и неосвященными стариками, а по случаю и старухами, равно какъ и всѣ перекрещеванцы. Разность ихъ отъ перекрещеванцевъ состоитъ въ томъ, что они принимаютъ приходящихъ отъ православной церкви неперекрещевая, но точію съ отрицаніемъ ересей; и однакоже о церкви православной разумѣютъ согласно съ перекрещенцами, т. е. не исповѣдуютъ въ церковныхъ тайнахъ благодати святаго Духа, нижé въ самомъ крещеніи. А «глухая нѣтовщина» много имѣетъ и отъ своихъ нѣтовцевъ

(е) Невлишнимъ почитаемъ замѣтить, что разговоръ сей происходилъ въ то время, когда инокъ Павелъ принадлежалъ къ поморскому согласію: это необходимо имѣть въ виду, чтобъ понять смыслъ нѣкоторыхъ его замѣчаній. *Н. С.*

различія: службы не исправляетъ, безъ крещенія надѣется спастись — слезами, и другія многія различныя несообразности. Но намъ теперь слово не о ней; разговоръ состоялъ со спасовыми о различіи пріятія отъ ереси. Доказывая намъ, т. е. поморцамъ, что крещеніе еретиковъ трехпогруженцевъ пріемлется безъ повторенія, спасовы указывали на 7 правило втораго вселенскаго собора и шестаго вселенскаго собора на правило 95. Этимъ они обезсилили наши доказательства отъ соборнаго уложенія Филарета патріарха московскаго, на которое поморцы всего болѣе опираются, такъ что намъ оставалось не нѣтовщину обличать, зачѣмъ они принимаютъ церковное крещеніе, а скорѣе себя оправдывать за перекрещиваніе; въ оправданіе и приводили мы правило Василія Великаго 47-е, гдѣ еретиковъ трехпогруженцевъ повелѣвается перекрещивать, и Кипріановъ соборъ, повелѣвающій всякаго еретика крещати. Могли бы мы, правда, указать спасовымъ, что и въ 7-мъ пр. втораго вселенскаго собора и въ 95 шестаго, на которыхъ они утверждаются, повелѣно мѵромъ помазывати приходящихъ отъ ереси, чего у нихъ, спасовыхъ не бываетъ, но *въ толкователяхъ* на 95 правило шестаго Вселенскаго собора велитъ и безъ помазанія пріимати, на что нѣтовцы и могли бы въ отвѣтъ намъ сослаться: посему приводить свидѣтельство о мѵропомазаніи было не удобно. Наконецъ мы нашли указаніе весьма сильное для пораженія нѣтовщины: и въ тѣхъ случаяхъ, когда приходящихъ отъ ереси въ церковь мѵромъ не помазывали, все же однако, по проклятіи ересей, молитвами іерейскими и возложеніемъ рукъ навершали недостающее въ еретическомъ крещеніи и мѵропомазаніи, какъ говоритъ правило Тимоѳея Александрійскаго: «возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ святый.» А этого у спасовыхъ нѣтъ; потому и разговоръ мы повели именно объ этомъ.

«Первый чинъ еретиковъ, спросили мы, пріемлемый подъ крещеніе, прежде крещенія проклинаетъ ереси или нѣтъ?» Они сказали: «проклинаетъ.»— «А второй прежде помазанія?» Они сказали: «также проклинаетъ.» Мы спросили: «еретики сіи предъ крещеніемъ, или предъ мѵропомазаніемъ чрезъ проклятіе ересей получили оставленіе грѣховъ и даръ св. Духа, или не получили?» Они отвѣтили: «нѣтъ.»— «Такъ видите, сказали мы, проклятіе ересей не есть еще входъ въ церковь и подаяніе даровъ сыноположенія и обручевія даровъ святаго Духа; проклятіе есть выходъ изъ ереси, а не входъ въ церковь; и входъ въ церковь и сообщеніе даровъ сыноположенія и обрученія иное есть дѣйствіе, или крещеніемъ, или мѵропомазаніемъ, или возложеніемъ руку священническу и молитвами подаемое. Вы въ церкви россійской въ крещеніи исповѣдуете ли оставленіе грѣховъ?» Они сказали: «нѣтъ.» Получается ли въ ней даръ сынотворенія и обрученія?» Говорятъ: «нѣтъ»—«Когда къ вамъ приходитъ кто-либо отъ церкви, чрезъ какое дѣйствіе эти дары у васъ принимаетъ? Покажите форму вашего пріема;— какъ вы пріемлете и чѣмъ восполняете то, чего въ церкви не преподано?» Имъ показать было нечего, потому что іерея нѣтъ, и дѣйствія никакого нѣтъ, чрезъ что бы подать дары святаго Духа. И начали отказываться отъ показанія чинопріема разными образы. Хотя и до жаркихъ словъ дошло со стороны слушателей, однако все-таки они пріема форму не показали.

Вотъ таковымъ-то образомъ всѣ церковные хулители благодати подаемыя во святой церкви отмещутся, а у себя ничего не имѣютъ, ни таинствъ, ни ключей неба, ни раздаянія даровъ святаго Духа. Вси хлопочутъ, учатъ, къ себѣ зовутъ,— у васъ церковь, у насъ спасеніе; а на дѣлѣ и личины-то образа церковнаго нѣтъ.

III. Что меня отдаляло отъ поповщины.—Бесѣда Бѣлокриницкой іерархіи бывшаго епископа и намѣстника митрополіи, а нынѣ православнаго инока Онуфрія со мною, бывшимъ безпоповскимъ, а нынѣ, по милости Божіей, православнымъ иноком Павломъ, въ селѣ Климоуцахъ, въ Буковинѣ.

Бывшій епископъ Онуфрій, хотя пріобрѣсти кого-либо изъ насъ иноковъ, проживавшихъ въ Климоуцахъ въ числѣ пяти человѣкъ, тогда принадлежавшихъ еще къ ѳедосѣевскому согласію, рѣшился посѣтить насъ изъ Бѣлой-криницы. Такъ какъ до сего времени не было у насъ знакомства и свиданія, то разговоръ начался со сторонних предметовъ. Когда же дошло слово до разности убѣжденій о нѣкоторыхъ религіозныхъ предметахъ у поповцевъ и безпоповцевъ, я сказалъ Онуфрію:«отче, я не изъ числа нерадящихъ о священствѣ и не буду о многомъ требовать доказателствъ къ своему убѣжденію; а попрошу васъ только доказать мнѣ о благодати священства вашего,—откуду, чрезъ кого и чрезъ какой видъ преподанія оно у васъ возобновилось? Если это покажете согласно апостольскому преданію, прочія недоумѣнности я всѣ безъ доказательствъ оставлю и готовъ присоединиться къ вашей церкви»

Онуфрій, видя, что дѣло состоитъ за однимъ предметомъ, поусердствовалъ вступить въ разъясненіе онаго. Онъ спросилъ меня: «чтоже тебѣ нужно доказать?.»

Я сказалъ: «вотъ что. О церкви гречестѣй какъ разумѣете,—въ православіи она пребываетъ, или въ ереси?» [г] Онуфрій отвѣтилъ: «въ ереси.»—«Какимъ же еретикамъ подобна?» спрашиваю. Онъ отвѣтилъ: «аріанамъ, македоніанамъ [д].»

(г) Идетъ вопросъ о церкви греческой потому, что митрополитъ Амвросій принятъ поповцами отъ греческой церкви.

(д) Церковь греческую уподобляли аріанамъ за пренебреженіе имени Христа Спасителя *Іисуса*, а македоніанами за то, что цер-

«Что же,-спрашиваю, благодать Божія терпитъ еще церкви греческой и дѣйствуетъ въ ней, какъ и въ тѣхъ еретикахъ нѣкогда, до времени суда надъ нею?»—Онуфрій отвѣтилъ: «какого суда на нее должно ждать? кто ее будетъ судить, когда ни одного епископа православнаго не осталось? Благодать Божія греческую церковь оставила». Я спросилъ: «А вы это говорите истинно, отъ сердца?» Онуфрій отвѣчалъ: «отъ сердца; мы и дѣломъ уже показали: мы не стыдились, подъ мѵропомазаніе принимали митрополита Амвросія. Еслибъ исповѣдывали въ греческой церкви благодать, не стали бы митрополита перемазывать мѵромъ.»

Я сказалъ: «теперь вы доказали, и самымъ дѣломъ показали, что не исповѣдуете въ греческой церкви благодати, но это, можетъ, только объ одной тайнѣ мѵропомазанія, а въ прочихъ иначе?»—«Какъ это можно, говоритъ онъ, чтобы въ одной тайнѣ благодать присутствовала, а въ другой не дѣйствовала? Еслибы у нихъ дѣйствовала благодать Святаго Духа въ хиротоніи, на примѣръ; то уже благодатію хиротоніи и святыя тайны, Тѣло и Кровь Христова, пресуществлялись бы и на мѵропомазаніе сходила бы благодать: не нужно было бы тогда и мѵропомазаніе повторять». Я спросилъ: «а какъ разсуждаете о крещеніи у грековъ?»—«И на крещеніе, говоритъ, благодать не сходитъ, а пріемлютъ они благодать, когда присоединяются къ церкви, чрезъ мѵропомазаніе, или возложеніе рукъ.»

Тогда сказалъ я епископу Онуфрію: «теперь вижу, какъ вы разумѣете о церкви греческой». Случилось же, что на столѣ, за которымъ сидѣли мы, стояла чернилица и Онуфрій взялъ

ковь греческая въ символѣ вѣры, въ осьмомъ членѣ, не прилагаетъ слова: истинную. Сіи обвиненія самъ Онуфрій, еще будучи старообрядцемъ, отвергъ, когда подписалъ *Окружное посланіе*.

въ руки перо, посмотрѣлъ очинъ, тутъ же лежалъ клочекъ бумаги: я и говорю Онуфрію: «для памяти, чтобы лучше помнить, запишите, что вы теперь говорили». Онъ простодушно сказалъ: «пожалуй; что же писать?» Я сказалъ: «напишите *первое*, какъ вы утвердили, что *церковь греческую, за введеніе ересей, оставила благодать Божія и ни въ которой тайнѣ непреподаетсл.*» Онуфрій такъ и написалъ.

Я сказалъ: «еще *второе* васъ спрошу: чрезъ тайну мѵропомазанія преподается ли благодать священнодѣйствовать?» Онуфрій отвѣтилъ: «нѣтъ; она только крещеніе подтверждаетъ. Если бы тайна мѵропомазанія подавала священство, то всякъ мѵропомазанный могъ бы священнодѣйствовать.» Я сказалъ: «справедливо вы отвѣтили; такъ пишетъ Симеонъ Солунскій въ первой книгѣ о тайнѣ мѵропомазанія, что тайна мѵропомазанія священства не подаетъ. Запишите же и это.» Онуфрій записалъ, что *тайна мѵропомазанія священства не подаетъ.*

Я продолжаю: «еще *третіе* васъ спрошу: въ небытность іерея, можетъ ли діаконъ принести безкровную жертву?» Онуфрій отвѣтилъ: «не можетъ.»—«А если, говорю, по великой нуждѣ дерзнетъ?» Онуфрій отвѣчалъ: «какая бы нужда ни была, дѣйство его какъ небывшее вмѣняется, самъ же судъ пріиметъ.»

— «А священникъ, спрашиваю, можетъ ли благодать хиротоніи преподать?» Онъ подумалъ и сказалъ: «не можетъ.» Я спрашиваю: «а по нуждѣ?» Отвѣтилъ: «и понуждѣ не можетъ.»

— «Запишите же, говорю, и это, чтобы не забыть.»

Онуфрій хотѣлъ было писать; во пришедшій съ нимъ іеродіаконъ Георгій, видя, что начинается бесѣда о хиротоніи, легонько толкнулъ Онуфрія въ бокъ, и говоритъ: «для чего пишете, владыко!» Онуфрій смутился.—«И такъ, говоритъ,—

что это я дѣлаю?— Я и написанное-то разорву.» Взялъ и разодралъ записку. Я замѣтилъ на это: «здѣсь не присутствiв и мы не контрактъ пишемъ, а только для памяти записывали, что̀ говорили. Говорили же мы вотъ что». И повторилъ ему кратко все, что было сказано.—«Такъ ли?»— спрашиваю. «Точно такъ»— отвѣчаетъ онъ. Потомъ я и говорю ему: «вашъ митрополитъ Кириллъ священнодѣйствуетъ; а благодать чрезъ кого получилъ онъ?» Онуфрій сказалъ: «чрезъ Амвросія.»— «А Амвросій, спрашиваю, отъ кого?» Онуфрій сталъ въ затрудненіе; тогда я самъ началъ разъяснять дѣло. «Будемъ, говорю, вмѣстѣ, сообща разыскивать, откуда, чрезъ кого и чрезъ что благодать хиротонiи получена Амвросіемъ. Очевидно не отъ церкви греческой, ибо вы сами исповѣдали и перемазаніемъ митрополита подтвердили, что греческую церковь благодать святаго Духа оставила и ни въ единой ея тайнѣ не присутствуетъ. А ежели воротимся назадъ, скажемъ, что отъ греческой церкви Амвросій получилъ благодать хиротонiи, то надо будетъ признать, что греческая церковь благодатію изобилуетъ, и вы, дерзнувши перемазать митрополита, впали въ тяжкій грѣхъ и должны возвратиться туда, откуда взята благодать. Далѣе, ежели скажете, что чрезъ совершенное у васъ муропомазаніе получилъ Амвросій благодать преподавать хиротонію: то опять же сами вы подтвердили, что тайна муропомазанiя благодати священства неподастъ. Ежели, наконецъ, скажете, что Амвросій получилъ благодать хиротонiи отъ принявшаго его попа Іоровима; то и опять, сами же вы справедливо признали, что іереи благодати священства преподать не можетъ. Откуда же Амвросій получилъ сію благодать и какъ могъ преподать Кириллу то, чего самъ не имѣетъ, или что получилъ неизвѣстно гдѣ, отъ кого и чрезъ что?» Онуфрій сказалъ: «что же по твоему остается намъ дѣлать теперь?» Я отвѣтилъ: «ризы безъ бла-

годати не пользуютъ.» Онуфрій на это: «мы столько положили хлопотъ воздвигнуть іерархію, а ты говоришь: положитъ ризы! какъ это можно!»

На возраженіе сей бесѣды Павелъ бѣлокриницкій придумалъ ученіе о временномъ прекращеніи священства по примѣру премѣненія (во время плѣна вавилонскаго) ветхозавѣтнаго, сѣновнаго огня въ воду. Но измѣненіе прообразовательнаго огня, яко стихіи, полагать въ примѣръ на измѣненіе Духа благодати, ищущіе истины изъ самихъ старообрядцевъ признали служащимъ на укоризну благодати и въ повредность богословіи; а бывшій коломенскій епископъ Пафнутій и совершенно опровергъ ученіе о семъ.

Слово же мое къ Онуфрію: *положить ризы незаконнаго священства*, сказанное въ духѣ безпоповства, исполнилось съ нимъ въ духѣ православія. Еще будучи безпоповцемъ, но уже приближаясь къ церкви, я увидалъ отца Онуфрія въ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ простымъ инокомъ и по нѣкоторой бесѣдѣ, улыбнувшись, напомнилъ ему: «вотъ, отче, вы и исполнили мой совѣтъ.

IV Бесѣда о томъ же предметѣ, сирѣчь о хиротоніи, съ другимъ хотя не отъ священнаго сана, но знаменитымъ представителемъ австрійской іерархіи, Семеномъ Семеновымъ, происходившая въ мѣсяцѣ Февралѣ 1861 года, въ Москвѣ въ домѣ одного купца въ присутствіи Иларіона Георгіевича, составившаго черезъ годъ послѣ сего извѣстное *Окружное посланіе*, и многочисленнаго собранія поповцевъ и безпоповцевъ.

Семенъ Семеновичь съ Иларіономъ Георгіевичемъ предложили намъ вопросъ: «по заповѣди Христовой для спасенія человѣческаго необходимо священство: почему онаго не имѣете?»—Отъ прямаго вопроса дѣваться было некуда, да и не

любилъ и дѣйствовать не по совѣсти, уклоняться намѣренно вспорону отъ предметовъ разсужденія; притомъ же и самъ я уже проповѣдывалъ тогда вѣчность церкви и молился Богу, чтобы открылъ, гдѣ святая Его церковь обрѣтается. Посему я прямо отвѣтствовалъ вопросителямъ, что неимѣніе священства есть наша скудость и мы сознаемъ этотъ недостатокъ свой; мы сознаемъ, что церковь Христова должна пребывать вѣчно, но не знаемъ, гдѣ она обрѣтается; хотимъ быть при церкви, но не хотимъ безъ познанія и увѣренія пристать къ какой бы то ни было; думаемъ, что пока Богъ откроетъ, лучше такъ молиться и просить Бога, нежели пристать къ церкви, которая намъ кажется не надежною. Если у васъ обрѣтается истинная, вѣчная, неодолѣнная вратами адовыми церковь, докажите намъ отъ писанія и тогда мы согласны будемъ пристать къ ней. Безпоповцы всѣ подтвердили мое предложеніе. Такимъ образомъ Семену Семенову истязовать пасъ за неимѣніе священства стало нельзя; а нужно было доказывать правильность своей церкви и іерархіи.

Я началъ разговоръ отъ Евангелія, отъ обѣтованій Христовыхъ о вѣчности Церкви. Скоро дошла рѣчь до прекращенія іерархіи у старообрядцевъ на двѣсти лѣтъ. Семенъ Семенычъ сталъ оправдывать сей перерывъ примѣромъ церкви ветхозавѣтной: Какъ здѣсь во время плѣна Вавилонскаго огнь сѣновный претерпѣлъ временное измѣненіе въ воду: такъ будтобы и благодать новозавѣтнаго священства въ церкви Грекороссійской на время претерпѣла измѣненіе, была что-то ино,—не святою, не освящающею, недѣйствующею, недостаточною къ пресуществленію таинствъ, но потомъ таже не дѣйствующая благодать, пришедши къ нимъ, предъ ихъ жертвенникъ, въ пріемѣ митрополита Амвросія, получила силу, дѣйство, видъ, аки чрезъ воскресеніе. Нашъ отвѣтъ былъ таковъ: благодать оставляетъ еретиковъ, а не измѣняется въ

песвятость, въ безсиліе и недѣйствіе; ежели приписывать благодати Божіей измѣненіе на безсвятіе, безсиліе, бездѣйствіе: это будетъ хула на благодать Святаго Духа. О семъ предметѣ много было представлено доводовъ, свидѣтельствъ и примѣровъ. Семенъ Семенычъ какъ ни старался защитить себя, но долженъ былъ сознаться, что почитать Духа благодать имѣняемою невозможно. Тогда онъ рѣшился дать бесѣдѣ иной ходъ, чему я съ своей стороны не препятствовалъ.

Разговоръ поведенъ былъ отъ начала проповѣди Христовой. Я спросилъ Семена Семеныча: «Христосъ обѣщалъ, что создастъ церковь и врата адова не одолѣютъ ей; по сему непреложному Господню обѣтованію церковь и должна быть неодолѣнна: а если неодолѣнна, то должна быть и вѣчна»? Семенъ Семенычъ отвѣтилъ: «такъ точно». Я сказалъ: «вѣчность тогда только можетъ принадлежать церкви, когда пребудетъ она въ цѣлости неразрушимой, такова, какою создана»? Онъ опять подтвердилъ: «такъ точно». Я продолжалъ: «притчею о десяти мнасахъ, данныхъ рабомъ, Господь показалъ, каковy церковь, съ каковыми чинами и дарами силы Духа созиждетъ. Θеофилактъ святый въ Благовѣстникѣ ту притчу толкуетъ на три чина священства — епископа, пресвитера и діакона, ихъже глаголетъ ни больше лѣпо быти, ни меньше». Семенъ Семенычъ подтвердилъ и это. Я спросилъ далѣе: «обѣтованіе Христово дать мнасы когда исполнилось совершенно»? Семенъ Семенычъ сказалъ: «Христосъ апостоломъ повелѣлъ не вступать въ проповѣдь, но сидѣть въ Іерусалимѣ, дондеже облекутся силою свыше. По этому явно, что въ день Пятидесятницы апостолы получили всѣ дары Духа». Я сказалъ: «такъ; и той благодати излiянной на апостоловъ, но ихъ кто были пріемницы?» Онъ отвѣтилъ: «епископы». «Справедливо, говорю; епископамъ вполнѣ преподана благодать хиротоніи и по ихъ главамъ, отъ единаго на другаго аки рѣка

изливалась». Потомъ спрашиваю: «а пресвитеры не могли другихъ хиротонисать»? Онъ отвѣтилъ: «не могли». «Они подобны, говорю я, отъ рѣки заливамъ: къ нимъ приходящіе піютъ благодать и насыщаются, но струя отъ нихъ не истекаетъ, понеже не могутъ инымъ той преподательной силы, юже сами источаютъ, преподать». Семенъ Семенычъ сказалъ: «такъ, іереи неимутъ воздательной благодати». Я продолжалъ: «та благодатная рѣка протекала по главамъ епископовъ тысящу лѣтъ; тогда римскій папа за введеніе ереси отсѣченъ отъ соединенія церковнаго и благодатная струя тамо въ римской церкви, дальше не потекла». Семенъ Семенычъ сказалъ: «такъ». «А у восточныхъ, спрашиваю, и въ Россіи потекла дальше, или нѣтъ»? Онъ отвѣчалъ: «да, до Никона патріарха дотекла та струя».—«А сюда ближе, спросилъ я,— по Никонѣ патріархѣ, потекла ли та благодатная струя въ церкви Греческой и россійской?»—«Нѣтъ, говоритъ, не потекла: ереси преградили ей теченіе»(e). Я спрашиваю: «потекла ли къ вамъ»? Помявшись нѣсколько времени, Семенъ Семеновичъ сказалъ: «и къ намъ не потекла».—«Чтоже, спра-

(e) На сой отвѣтъ мнѣ слѣдовало бы тогда замѣтить, что ослибъ и дѣйствительно подпались со временъ Никона въ церкви Грекороссійской какія либо ереси, какъ неправильно утверждаютъ старообрядцы, прекратить въ оной теченіе благодатной струи ереси эти не могли, пока законнымъ судомъ церковь Грекороссійская не отсѣчена отъ общенія съ церковію вселенскою, *чего никогда и небыло*. Предъ этимъ самъ же Семенъ Семенычъ согласился, что въ римской церкви благодатная струя насякла съ того времени, когда папа отсѣченъ отъ соединенія церковнаго, хотя ереси, за которыя послѣдовало сіе отсѣченіе, существовали въ римской церкви и задолго до того времени. Замѣчанія этого я не сдѣлалъ тогда потому, что вмѣстѣ съ Семеномъ Семеновымъ, и самъ неправо мудрствовалъ еще о церкви Грекороссійской и недостаточно уяснилъ себѣ вопросъ, что дѣйствительно лишаетъ какую либо церковь присущей ей благодати.

шиваю, совсѣмъ она высохла»? Онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, не высохла». Тогда говорю я: «въ россійской и греческой церкви, со временъ Никона патріарха, благодатная струя хиротоніи не течетъ, и у васъ ея нѣтъ, и не высохла: такъ гдѣже она»? Семенъ Семенычъ по нѣкоторомъ молчаніи громкимъ, выразительнымъ голосомъ воскликнулъ: «не знаю»!..

Безпоповцы сознаютъ, что благодати хиротоніи нѣтъ у нихъ; поповцы, сколько ни мнутся, а должны также сказать съ Семеномъ Семенычемъ, что и къ нимъ не потекла та благодатная струя и гдѣ цѣлыя двѣсти лѣтъ она шумитъ теченіемъ, *незнаютъ!* Это *не знаю* услышишь, кого ни спроси изъ старообрядцевъ о хиротоніи,—поповца, или безпоповца. Гдѣ въ послѣднія двѣсти лѣтъ преподается власть вязать и рѣшить грѣхи? *Не знаю*! Гдѣ сохраняется данная епископамъ власть освящать муро? *Не знаю*! Гдѣ преподается благодать священнодѣйствія? *Не знаю*! Отъ этого *не знаю* старообрядцамъ одно избавленіе — въ пріятіи православія; а иначе освободиться отъ незнанія старообрядцу не возможно, и громкій возгласъ Семена Семеновича: *не знаю* будетъ звучать, доколѣ расколъ будетъ существовать...

V. Разговоръ съ окружниками въ Москвѣ.

При свиданіи съ нѣсколькими человѣками изъ такъ называемыхъ окружниковъ, я спросилъ ихъ: «имя Христа Спасителя, по гречески произносимое и пишемое *Іисусъ*, какъ разумѣете?» Они отвѣтили: «мы оное не хулимъ.— разумѣемъ, что оно имя самаго Христа Спасителя; но и употреблять опасаемся.» Я замѣтилъ: «употреблять не каждый обязанъ на всѣхъ языкахъ, какъ бы напримѣръ Русскій и на еврейскомъ; но въ вашемъ отвѣтѣ смыслъ не тотъ. Вы опасаетесь про-

изнесить имя *Іисусъ*, какъ не правильное, хотя, по вашимъ словамъ, и хулить оное не дерзаете, а признаете именемъ Христа Спасителя. Но вѣдь имя Божіе не имя человѣка, о которомъ можно бы отозваться: я не хвалю, да и не хулю! Имя Христа Спасителя есть имя покланяемое; и кто признаетъ имя *Іисусъ* именемъ Христа Спасителя; однакоже не поклоняется ему, или, что тоже, опасается, какъ вы, употреблять оное, тотъ уже и хулитъ его. Какъ же вы говорите, что хулить не дерзаемъ?»

Потомъ я спросилъ ихъ: «кресту четвероконечному покланяетесь?» Они отвѣчали: «поклоняемся.» — «Именословное и триперстное сложеніе печатію антихриста не разумѣете»? Они отвѣчали: «не разумѣемъ.»—«Ересей, поврежденія догматовъ богословія въ томъ нѣтъ?» Сказали: «нѣтъ.»—«Что же, спрашиваю, возбраняетъ вамъ присоединиться къ велико-русской церкви?» Окружники отвѣчали: «клятвы, положенныя соборомъ 1667 г. на старые обряды.» Тогда я спросилъ ихъ: «А что было прежде, соборныя клятвы или отдѣленіе старообрядневъ отъ церкви? Что за чѣмъ слѣдовало—отдѣленіе ли старообрядцевъ отъ церкви за произнесеніемъ соборныхъ клятвъ, или соборныя клятвы за самовольнымъ отдѣленіемъ старообрядцевъ отъ церкви?» Окружники сказали: «для чего нужно это знать—которое прежде и которое послѣ,—что изъ этого выйдетъ?» Потомъ отвѣтили, что прежде произнесены соборныя клятвы, а затѣмъ послѣдовалъ раздѣлъ старообрядцевъ. Я замѣтилъ: «нѣтъ, не такъ.»—«А чѣмъ, говорятъ, докажешь, что прежде произошелъ раздѣлъ, а потомъ уже изречены клявы?» Я отвѣчалъ: «рѣчь царя Алексѣя Михайловича къ помѣстному собору Россійскому, бывшему прежде собора 1667 г. еще въ 1665 году, ясно показываетъ, что раздѣлъ старообрядцевъ отъ церкви тогда уже совершился, что тогда церкви православныя были уже признаны ими не за церкви, тайны

въ церкви совершаемыя по за тайны, крестъ четвероконечный не за крестъ Христовъ. Тоже подтверждаетъ и самъ соборъ 1667 года, ибо онъ прежде объявляетъ раздѣленіе старообрядцевъ и укоризны на церковь отдѣлившихся отъ церкви, означаетъ самыя укоризны ихъ, или хулы на крестъ четвероконечный, на именословное и триперстное сложеніе и прочія, а потомъ уже судъ полагаетъ клятвенный.» Окружники сказали: «Были и прежде собора 1667 года клятвы провозглашены.» Я отвѣчалъ: «то не соборныя клятвы и не на нихъ вы ссылались. А такъ какъ ранѣе клятвъ, положенныхъ всею церковію, и русской и восточной, на соборѣ 1667 года, старообрядческіе предки отдѣлились отъ церкви, то имъ ясно показуется, что не за соборныя клятвы послѣдовало отдѣленіе ихъ отъ православной церкви, а за употребленіе русскою церковію имени Христа Спасителя *Іисусъ*, триперстія, именословнаго благословенія, за почитаніе четвероконечнаго креста и проч.»

Потомъ я спрашиваю окружниковъ: «протопопъ Аввакумъ, Лазарь, діяконъ Ѳеодоръ и соловецкіе справедливо ли утверждали, что крестъ четвероконечный не есть крестъ Христовъ и не достоинъ почтенія, подобающаго кресту Господню, именословное и триперстное сложеніе руки—печать антихристова, и имя Христа Спасителя Іисусъ — не имя Христа Спасителя, и ходить по солнцу — догмать вѣры неподвижимый?» Окружники сказали: «несправедливо, и мы съ ними въ томъ не согласны.» Я опять спросилъ: «а за эти предметы сдѣланный ими раздѣлъ отъ церкви, совершившійся еще прежде клятвъ собора 1667 года, признаете справедливымъ, или не признаете?» Окружники не знали, что на это отвѣчать. Тогда я сказалъ имъ: «вамъ необходимо избрать одно изъ двухъ: или хулы предковъ на имя *Іисусъ*, на крестъ четвероконечный и прочее, признать справедливыми и за сіе произведен-

ный ими раздѣлъ отъ церкви одобрить, или же эти хулы ихъ призвать неправильными, а потому и самый раздѣлъ не законнымъ, подлежащимъ суду. И какъ вы сказали уже, что хулы предковъ справедливыми не почитаете, то и произведенный ими раздѣлъ отъ церкви должны отвергнуть, т. е. должны войти въ соединеніе съ церковію.» Окружники отвѣчали: «мы хулить, какъ дѣлали предки, четвероконечный крестъ и имя *Іисусъ* несогласны; но и съ церковію соединиться также не согласны.»—«Но ежели вы,— сказалъ я имъ на это,— ежели вы съ церковію не соединитесь, то этимъ самымъ незаконныя причины отдѣленія отъ церкви, т. е. хульныя мудрованія предковъ вашихъ о крестѣ четвероконечномъ и имени *Іисусъ*, вамъ самимъ противныя, противъ воли вашей должны будете оправдать.» И не смотря на все сіе окружники продолжали упорствовать; какъ бы съ намѣреніемъ не замѣчая, что явно противорѣчатъ самимъ себѣ, они старались и раздѣленіе съ церковію удержать и въ тоже время отвергнуть истинныя причины этого раздѣленія. Искренно ли такъ дѣйствовать и достойно ли дѣла столь святаго и для вѣчнаго спасенія столь необходимаго, какъ общеніе съ истинною Христовою церковію? Да помыслятъ о семъ вси пріемлющіи *окружное посланіе* и чтущіе оное.

VI. О ѳедосѣевской и прочихъ безбрачныхъ поповской исповѣди, послужившей для меня вторымъ поводомъ къ познанію ѳедосѣевскихъ заблужденій.

Ѳедосѣевцы и всѣ вообще безбрачныя согласія, отторгшись отъ церкви православной, прервавъ съ нею всякую связь еще въ предкахъ своихъ, и горше всѣхъ отверзше на нію клеветами уста своя, горше всѣхъ и наказаны за сіе пра-

веднымъ судомъ Божіимъ, ибо въ конецъ лишены священства, а съ онымъ вмѣстѣ и законнаго брака. Впрочемъ, милосердый Богъ, и о нихъ пекущійся неизреченнымъ своимъ промысломъ, яко не отъ злобы, но отъ неразумія заблудившихъ, хощетъ тою самою естественною нуждою, сирѣчь лишеніемъ брака, привлещи ихъ въ разумъ истины, показуя, сколь страшное зло, еще прежде будущаго суда, страждутъ они бѣдные за разорваніе отъ святыя церкви. Ибо не страшное ли зло, терпѣть не только духовную нужду, какъ-то лишеніе таинствъ тѣла и крови Христовы, священства, разрѣшенія грѣховъ, но и тѣлесную казнь въ лишеніи брака и расторженіи всякія семейственныя связи? Какихъ терзаній исполнена домашняя жизнь бракоотрицателя, уважающаго уставы своего согласія, но по естественному влеченію вступившаго въ брачное сожитіе, трудно и представить! На жену смотритъ онъ, какъ на враждебницу и губительницу его спасенія, на дѣтей, какъ на оковы, держащія его при гибельномъ (по его понятію) бракѣ; да и судьба дѣтей является ему ужасною въ будущемъ: женить ихъ—мнитъ тоже, что предать погибели, не женить — возстать противъ природы; свой бракъ разорвать нѣтъ силы, продолжать сожительство—продолжать пребываніе во грѣхѣ; совѣсть требуетъ чистосердечнаго покаянія, но покаяніе, по мнѣнію безбрачныхъ, доступно только по разорваніи брака; разорвать бракъ—бѣда слабости предлежитъ, безъ исповѣди жить—спасенія отчаяться. Вотъ положеніе ревнителей ведосѣвскаго и филиповскаго ученій, провождающихъ семейственную жизнь. О безбрачныхъ же, или такъ называемыхъ преимущественныхъ духовныхъ членахъ того и другаго согласія, какъ живутъ они, да не возглаголютъ уста моя...

Прежде нежели увидѣлъ я со всею ясностію вышеописанное бѣдственное положеніе семейныхъ людей въ ведосѣвс-

комъ и иныхъ безбрачныхъ согласіяхъ, обратила мое невольное вниманіе коварственная исповѣдь, производимая у нихъ людямъ женатымъ. Ѳедосѣевцы, филиповцы и прочіе полагаютъ, что уже браку время прошло и бракъ есть не что иное, какъ нераскаянное беззаконіе; по ихъ ученію, должно всячески воздерживаться отъ такого беззаконія, и впадшіе въ оное должны непремѣнно расторгнуть брачный союзъ, и пока не расторгнутъ брачнаго союза, положено не принимать ихъ на исповѣдь. Поэтому многіе изъ женатыхъ между ними цѣлый вѣкъ проживаютъ безъ исповѣди, и заботятся только, чтобы хотя передъ смертью исповѣдаться. Равнымъ образомъ и нѣкоторые изъ желающихъ перейти въ ихъ согласіе, т.-е. перекреститься, зная, что при перекрещиваніи должны дать обѣтъ на «чистое житіе», отлагаютъ переходъ свой на долгое время, иногда до предсмертной болѣзни. Да и при смерти все же трудно бываетъ разорвать семейную связь, особенно тѣмъ, которые вѣнчаны въ православной церкви. Отсюда и происходитъ для нихъ тяжкое испытаніе: дать обѣтъ чистоты, разторгнуть брачныя узы страшно и силъ нѣтъ исполнить: не дать—нужно лишиться исповѣди и отпущенія грѣховъ, потерять надежду спасенія; дать лицемѣрно, лишь бы исповѣдаться—какъ рѣшиться солгать Богу, да еще передъ смертью! Знаютъ все это законополагатели безбрачія и дабы устранить столь важное препятствіе къ упроченію и расширенію своего согласія, придумали коварственную исповѣдь больныхъ или умирающихъ семейныхъ людей изъ своего общества, и коварственный пріемъ приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви. Исповѣдуя первыхъ, они о бракѣ ихъ не спрашиваютъ, а довольствуются общимъ о всѣхъ содѣянныхъ грѣхалъ отвѣтомъ и обѣщаніемъ ктому оныхъ не творити. Подобную же хитрость употребляютъ и съ брачными, приходящими къ перекрещиванію отъ церкви православной,

или отъ брачныхъ старообрядческихъ согласій,—прямаго отрицанія отъ брака не требуютъ, а довольствуются общимъ отрицаніемъ сатаны и дѣлъ его, разумѣя подъ онымъ и отрицаніе отъ брака, ибо, по ихъ понятію, бракъ есть сатанинское же дѣло. Такимъ образомъ и приходящій къ исповѣди, или къ чинопріему, не истязуется о бракѣ, хотя, не вѣдая того, даетъ отреченіе отъ брака; и старикъ исповѣдующій, или крещающій не скорбитъ, что совершилъ крещеніе, или исповѣдь, не взявъ съ крещаемаго, или кающагося обѣщаніе расторгнуть бракъ, ибо полагаетъ, что такое обѣщаніе, хотя не прямо, все-таки получилъ; и предъ людьми не стыдно,—молвы нѣтъ, что браки расторгаютъ; и отъ начальства безъ бѣды.

Это уловка съ больными, близкими къ смерти и съ приходящими отъ церкви; а со здоровыми придумана другая.

Выше сказано было, что женатые въ вѣдосѣевскомъ и филиповскомъ согласіи, доколѣ пребываютъ въ брачномъ состояніи, не могутъ быть допущены къ исповѣди. Холостые, если и падаютъ, удобны къ покаянію,—могутъ, хотя и лицемѣрно, сказать предъ отцемъ духовнымъ, что оставляютъ грѣхъ; а женатому сказать того нельзя, ибо имѣетъ обличительницу-жену, съ которою, по понятіямъ безбрачныхъ, состоитъ въ открытой и постоянной блудной связи. Исповѣдать его безъ расторженія брака, значило бы признать бракъ справедливымъ; а не признавая брака справедливымъ, допустить до исповѣди, значило бы потаковникомъ быть явнаго беззаконія: то и другое тяжко, посему и доступъ къ исповѣди для семейныхъ людей почитается невозможнымъ. Но Богобоязливому человѣку какъ быть безъ очищенія совѣсти покаяніемъ? Это все равно, что лишиться надежды спасенія, и чтобы спасти себя отъ такой страшной участи, ищетъ онъ выхода изъ погибельныхъ безбрачныхъ сектъ,— либо къ но-

воженамъ, т.-е. въ поморскую секту переходитъ, либо начинаетъ разсматривать погрѣшность раскола и по-малу приходитъ къ познанію правости и непорочности церкви православной. Это обстоятельство заставило и твердыхъ проповѣдниковъ безбрачія сдѣлаться мягкосердыми, во многомъ снисходить женатымъ, особенно изъ людей богатыхъ. Такъ и насчетъ исповѣди мудрые ѳедосѣевскіе старцы, желая стадо свое соблюсти, рѣшили, что и брачныхъ можно исповѣдывать, ради успокоенія ихъ совѣсти, но такъ при этомъ поступать, чтобъ и себя отъ согласія на бракъ ихъ избавить. Придумали они исповѣдывать женатыхъ не стоя, якоже обычно, но сидя вмѣстѣ со исповѣдающимся совершать исповѣдь. Теперь, если какой ревнитель безбрачныхъ преданій, какъ и случается, нападетъ на старца,— зачѣмъ онъ исповѣдывалъ женатаго: у него готовый отвѣтъ: «я не исповѣдывалъ, мы только бесѣду имѣли, повѣтовали вкупѣ, какъ ему отъ грѣха избыть». А если женатый спроситъ, для чего не по чину, сидя, а не стоя, его исповѣдуетъ, тому скажетъ: «нельзя, другъ; я бы и радъ иначе сдѣлать, да меня самого отлучатъ; а ты довольствуйся и такой исповѣдью». Я спросилъ одного ѳедосѣевскаго настоятеля: «почему, отче, женатыхъ сидя, а не стоя исповѣдуете»? Овъ отвѣчалъ: «для того, чтобъ исповѣдь эта не почлась за исповѣдь.» — А если такъ, говорю, то какая же отъ нея и польза тому, кто исповѣдуется»? Онъ отвѣчалъ: «это дѣлается только для успокоенія волнующейся его совѣсти». Я вздохнулъ и подумалъ о сихъ непризванныхъ совершителяхъ таинъ: вотъ какъ шутятъ они великимъ и святымъ дѣломъ, какъ не дорожатъ душами человѣческими! Бѣдный, тяготящійся грѣхами человѣкъ приходитъ съ желаніемъ и надеждою очиститься отъ грѣха: а они стараются, какъ бы отпустить его со грѣхами, лишь бы самъ того не вѣдалъ! Каждый просящій благовѣніе показуетъ предъ

тѣмъ, кого проситъ: а сіи уставъ выдали, чтобы грѣшникъ сидя просилъ оставленія грѣховъ въ святомъ таинствѣ! О убозіи людіе! Какъ васъ ваши наставники обманываютъ! Исповѣдаютъ, чтобъ исповѣдь въ исповѣдь не вмѣнилась! Другіе наставники другаго рода хитрость употребляютъ при исповѣди женатыхъ. Исповѣдуютъ ихъ, какъ слѣдуетъ, стоя; но велятъ исповѣднику читать все положенное въ чинѣ исповѣди самому и съ нимъ не молятся, или же и сами читаютъ, но недозволяютъ при этомъ исповѣднику съ собою молиться. Такимъ образомъ кающійся и приходитъ къ духовному отцу своему и отходитъ отъ него грѣшникомъ, съ которымъ даже не позволительно сообщаться въ моленіи!

Для женатыхъ, приходящихъ отъ великороссійской церкви, ѳедосѣевскіе и филиповскіе ревнители безбрачія, дабы пріумножить свое стадо, допустили также снисхожденіе: имъ попущается жить не разлучаясь съ женами, но давши обѣщаніе «на чистое житіе». Если преступятъ обѣщаніе, впадутъ въ грѣхъ, то грѣхъ сей, какъ тайно содѣянный, тайно судится духовнымъ отцемъ. А если окажутся плоды преступленія, то жена подвергается уже отлученію и шесть недѣль несетъ епитимію, послѣ чего снова получаетъ прощеніе, т.-е. возвращается на «чистое житіе» съ мужемъ. Такъ они и себя обманываютъ и народъ! А еслибы безбрачники такими способами не привязывали къ себѣ женатыхъ, но во всей точности исполняли на нихъ свои правила и преданія, то бы стадо ихъ не только оскудѣло въ конецъ, но и по нравственности упало бы до послѣдней степени. Между тѣмъ за женатыми, которыхъ именуютъ они блудниками и отставными прихожанами, стоятъ они, какъ за стѣной, — и сыты и въ числѣ гражданства. Это и побуждаетъ ѳедосѣевскихъ и филиповскихъ ревнителей-стариковъ прибѣгать къ наглому лицемѣрію и лукавству, ради удержанія въ своемъ обществѣ людей семей-

ныхъ, — оказывать къ нимъ снисхожденіе, хотя и считаютъ ихъ омерзительными.

Сіе-то законопреступное лицемѣріе и коварство ѳедосѣевскихъ и филиповскихъ наставниковъ въ исповѣди и чинопріемѣ людей женатыхъ, всего скорѣе бросились мнѣ въ глаза и точно также, какъ ихъ жестокость къ младенцамъ рожденнымъ въ бракѣ, побудило меня ближе вникнуть въ недостатки ѳедосѣевскаго ученія и оное оставить.

VII. О именуемой Глухой нѣтовщинѣ, или Спасовомъ согласіи.

Нѣтовщина во многихъ обрѣтается губерніяхъ, а наиболѣе въ Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской, — здѣсь находится ея корень. Ученіе Нѣтовщины о церкви православной, о таинствахъ, о явленіи пророковъ Иліи и Еноха, о духовномъ антихристѣ ничѣмъ не различествуетъ отъ ученія всѣхъ перекрещеванцевъ. Разница въ томъ лишь заключается, что въ Нѣтовщинѣ приходящихъ отъ православной церкви не перекрещеваютъ, и это дѣлается, какъ ниже будетъ показано, не изъ уваженія къ правильности православнаго крещенія, которое у нихъ, какъ и у всѣхъ безпоповцевъ, за крещеніе не почитается, а по инымъ соображеніямъ. Затѣмъ отъ прочихъ безпоповскихъ согласій Нѣтовщина имѣетъ слѣдующія отличія: исповѣди не бываетъ, въ службѣ — вечерни, утрени, часовъ, молебновъ не совершается, а только читается псалтирь съ молитвами и канонами, да кладутся поклоны по лѣстовкѣ; еще наружной строгостью жизни нѣтовщина превосходитъ другія безпоповскія согласія, требуетъ воздержанія съ похуленіемъ Божіей твари, какъ-то не ѣсть ничего, приготовленнаго въ дрождяхъ съ хмѣлемъ, кар-

тофелю и прочаго; а наипаче заповѣдуетъ не носить ничего пестраго, не только цвѣтистаго, но и простой сельской пестряди, или выбойки. Это послѣднее правило составляетъ, кажется, сущность всего ученія нѣтовщины, какъ ниже отъ формы чиноприема въ сію секту видно будетъ. Нѣтовскіе ревнители и поговорку имѣютъ: «на комъ рубаха пестра, знай душа его антихристова сестра;» и още: «что ни пестринка, то сидитъ бѣсинка».

Нѣтовщиной прозвали эту секту покрещеванцы за то, что *нѣтъ* у ней ни единаго таинства, и самаго даже крещенія. А когда нѣтовщина въ препирательствѣ бываетъ угнетена отъ покрещеванцевъ, что и церковнаго крещенія не признаетъ, и своего не имѣетъ, безъ крещенія же, по Господню слову, внити въ царствіе Божіе невозможно (отъ Іоанна Зач. 8): нѣтовцы обыкновенно отвѣтствуютъ: «ужъ какъ *Спасъ*! на *Спасову милость* полагаемся!» Отсюда происходитъ другое названіе секты: *Спасово согласіе*, которое даютъ себѣ сами нѣтовцы; они любятъ также называться: *по спасовой милости*.

Въ оправданіе свое, что не имѣютъ крещенія, нѣтовцы указываютъ на тѣ мѣста изъ поученій святыхъ отецъ, гдѣ говорится, что слезами очищаются грѣхи и именуются слезы какъ бы вторымъ крещеніемъ. Этимъ хотятъ оправдать и утѣшить себя нѣтовцы въ лишеніи крещенія; а того не разсудятъ, что слезами въ покаяніи очищаются грѣхи, содѣланные по крещеніи и перваго крещенія сіе второе—слезами замѣнить не можетъ.

Въ своемъ ученіи о таинствѣ крещенія нѣтовцы показуютъ недоумѣнность и колебаніе между словомъ Іоанна Дамаскина, воспрещающаго повтореніе православнаго крещенія и называющаго сіе повтореніе христораспинательствомъ (книга 4, глава 9), и соборнымъ изложеніемъ Филарета патріарха Московскаго, повелѣвающаго всѣхъ еретиковъ креще-

ніе не въ крещеніе вмѣняти, и крещенныхъ симъ крещеніемъ перекрещивати. Послѣдуя соборному изложенію патріарха Филарета, нѣтовцы крещеніе православныя церкви за крещеніе не пріемлютъ, а боясь грѣха христораспинательства, по слову Іоанна Дамаскина, и повторять оное опасаются. Такимъ образомъ ихъ недоумѣніе избавляетъ ихъ отъ грѣха повторять крещеніе надъ крещенными въ православной церкви, хотя таковыхъ и не признаютъ они истинно крещенными. Но какъ поступать съ своими новорожденными младенцами? Сами крестить—боятся втораго апостольскаго правила, въ церковь православную нести—боятся мнимой ереси, безъ крещенія оставить—боятся Христова прещенія: *аще кто не родится отъ воды и Духа не внидетъ въ царствіе небесное*,—да и отъ людскаго укора будетъ невыносимо Въ такой великой крайности рѣшаются нѣтовцы на то, что крестятъ младенцевъ у православныхъ священниковъ, на каковый случай есть у нихъ и поговорка: «хошь еретикъ да попъ;» но при этомъ употребляютъ предосторожности, чтобы православное крещеніе, почитаемое у нихъ еретическимъ, не вмѣнилось въ крещеніе: когда младенца понесутъ въ церковь, къ тому времени припасаютъ они блиновъ, лепешекъ и раздаютъ старикамъ и старухамъ,—просятъ помолиться, чтобы крещеніе не вмѣнилось въ крещеніе. И за это, что нѣтовцы, хоть съ крайнимъ лицемѣріемъ, даже кощунствомъ отдаютъ своихъ дѣтей на крещеніе православнымъ священникамъ, терпятъ они великое отъ покрещенцевъ укореніе. Въ отвѣтъ имъ нѣтовцы имѣютъ готовое слово, обличающее всю ихъ грубость и невѣжество: «хоть и сатана (крестить) да въ ризахъ, а не простой мужикъ, дорого три погруженія.» Зрите ревнители раскола, да какого нечестія, кощунства и ожесточенія доходятъ собратія ваши по отчужденію отъ церкви въ препирательствахъ даже между собою.

Кромѣ указаннаго лицемѣрнаго обращенія къ церкви за полученіемъ невмѣняемаго въ крещеніе крещенія, нѣтовцы всячески стараются избѣгать съ нею какихъ бы то ни было сношеній, особенно же стараются спасти своихъ покойниковъ отъ церковнаго погребенія. Церковныхъ вообще называютъ они мірскими и кто съ ними находится въ сношеніи, тотъ по ихъ выраженію *міращитъ*. Самый расколъ нѣтовцы, также и перекрещенцы, скрываютъ подъ именемъ удаленія отъ міра.

Молодыхъ людей нѣтовцы не принимаютъ въ свое согласіе: «погоди, говорятъ, ты еще не вынесешь, *въ міръ* уйдешъ», т. с. въ церковь, вѣнчаться. Не принимаютъ и женатыхъ, пока у нихъ родятся дѣти, а имѣютъ ихъ въ числѣ оглашенныхъ, потому что и тѣмъ нужно ходить къ священнику за молитвой, да и дѣтей родить въ ихъ удаленномъ отъ *міра* обществѣ почитается неприличнымъ.

Переходъ въ нѣтовщину совершается такимъ образомъ: приходящій долженъ надѣть непремѣнно одноцвѣтную рубашку (больше бѣлую); нижнее платье, поясъ и вся вообще одежда непремѣнно также должна быть одноцвѣтная, а маковка на головѣ прострижена. Потомъ старикъ спрашиваетъ: со усердіемъ ли приходишь и безъ сумнѣнія къ нашей соборной и апостольской церкви? — Приходящій отвѣтствуетъ: безъ сумнѣнія и съ усердіемъ. За симъ отъ него требуется обѣщаніе наблюдать ихъ обычай, «рубахъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не шить». Приходящій обѣщевается и кладетъ началъ — семь поклоновъ. Тѣмъ весь чинопріемъ и ограничивается. *Началъ*, составляющій въ немъ главное дѣйствіе, не есть какой-либо таинственный обрядъ, а только обрядъ входа въ церковь, или въ келію; но у безпоповцевъ вообще, за неимѣніемъ священства, онъ замѣняетъ многія священныя дѣйствія, какъ-то оглашеніе передъ крещеніемъ и пріемъ отъ иныхъ согласій, не подлежащихъ перекрещи-

ванію. Обѣщаніе не шить пестрыхъ мѣшковъ нѣтовцы взяли изъ древнихъ уставовъ общежительныхъ. Въ нихъ требовалось къ принесеннымъ отъ міра вещемъ и пестрымъ влагалищемъ не имѣть пристрастія исшедшему изъ міра; но и тамъ въ вопросахъ къ приходящему иноку того не положено; а нѣтовцы это поставили главнымъ требованіемъ приходящему въ ихъ глаголемую церковь и многихъ несвѣдущихъ, темныхъ людей прельщаютъ, показуя себя въ такихъ ничтожныхъ мелочахъ ревнителями строгой жизни.

Отъ нѣтовщины произошло, какъ отрасль ея, *самокрещенство*. Нѣкоторые изъ нѣтовцевъ, убѣдившись, что принять крещеніе необходимо, но на принятіе обрядовъ перекрещенскихъ, пѣнія, службъ, исповѣди, несоглашаясь, желая, напротивъ, сохранить свои собственные, начали сами себя крестить: отсюда и названіе *самокрещенцы*. Общество ихъ называется иначе *бабушкинымъ согласіемъ*, потому что при самокрещеніи не употребляется никакого обряда, а совершается только погруженіе, подобно тому, какъ дѣйствуютъ при крещеніи повивальныя *бабки*.

Двѣ описанныя мною секты: нѣтовщина и самокрещенство, достаточно показываютъ, до какихъ нелѣпостей дошелъ расколъ въ своемъ отчужденіи отъ церкви. Аввакумъ, Никита, Лазарь оторвались отъ церкви подъ извѣтомъ акибы за введеніе ею тмочисленныхъ ересей; а ихъ послѣдователи, не умѣя показать законной причины, за что отдѣляются отъ церкви, виною отдѣленія поставляютъ (какъ видно изъ ихъ пріема) пестрыя рубахи и мѣшки, и того ради крещенія себя лишаютъ, и странно нѣкако сами себя крещаютъ. Бѣдные, слѣпотствующіе люди!

VIII. Сызранскія пренія между поповцами и безпоповцами.

Въ юности моей я имѣлъ учителя по осдосѣевскому согласію, одного знаменитаго въ нашей сторонѣ наставника, славившагося своей начитанностію, иконописца Ивана Порфирова Попова. Онъ перешелъ въ еедосѣевское согласіе изъ поповщины. По поводу его перехода, у насъ въ городѣ Сызрани происходили пренія между поповцами и безпоповцами,— большія, многолюдныя были собранія,— ибо старообрядцы на таковые случаи, когда происходятъ пренія о вѣрѣ, не смотрятъ хладнокровно, но съ великимъ усердіемъ спѣшатъ послушать состязанія наставниковъ. Такова была простота того времени, что на собраніяхъ присутствовали, по приглашенію старообрядцевъ, градскій глава Иванъ Мясниковъ, сынъ православной церкви (жена его, впрочемъ, принадлежала къ поповскому согласію), и самъ сызранскій городничій Никита Софоровъ: обоихъ старообрядцы приглашали, чтобы придать болѣе значенія своимъ собраніямъ. Поповцы сызранскіе, не надѣясь сами отвѣчать противу безпоповцевъ, вызвали на помощь себѣ изъ Былѣцкаго извѣстнаго Аѳоніи Кузмина, также славившагося начитанностію и остротой ума: онъ прожилъ въ Сызрани по случаю этихъ споровъ съ безпоповцами не менѣе году. Съ своей стороны и безпоповцы, не смотря на то, что имѣли опытныхъ наставниковъ, вызвали на помощь себѣ одного саратовскаго начетчика, по прозвищу Макушкина. Хотя въ то время я былъ еще очень молодъ, но тоже ходилъ на эти знаменитыя сызранскія пренія, и они остались у меня въ памяти. Особенно помнится одно обстоятельство, о которомъ не безполезно разсказать.

Аѳоній Кузминъ отъ имени поповцевъ далъ противной сторонѣ двѣнадцать вопросовъ (я самъ ихъ видѣлъ), о цер-

кви, о таинствахъ, объ Иліи и Енохѣ, объ антихристѣ. Въ числѣ этихъ двѣнадцати вопросовъ былъ также слѣдующій: *како бѣси вѣруютъ?* Зачѣмъ бы казалось предлагать такой вопросъ? Но онъ предложенъ былъ не безъ цѣли; этимъ вопросомъ Аѳоній Кузминъ надѣялся жестоко уязвить безпоповцевъ. О таинствахъ безпоповцы должны были дать обычный свой отвѣтъ: вѣруемъ, что таинства должны совершаться въ церкви, но по времени, за нужду, наша церковь ихъ не имѣетъ; и на вопросъ о вѣрѣ бѣсовской, какъ полагалъ Аѳоній, должны отвѣтить согласно апостолу Іакову, что бѣси вѣруютъ, яко единъ есть Богъ, и трепещутъ, но дѣлами вѣры не показуютъ (посланіе Іаковле зач. 53); отсюда Аѳоній предполагалъ вывести уподобленіе вѣры безпоповцевъ съ вѣрою бѣсовской: какъ бѣси вѣруютъ въ Бога, но дѣлами вѣры своей не показуютъ, такъ и безпоповцы во всѣ таинства церковныя вѣруютъ, но дѣлами сей вѣры не показуютъ,— таинствъ не имѣютъ и не совершаютъ. Такимъ образомъ Аѳоній и прочіе съ нимъ вполнѣ были увѣрены, что безпоповцамъ нельзя будетъ уклониться, чтобы не признать свою вѣру подобною вѣрѣ бѣсовской. Безпоповцы хорошо поняли цѣль даннаго имъ вопроса о бѣсахъ, и еслибы вопросъ этотъ имъ предложенъ былъ церковію, имущею вѣчную, непрерывную, законную іерархію, имъ дѣйствительно избѣжать такого страшнаго уподобленія было бы невозможно; но такъ какъ поповцы, осуждавшіе ихъ за неимѣніе таинствъ, и сами подлежатъ такому же осужденію, ибо и сами не имѣютъ тайны рукоположенія, или поставленія священства, чрезъ которое прочія всѣ тайны совершаются, и пользуются краденымъ священствомъ [6], не имущимъ на себѣ

(6) Тогда еще не было у поповцевъ нынѣшней австрійской іерархіи.

епископскаго благословенія, и посему незаконно священнодѣйствующимъ: то и отвѣчать поповцамъ на лукавый вопросъ о бѣсахъ они не слишкомъ затруднились; даже обратили его противъ нихъ же самихъ. О вѣрѣ бѣсовской они говорить не стали, а повели рѣчь о хитрости и лукавствѣ бѣсовъ, о томъ, какъ бѣси, желая прельстить кого-либо, превращаются во ангеловъ свѣта, сами тьма суще,— и въ этомъ отношеніи совершенно уподобили имъ поповцевъ, особенно же ихъ бѣглыхъ поповъ: ибо и поповцы прельщаютъ себя и другихъ, показуясь якобы имущими всѣ таинства, лишени суще оныхъ, а бѣглые ихъ попы въ Номоканонѣ, на листу 57, и горши бѣсовъ быти повѣдуются. «Бѣси, рече, вѣруютъ и тре«пещутъ (а таковіи не вѣруютъ; сказуетъ же и образъ невѣ«рія таковыхъ). Невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ «священства пріяти хиротонію (т.-е. не будучи священниками, священная дѣйствовать, какъ и поступаютъ раскольническіе попы, архіерея, отъ негоже поставленіи, отрекшіеся и прокленшіе, и благодати Божія, чрезъ него въ хиротоніи преподанной, не исповѣдающіе, но на совершеніе таинъ дерзающіе). Нѣсть слово рещи о осужденіи сицѣвыхъ, сіе бо «дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во «ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и «Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и про«тивныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе в неисчетное томленіе «подъимутъ, на божественная сице злѣ возхуливше, ниже бо «гласы божественные отъ нихъ, ниже божественныя дѣла, «понеже благодати рукоположенія не имутъ. (Ниже) Ничто «же бо даетъ не имѣя, и никтоже пріемлетъ что отъ неиму«щаго», и прочая въ Номоканонѣ.

Поучительное зрѣлище суда, изреченнаго другъ надъ другомъ самими оклеветающими церковь, мнимыми ревнителями старообрядчества! Поповцы безпоповскую церковь за лише-

ніе священства и таинствъ бѣсамъ уподобляютъ, а безпоповцы поповцевъ, за дерзость священнодѣйства безъ исповѣданія благодати рукоположенія и благословенія архіерейскаго, и бѣсовъ превосходящими злобою нарицаютъ, безбожными, не вѣрующими Богу! Се, церкви безъ брани побѣда, безъ борьбы одолѣніе! Только внимательно да смотрятъ сынове церкви, какъ противницы церковніи единъ другаго обличаютъ, лишеніе благодати таинъ и повинность суду единъ у другаго повѣдаютъ, и не голословно (какъ поступаютъ они, когда на церковь клевещутъ), а писаніемъ и сбытіемъ вещей единъ другаго вины засвидѣтельствуютъ.

IX. Бесѣды съ разными лицами о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года, когда я вступилъ уже въ обстоятельное разсмотрѣніе о церкви православной, увидясь съ Семеномъ Семенычемъ спросилъ его между прочимъ: «если къ вамъ (поповцамъ) приходитъ кто-либо въ соединеніе отъ церкви Россійской, долженъ ли въ пріемѣ проклинать троеперстіе?» Семенъ Семенычъ отвѣчалъ: «долженъ».

Я снова спросилъ: Какого же еретика ереси свойственно или сообразно троеперстіе,—аріанской, македоніанской, или иной коей?

Семенъ Семенычь сказалъ: въ немъ двумя перстами не образуются два естества во Христѣ.

Я на сіе: Въ «Жезлѣ» изданномъ отъ собора 1666 года и утвержденномъ большимъ соборомъ, бывшимъ въ 1667 году, во «Увѣтѣ», также отъ собора изданномъ, и во «Увѣщаніи», всюду двѣма малыми перстами два естества во Христѣ

образовати повелѣвается. Но я васъ не о томъ вопрошаю; я желаю отъ васъ узнать, коего еретика ереси свойственно самое тріехъ первыхъ, великихъ перстовъ сложеніе, въ вашемъ чинопріемѣ подвергаемое проклятію.

Семенъ Семенычь, долго подумавъ, сказалъ: никоего.

Тогда я снова повторилъ вопросъ: тремя первыми перстами образовать святую Троицу, такое сложеніе по свойству своему есть ли еретическое и коему еретику свойственно? — Скажи прямо.

С. С. отвѣчалъ: тремя перстами образовать Троицу свойственно не еретикамъ, а православнымъ.

Я. на сіе: А когда троеперстіе по свойству своему православно, за что же его проклинаете?

С. С. Оно проклинается за новость, что не тѣми перстами, какими должно, образуетъ Троицу.

Я: Такъ ли, Семенъ Семенычь? За персты ли единственно? не за смыслъ ли богословскій? Можетъ что либо есть въ немъ смыслу старообрядцевъ несогласное?

С. С. отвѣчалъ: Не за смыслъ.

Я: Такъ вы рѣшительно утверждаете, что троеперстіе проклинается у васъ не за самый смыслъ онаго, но за то, что имъ образуется св. Троица?

Семенъ Семенычъ съ горячностію воскликнулъ: За сіе проклинать троеперстіе избави насъ Боже! и сложивъ персты большой съ двумя малыми, прибавилъ: вотъ мы и сами тремя перстами Троицу образуемъ.

Я: Если же первыми тремя персты образовать Троицу и по вашему признанію никакой ереси нѣтъ, то за что сіе перстосложеніе проклинаете?

С. С. За то одно, что не тѣ персты, какіе должно, для означенія Троицы употребляются.

Я: Какая же въ томъ повредность для догмата богословіи, что не тѣ персты употребляются?

С. С. Догматъ вѣры чрезъ сіе не повреждаетея, но вводится новость въ перстосложеніи.

Я: Когда догмату богословіи повреженія нѣтъ, за одно измѣненіе перстовъ можетъ ли церковь подлежать проклятію?

С. С. Всякая новость, вводимая въ церкви, подлежитъ проклятію.

Я: Напримѣръ, вводятся новые тропари, кондаки, каноны: и за это церковь подлежитъ проклятію?

Семену Семенычу сдѣлалось совѣстно; онъ отвѣтилъ: не подлежитъ, если въ новыхъ пѣснопѣніяхъ нѣтъ повреднаго богословіи и здравому смыслу; составленіе новыхъ каноновъ въ церкви происходило до самаго Никона и церковію не зазрѣно.

Я: Поэтому соглашаешься ты, что не всякая новость вводимая въ церкви подлежитъ проклятію, а та единственно, которою повреждается догматъ богословіи, или разумъ истины?

С. С. Да, я съ этимъ согласенъ.

Я: А троеперстіе, какъ самъ ты сознался, догмата богословіи не повреждаетъ: какъ же вы дерзаете оное проклинать?

С. С. Изъ-за него произошло разодраніе церковное.

Я замѣтилъ на сіе: если и такъ, то разодраніе, учиненное притомъ лицами не изъ высшей церковной іерархіи, произведено безъ благословной вины, по неразумію, или заблужденію. Для чего же оставаться соучастниками ихъ погрѣшности?

Въ другой разъ я нарочно ходилъ къ Семену Семенычу съ однимъ пріѣзжимъ изъ Самары старообрядцемъ вопросить его о крестномъ знаменіи. Я предложилъ ему сказать по совѣсти, какъ онъ разумѣетъ о троеперстіи. Семенъ Семеновъ, сло-

живъ постарообрядчески два перста, сказалъ намъ: «всякое другое сложеніе, кромѣ этого, я заодно почитаю подлежащимъ проклятію». Я былъ нѣсколько удивленъ его слишкомъ рѣшительнымъ отвѣтомъ и спросилъ его вторично: «Кромѣ двоеперстія всякое сложеніе, какое бы то ни было, по твоему одно и тоже, равно подлежитъ проклятію?—Семенъ Семеновъ подтвердилъ свой прежній отвѣтъ. Тогда я, сложивъ сначала три первые перста, потомъ четыре, сказалъ ему: «такъ по твоему и это (въ три перста) и это (въ четыре)—все одно и тоже»? Семенъ Семенычъ смутился. Сложивъ три первые перста вкупѣ, онъ сказалъ: «хотя этаго сложенія я и не пріемлю, однако долженъ сознаться, что оно имѣетъ доброе значеніе»; потомъ, сложивъ четыре перста, прибавилъ: «а это имѣетъ значеніе худое». Тогда я замѣтилъ ему: «если двуперстіе имѣетъ доброе значеніе, а четвероперстіе худое, то какъ же ты могъ сказать, что всякое сложеніе кромѣ двуперстнаго признаешь за одно и тоже? и какъ осмѣлился перстосложеніе, заключающее во себѣ добрую мысль, проклинать наравнѣ съ имѣющимъ худое значеніе»?

Потомъ я спросилъ Семена Семеновича: «прежде Никона патріарха въ Греціи и въ Кіевѣ было ли въ употребленіи троеперстіе, или не было?

С. С. Нельзя не признаться, что было; о томъ свидѣтельствуютъ греческія и кіевскія книги.

Я. А когда было, то почему же наши московскіе патріархи ради троеперстія не отдѣлялись тогда отъ Греціи и отъ Кіева?

С. С. Терпѣли.

Я. Терпѣть должно, но надо и исправлять, или вразумлять; они же Грековъ не только не зазирали, но паче и похваляли: свидѣтель сему книга о вѣрѣ, въ словѣ о церкви восточной.

С. С. Намъ надежно на своихъ московскихъ патріарховъ полагаться.

Я. Правда; московскіе патріархи Грецію и Кіевъ за троеперстіе не укоряли: и намъ надежно имъ слѣдовать, никого за троеперстіе неукорять, тѣмъ паче раздѣленія за оное не чинить.

С. С. Я московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдую безъ сумнѣнія; а тѣмъ, Греціи и Кіеву, послѣдовать сомнюся.

Я. Такъ совѣсть твоя во всемъ расположена послѣдовать московскимъ патріархамъ, ничего не подвергая разсмотрѣнію, тѣмъ паче сомнѣнію?

С. С. Именно такъ.

Я. Во псалтири и въ Кирилловой книгѣ, въ словѣ о крестномъ знаменіи, ты по этому пріемлешь все безъ всякаго сомнѣнія?

С. С. Безъ всякаго сомнѣнія.

Я. А который перстъ тамо именуется вышнимъ?

С. С. Указательный.

Я. А великосреднимъ который?

С. С. Что̀ возлѣ указательнаго.

Я. Хорошо; скажи теперь: коимъ изъ сихъ перстовъ образуется Божество во Христѣ и коимъ человѣчество?

С. С. Вышнимъ, то есть указательнымъ, образуется Божество, а великосреднимъ человѣчество.

Я. Какъ ты вѣруешь: Христосъ сниде съ небесе божествомъ точію, или и съ плотію?

С. С. Божествомъ, а не плотію.

Я. Преклоненіе единаго изъ двухъ перстовъ что означаетъ?

С. С. Преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія.

Я. Почему же преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія въ двуперстномъ сложеніи образуется не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество, а тѣмъ, который об-

разуетъ человѣчество, т. е. великосреднимъ? Вѣдь симъ подается мысль, что Христосъ человѣчествомъ, а не божествомъ, преклонь небеса, сниде на землю.

С. С. Это ошибка во псалтири и Кирилловой книгѣ, что указательнымъ образуется божество, а великосреднимъ человѣчество; нужно наоборотъ, великосреднимъ божество образовать а указательнымъ человѣчество.

Я. Когда же эта ошибка исправлена? Гдѣ напечатано неошибочно, по твоему, какъ ты сейчасъ сказалъ?

Семену Семеновичу указать было не на что; желая какъ-нибудь выдти изъ затруднешія, онъ сказалъ: «не нужно говорить, которымъ перстомъ которое естество образуется, а держаться того, какъ у Максима Грека положено; (а) двумя перстами, по Максиму, два естества образуются, а которымъ перстомъ которое изъ двухъ естествъ, того не указано».

Тогда я замѣтилъ Семену Семенычу: «ты самъ сказалъ, что московскимъ патріархамъ во всемъ послѣдуешь безъ сумнѣнія, на книгахъ, при московскихъ патріархахъ напечатанныхъ, стоишь твердо, слово о крестномъ знаменіи во псалтыри и Кирилловой книгѣ пріемлешь во всемъ безъ изъятія; а теперь самъ отказался отъ своихъ словъ, подвергъ сомнѣнію, и порицанію напечатанное патріархами,— призналъ ошибку въ словѣ Псалтыри и Кирилловой книгѣ о крестномъ знаменіи. А если оказалась ошибка въ томъ, что предки ваши говорили о самомъ двуперстіи, то надлежитъ подумать, не ошибались ли они тѣмъ паче, порицая и укоряя троеперстіе?»

Еще въ 1867 году случилось мнѣ разговаривать о перстосложеніи съ однимъ поморскимъ наставникомъ. Я спросилъ его: «за что отдѣляется отъ церкви? Какая главная сему вина?» Онъ отвѣчалъ: «троеперстіе.»—«А есть ли, спрашиваю,

(а) Т. е. въ приписанномъ Максиму Греку словѣ о двуперстіи.

повредность богословіи въ тросперстномъ сложеніи?» Онъ, разумѣя, къ чему клонится мой вопросъ и желая сильнѣе опровергнуть меня, сложилъ большой перстъ съ малымъ т.-е. мизинцемъ, оставя прочіе три перста соединенными. и сказалъ: «я признаю, что и такъ слагать персты православно; но такъ никто не молится и ты молиться не станешь.» Я отвѣчалъ: «правда, что въ этомъ перстосложеніи три перста и два могутъ образовать Троицу и во Христѣ два естества; правда и то, что каждый христіанинъ обязанъ слушать повелѣнія святыя церкви, а не самъ придумывать обряды образованія, почему такъ, какъ вы теперь показали, молиться не должно, хотя и въ этомъ перстосложеніи еретической мысли никакой нѣтъ. Но рѣчь не о томъ, какъ слѣдуетъ молиться, а о томъ, за что ради троеперстія отдѣляться отъ церкви. И если вы сами сознаете, что троеперстіе не только не образуетъ какой либо ереси, а еще изображаетъ православія догматъ, то я и прошу васъ объяснить, почему за него отдѣляетесь вы отъ церкви, не страшась грѣха раздранія церковнаго?» Поморецъ отвѣтилъ: «Троица на крестѣ не страдала»! Этимъ намѣкалъ онъ на извѣстное возраженіе старообрядцевъ, что знаменаться тремя перстами значитъ приписывать страсть св. Троицѣ. Я замѣтилъ это совопроснику и прибавилъ: «еретики, которые исповѣдывали страсть божества, не всѣмъ тремъ лицамъ св. Троицы сію страсть приписывали, но единому лицу Сына Божія. Смотрите о семъ въ Большомъ Соборникѣ, въ словѣ Кирилла Александрійскаго на цвѣтоносіе, и въ книгѣ Кирилловой, въ преніи со Армены Иларіона Мегленскаго. По этому слову и по данному вами поводу гораздо удобнѣе будетъ навести на двуперстье, что оно образуетъ страсть Христа Спасителя и по божественному естеству. Христосъ Спаситель распялся точію человѣчествомъ, а не божествомъ; двуперстіе же образуетъ

оба естества, и божеское и человѣческое, и когда двумя перстами изображается крестное знаменіе, не подается ли чрезъ то мысль, что на крестѣ и божеское естество Христа Спасителя страдало? Но какъ не справедливо было бы двуперстію усвоять такую мысль, такъ же, или болѣе еще, не справедливо и о троеперстіи говорить, будто имъ выражается мысль, что на крестѣ страдала св Троица. Соединенію имени св Троицы съ крестнымъ воображеніемъ мы имѣемъ образцы во многихъ церковныхъ дѣйствіяхъ: такъ наприм. постриженіе на главѣ священныхъ, и монаховъ, и младенцевъ совершается крестообразно во имя святыя Троицы. По вашему и тутъ бы слѣдовало видѣть приложеніе страсти св. Троицѣ; по Симеонъ Солунскій, говоря о семъ дѣйствіи въ постриженіи монаховъ, толкуетъ, что освящаемся мы чрезъ крестъ и Троицу. И вообще, при совершеніи всѣхъ таинъ бываетъ призываніе святыя Троицы, или Духа Святаго съ образованіемъ креста. Посему вы напрасно одному троеперстію усвояете мысль, будто знаменуетъ оное страсть святыя Троицы. Если мысль сію хотите усвоить троеперстію, то должны ее усвоить и всѣмъ церковнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ съ призываніемъ святыя Троицы, или Духа Святаго воображается крестное знаменіе; если же сего послѣдняго не дерзаете дѣлать, то должны умолкнуть и съ своимъ пореченіемъ на троеперстное сложеніе, якобы онымъ въ воображеніи крестнаго знаменія святѣй Троицѣ усвояется страсть.»

X. Первая бесѣда моя съ старообрядцами въ селѣ Паимѣ.

Былъ у меня знакомый въ селѣ Паимѣ (Пензенской губерніи) Ксенофонтъ Никифоровичъ Крючковъ. Чрезъ діакона Кирилла Семеныча (а) услышалъ онъ о моемъ расположеніи къ православію, и когда весною 1867 года я пріѣхалъ въ Москву, туда же прибылъ и онъ. Мы видались, бесѣдовали, и при помощи Божіей уразумѣлъ онъ неправость раскола, принялъ намѣреніе присоединиться къ святой церкви. Соболѣзнуя же и о братіяхъ своихъ, пребывающихъ въ отчужденіи отъ церкви, сталъ просить меня вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Паимъ для собесѣдованія съ старообрятцами. Я готовъ былъ со всѣмъ усердіемъ исполнить его благое жланіе, дабы по мѣрѣ силъ моихъ послужить теперь святой церкви, отъ которой нѣкогда отторгъ столь многихъ присныхъ чадъ ея. О семъ доведено было до свѣдѣнія покойнаго Владыки — митрополита Филарета, и онъ далъ мнѣ свое святительское благословеніе отправиться на проповѣдь, снабдилъ меня также, для огражденія отъ могущихъ встрѣтиться непріятностей и препятствій въ моемъ трудѣ, письмомъ къ преосвященному Антонію, епископу пензенскому. Итакъ принявъ благословеніе незабвеннаго вашего архипастыря и отца, отправился я въ путь вмѣстѣ съ Ксенофонтомъ Никифоровичемъ и благополучно прибылъ на мѣсто.

Въ Паимѣ большая половина жителей раскольники (по записи считается ихъ одного мужескаго полу 1500 человѣкъ); особенно люди богатые всѣ безъ исключенія держатся раскола, и принадлежатъ къ разнымъ согласіямъ: есть и попов-

(а) Діаконъ единовѣрческой церкви въ Никольскомъ монастырѣ что въ Преображенскомъ, въ расколѣ бывшій протодіакономъ Антонія Московскаго (перваго).

цы, и поморцы, и нѣтовщина. Ксенофонтъ принадлежалъ къ поморскому согласію. Наставники поморскіе, узнавъ о нашемъ пріѣздѣ и о томъ, что Ксенофонтъ изъявилъ уже готовность къ соединенію съ церковію, сначала нехотѣли идти ко мнѣ на бесѣду, ибо увѣрены были, что бесѣда поведется не въ томъ духѣ, какъ бы они желали, не въ пользу раскола, а въ пользу церкви православной. Но будучи обладѣтельствованы Ксенофонтомъ, отъ котораго получали денежную и всякую помощь и домъ котораго былъ для нихъ во всякое время пристанищемъ, склонились потомъ на его убѣжденія придти для мирнаго со мною разглагольствія. Собралось на первый разъ немнѣе ста человѣкъ. Бесѣду, происходившую тогда, я и намѣренъ здѣсь изложить.

Я началъ ее свидѣтельствами о вѣчности и непреложности евангелія Христова, привелъ слова Спасителя: *небо и земля мимоидетъ, а слова моя не имутъ прейти* (отъ Матвея. зач.107), и на сіи Господни слова прочелъ толкованіе святаго Θеофилакта въ Благовѣстникѣ, листъ 104 на об.: «небо и земля измѣнится, словеса же моя и евангеліе мое не разорится, во пребываютъ; аще и вся двинутся, по о мнѣ вѣра но оскудѣетъ: являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать всѣхъ тварей, ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви и словеса его и евангеліе никогдаже.» Мои собесѣдники сказали на это: «мы вѣримъ, что евангеліе должно существовать вѣчно.» Я спросилъ: «а какъ оно должно существовать,— книгою ли евангельскою, она что-ли пребудетъ во вѣки, или сбытіемъ вещей, въ немъ обѣщанныхъ?» Они отвѣчали: «не одною книгою, но и сбытіемъ евангельскихъ обѣтованій.» Я сказалъ: «справедливо; теперь, если кто станетъ проповѣдывать нѣкоторыя обѣтованія евангельскія въ свое, обѣщанное имъ время не сбывшимися, не разрушаетъ ли онъ симъ самое евангеліе, не от-

вергаетъ ли самимъ Господомъ засвидѣтельствованную вѣчность его и неизмѣнность?» Они отвѣчали: «такъ». — «Въ евангеліи, продолжалъ я, обѣщано, что церковь будетъ существовать неодолѣнно и вѣчно (Мате. зач. 67), и церковь свою обѣщалъ Христосъ создать на исповѣданіи Его Сыномъ Бога живаго, еже Петръ исповѣда. Не само исповѣданіе есть церковь, какъ настоятели ваши утверждаютъ, но церковь созиждена на исповѣданіи.» Они замѣтили, что точно также признаютъ церковь по обѣтованію утвержденною на исповѣданіи, но что сіе можетъ сбыться и безъ священства, въ однихъ вѣрныхъ простолюдинахъ, содержащихъ правое исповѣданіе. Я сказалъ: «въ однихъ простолюдинахъ, безъ священства, Господни слова о созданіи церкви исполниться не могутъ.» Они спросили: «почему?»—«Потому, отвѣчалъ я, что сіе не согласуетъ образу созданія церкви: Господь создалъ церковь не безъ священства, и не съ однимъ, или двумя меньшими его чинами, не съ одною, или двумя таинами, но со всѣми тремя чинами іерархіи, т. е. во всей ея полнотѣ.» И въ подтвержденіе сего прочелъ изъ толковаго евангелія толкованіе на 95 зачало евангелія отъ Луки, также изъ Книги о вѣрѣ, на листу 67-мъ о власти вязать и рѣшить грѣхи, данной апостоламъ и ихъ преемникамъ, изъ Кирилловой книги, въ словѣ 9-мъ то мѣсто, гдѣ сказано: «якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его не престанетъ;» въ томъ же словѣ прочелъ имъ къ ряду сіи слова: «церковь, отъ языкъ избранная, отъ лѣтъ вознесенія Господня на небеса безкровную жертву тѣла и крови Господни Господу Богу приносила и впредь до скончанія вѣка приносити будетъ». За симъ, причитая себя къ ихъ согласію, сказалъ: «вотъ видите: церковь до скончанія вѣка приносить будетъ жертву тѣла и крови Господни, и ежели мы—старообрядцы поморскаго согласія составля-

емъ собою церковь, то почему же сія святая жертва у насъ не приносятся? Лишеніе сей жертвы не ясно ли показуетъ, что мы церкви Христовой не составляемъ?» Они сказали: «мы приносимъ Богу жертву — духъ сокрушенъ.» Въ отвѣтъ на эти слова я прочиталъ въ тойже Кирилловой книгѣ, въ томъ же 9 словѣ, иодъ рядъ, что реченнаго о жертвѣ тѣла и крови Господни невозможно отнести ни къ единой внутренней жертвѣ; указалъ о томъ же во апостолѣ толковомъ, на листу 545, на об. Послѣ этого они стали говорить: «у насъ жертва тѣла и крови Христовы потому не совершается, что нѣтъ у насъ соборныя церкве; а мы писанію всему вѣримъ и въ свѣтѣ, т. е. по вселенней, гдѣ нибудь та жертва дѣйствуется сокровенно, или въ горахъ гдѣ неизвѣстно, блюдомо Богомъ.» Я отвѣтилъ: «церковь Христова не есть какой-нибудь отшельникъ, свое спасеніе точію содѣвающій, скрываться ей въ пещерѣ не возможно и въ противность будетъ Христовымъ словесемъ: *никтоже бо*, рече, *вжегъ свѣтильникъ скрываетъ его подъ спудомъ* (отъ Мато. зач. 11). Церковь и въ лютѣйшія гоненія не была безвѣстной; хотя и крылась отъ гонителей, однако всему міру вѣдомо было ея существованіе. И еще скажите мнѣ: вѣдь вы признаете, что разныхъ вѣръ еретики будутъ судиться за то, что истинную церковь Божію отвергли?» Они отвѣчали: «да, будутъ судиться.» Я продолжалъ: «Христосъ Спаситель сказалъ: *аще не бѣхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли* (отъ Іоан. зач. 52). Нынѣ, по вашему, церковь скрылась, не являетъ себя: какъ же люди разныхъ вѣръ судиться будутъ за то, что въ нее не вѣровали? Они не видали ея, она скрылась! Священство, всѣ чины церковной іерархіи учреждены ради устроенія достоянія Господня, а не скрыватися; о томъ писано въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 7. листъ 59 на об.):

«отходя Господь на небеса, невосхотѣ достояніе свое оста-«вити неустроенно, но изъемъ два сребренника даде гос-«тинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ «и кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемвицы ихъ, «пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже слу-«жителіе суть величеству смотрѣнія его, имъже и спребы-«вати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори; и по «своему не ложному обѣщанію благодатнѣ избираетъ себѣ «людей достойныхъ, и поставляетъ, и освящаетъ рукополо-«женіемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и «епископы.» По прочтеніи сего я сказалъ: «видите,— устро-еніе Господне должно быть при его достояніи, а не особно, не отдѣльно отъ него гдѣ-нибудь въ пустыни. Старообряд-цы именуютъ себя Господнимъ достояніемъ: по гдѣ же у нихъ Господне устроеніе, сирѣчь пастыри и учители, архіе-пископи и епископи и прочіи служителіе Господни? А свя-тый Іоаннъ Златоустъ, въ словѣ о Озіи царѣ, утверждаетъ о первопрестольствѣ церковномъ: «удобѣе есть солнцу угас-нути, нежели церкви беаъ вѣсти быти,» и еще: «церковь паче небеси укоренилася есть.» И прочтохомъ въ Маргаритѣ о томъ, во словѣ третіемъ, на листу 193 па об. и 194. По прочтеніи я сказалъ: «солнце не угасло и небо не превра-тилось: какъ же вы говорите, что церковь сокрылась и безъ вѣсти пребываетъ? Одно изъ двухъ остается вамъ: либо признать себя слѣпыми, невидящими свидѣтельствуемаго евангеліемъ церковнаго солнца, и просить у Бога прозрѣнія, либо сознаться, что не имѣете полной вѣры евангелію, не всѣ обѣтованія его признаете непреложными и въ опредѣ-ленное имъ время пришедшими во исполненіе. Но евангеліе не можетъ одною частію стоять, а другою колебаться, по изреченію святаго Кипріана епископа Карѳагенскаго.»

Одинъ изъ наставниковъ поморскихъ, не имѣя что от-

вѣтить на ясныя доказательства истины, отъ стѣсненія духа воскликнулъ, показавъ перстомъ на близь стоящую православную церковь: «такъ ужели намъ туда идти?—она всѣхъ еретиковъ ереси въ себя приняла! Точно ли такъ?» спросилъ я. Онъ отвѣчалъ: «такъ точно; всѣ имѣетъ ереси!» Я сказалъ ему: «И одного человѣка оклеветать великій грѣхъ: а каково беззаконіе взвести тяжкую клевету на цѣлую церковь? И на врага не слѣдуетъ излишне и безъ доказательства наводить обвиненія: а вы такъ неосмотрительно и смѣло утверждаете, что церковь россійская приняла и содержитъ всѣ ереси! Это надобно доказать. Посмотримъ же, правду ли вы утверждаете. Первый вселенскій соборъ былъ на еретика Арія. Арій отмѣталъ божество Сына Божія, не исповѣдывалъ Его единосущна Отцу. Сія ересь принята ли россійскою церковію, или вообще сказать церковію восточною?—покажите». Онъ сталъ отзываться, я-де не знаю, есть та ересь въ церкви россійской, или нѣтъ. Я замѣтилъ на это: «сейчасъ ты говорилъ, что церковь россійская всѣ ереси имѣетъ; а теперь объ аріанской ереси говоришь: не знаю, есть ли она въ церкви! — говори прямо—есть или нѣтъ. «Онъ опять отвѣчалъ нерѣшительно: «можетъ и есть»—«*Можетъ*, говорю я, двусмысленный, обиодный отвѣтъ; ты говори мнѣ одно: либо есть, либо нѣтъ». Тогда другой изъ наставниковъ посвѣдящѣе, а быть можетъ подобросовѣстнѣе сказалъ; «аріевой ереси церковь не содержитъ». Я продолжалъ: «Въ символѣ вѣры, церковь всегда исповѣдуетъ Сына Божія единосущна Отцу, и то истинное есть доказательство, что аріевой ереси она не причастна. Вотъ, дядюшка, — прибавилъ я, обращаясь къ первому наставнику, ты рѣшительно увѣрялъ, что церковь всѣ ереси содержитъ, а на обыскѣ оказалось вопервыхъ, что аріанской ереси она не пріемлетъ. Разыщемъ и о прочихъ ересяхъ, имѣются ли онѣ въ россійской церкви. Второй вселенскій

соборъ былъ составленъ на Македонія еретика, который хулилъ Духа Святаго, созданіемъ нарицая его, не единосущнымъ и не равночестнымъ Отцу и Сыну. Скажи мнѣ, содержитъ ли церковь эту, македоніеву ересь»? Онъ по прежнему отвѣчалъ: «можетъ и содержитъ». — «Опять *можетъ*! — говорю я, — самъ не знаешь навѣрное, а клевещешь, что церковь приняла и содержитъ въ себѣ всѣ ереси! А я докажу тебѣ, что и македоніевой ереси церковь не причастна: въ символѣ вѣрѣ она ясно исповѣдуетъ Духа Святаго Отцу и Сыну равночестна, когда говоритъ «со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима». На это мнѣ возразили: «но въ символѣ слово *истиннаго* о Святомъ Духѣ она исключила». Я отвѣтилъ: «На стоглавомъ соборѣ положено что нибудь едино говорить—либо *Господа*, либо *истиннаго*. Патріархъ Іосифъ въ маломъ катихизисѣ рѣчи *истиннаго* не напечаталъ, да и въ греческихъ и въ древныхъ харатейныхъ книгахъ того реченія въ символѣ также не имѣется». При этомъ одинъ изъ наставниковъ поморскихъ замѣтилъ: «когда Духа Святаго исповѣдаютъ животворящимъ, то уже вмѣстѣ исповѣдуютъ и истиннымъ». «Вотъ оказалось, продолжалъ я, «что и о Духѣ Святомъ церковь вѣруетъ православно, македоніевой ереси не причастна.—Испытаемъ и о Несторіевой ереси, третьимъ вселенскимъ соборомъ проклятію преданной. Несторій училъ во Христѣ исповѣдывать двѣ ипостаси, или два лица, и Богородицу не исповѣдывалъ Богородицею, а только Христородицею. Эта ересь обрѣтается ли въ церкви россійской»? На этотъ вопросъ никто уже не отвѣчалъ мнѣ, и я продолжалъ: «не точію въ догматическихъ и учительныхъ книгахъ своихъ, но и пѣснопѣніями (ихъже пріятъ отъ святыхъ творцевъ и соблюдаетъ невредженно) церковь ясно исповѣдуетъ, въ противность Несторію, Христа *не во двою лицу раздѣляема* (догмат. 6 гласа), *сугуба естествомъ, но не ипостасію,*

(догмат. 8 гласа), и рождшую Христа Богородицею прославляетъ и исповѣдуетъ. Такожде осужденную на четвертомъ вселенскомъ соборѣ ересь Евтихія и Діоскора, иже во Христѣ слитіе естествъ божескаго и человѣческаго во едино мудрствоваху, церковь отметаетъ и, послѣдуя древнимъ учителямъ, воспѣваетъ Христа *сугуба естествомъ и во двою естеству не слитно познаваема* (догмат. 6 гласа). И ереси единовольниковъ, осужденной шестымъ вселенскимъ соборомъ, церковь также не причастна; ибо, Христа славословя, исповѣдуетъ имѣти двѣ воли и два дѣйства, *иже за милосердіе бывша человѣка, якоже благоизволи, во двѣ хотѣній же и дѣйствѣ разумѣваема* (Минея служеб. Генв. 21. служба Максиму исповѣд.). Неповрежденно сохраняя въ древнихъ очеческихъ писаніяхъ преданное ученіе вѣры, церковь и въ новыхъ, отъ нея изданныхъ книгахъ православно и неизмѣнно излагаетъ таинство богословія и смотрѣнія: зрите катихизисъ пространный и прочія догматовъ изложенія. Напомню и о ереси иконоборцевъ, седьмымъ вселенскимъ соборомъ осужденной: сами вы можете видѣть, что церковь сей ереси не причастна, ибо святыя иконы почитаетъ и поклоняется имъ. Такъ вотъ говорили вы и утверждали, что церковь Грекороссійская всѣхъ еретиковъ ереси содержитъ: а на обыскѣ ни единыя ереси въ ней не оказалось; оказазось напротивъ, что о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія содержитъ она православную, неповрежденную вѣру, и три чины церковнаго чиноначалія въ непрерывной преемственности имѣетъ и седмь таинъ, николиже не оскудѣвавшія».

Тогда они замѣтили мнѣ: «церковь осьмиконечный крестъ похулила и отвергла». Я отвѣчалъ: «Никогда и нигдѣ осьмиконечнаго креста церковь не отвергала; докажу вамъ это не своими словами, но словами самихъ архипастырей церкви

россійской, составившихъ соборъ при Іоакимѣ патріархѣ. Въ «Увѣтѣ», отъ сего собора изданномъ, на листу 89 читаемъ: «крестъ Господень тричастный ни въ которой церкви «отставленъ не былъ и ни въ которой книгѣ тому не обряще«ши указа». Такожде на листу 85: «крсcть осмиконечный «цѣлуемъ». Такожде и въ книзѣ *Жезлъ Правленія*, отъ собора россійскихъ архіерсевъ, изданной и бывшимъ въ 1667 году большимъ соборомъ свидѣтельствованной, въ возобличеніи 23: «осмиконечный крестъ почитаемъ». Они возразили: соборъ 1667 года съ клятвою запретилъ употреблять на просфорахъ изображеніе осмиконечнаго креста; явно, что креста осмиконечнаго церковь не почитаетъ» Я отвѣчалъ: «соборъ 1667 года укоряетъ именуемыхъ старообрядцевъ не за печатаніе просфоръ крестомъ осмиконечнымъ, а за отверженіе печати съ изображеніемъ четвероконечнаго креста и за похуленіе сего креста. А ежели кто, не отвергая печатаніе просфоръ печатію креста чегвероконечнаго, употреблялъ бы печать съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, о таковыхъ соборъ не писалъ и клятвѣ ихъ не предавалъ». На это мнѣ говорили: «еслибы такъ, то зачѣмъ было отбирать старые дорники съ изображеніемъ креста осмиконечнаго»? Я отвѣчалъ: «Соборъ самъ объяснилъ, почему старые дорники нашелъ необходимымъ замѣнить новыми. На старыхъ дорникахъ вокругъ осмиконечнаго креста имѣется надпись: *се агнецъ Божій;* но не всякая просфора есть агнецъ, а только едина — Господскій хлѣбъ, и прочимъ просфорамъ, за всѣхъ святыхъ, за живыхъ и за умершихъ приносимымъ, та надпись: *се агнецъ Божій*, очевидно, приличествовать не можетъ. Еще причина: на дорникахъ старыхъ подъ крестомъ осмиконечнымъ *изображена* глава Адамова; а хлѣбъ, изъятый въ воспоминаніе Господне, по благословеніи прелагается въ тѣло Христово,—и можетъ ли ему приличествовать изображеніе

главы Адамовой? Хлѣбъ сей всею частію своею Самаго Христа образуетъ и воображатися на немъ ничему не возможно, но точію кресту (имѣже крестообразно пожренъ есть, зане крестъ во Ісусѣ и Ісусъ во крестѣ, по изречевію Германа патріарха въ словѣ на иконоборцевъ) и имени Распятаго. По симъ-то причинамъ старые дорники и отобраны, а не за крестъ осмиконечный, изображенный на нихъ. Вотъ, братіе, и оказалось, что церковь креста осмиконечнаго не отвергла; старообрядцы же глаголемые четвероконечный крестъ и похулили и отвергли, какъ-то ясно видится изъ челобитныхъ Соловецкой, Лазаря, Никиты и изъ «Поморскихъ отвѣтовъ». А о крестѣ четырехкопечномъ святіи учителіе церковніи — Аѳанасій Великій (въ отвѣтахъ ко Антіоху князю, отв. 41.), и Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 4. гл. 11), и Матѳей правильникъ (составъ 5. гл. 6), и Каллистъ патріархъ (во Евангеліи недѣльномъ въ словѣ на Воздвиж. креста) пишутъ, повелѣвающе почитати его и поклонятися ему. Аѳавасій Великій и Матоей правильникъ говорятъ: «крестъ отъ двою древу составльше поклоняемся»; Іоаннъ Дамаскинъ и Каллистъ патріархъ: «четыре краи креста среднимъ кентромъ, или составомъ содержатся». На эти слова они сдѣлали такое толкованіе: «среднимъ, т.-е. среди двухъ древъ—дщицы и подножія находящимся». Я отвѣчалъ: «когда бы здѣсь говорилось о дщицѣ и подножіи, не было бы сказано: *четыре* края; но такимъ выраженіемъ ясно дается видѣть, что рѣчь идетъ о четырехконечномъ крестѣ, составленномъ изъ двухъ древъ, соединенныхъ, или укрѣпленныхъ въ центрѣ, т.-е. посредипѣ. И вы сами не тѣмъ ли же четырехконечнымъ крестомъ знаменаетесь и освящаетесь? Какъ же вы отвергли его и хулите? Андрей Денисовъ въ отвѣтѣ 65 написалъ, что совершаемыя подъ крестомъ четырехконечнымъ таинства сумнится принять. А другой видъ причастія, таинство крови Христо-

вой и никогда не имѣло печати креста осьмиконечнаго, но всегда совершалось благословеніемъ и осѣненіемъ четырехконечнаго креста. Значитъ Андрей Денисовъ отвергъ совершеніе сего таинства и при Іосифѣ патріархѣ и во всѣ прежнія времена».

Выслушавъ все это, собесѣдники мои, наконецъ, сознались, что крестъ четвероконечный должно принимать и почитать. «Какъ же послѣ этого, спросилъ я, должно думать о тѣхъ, которые ради того отдѣлились и отдѣляются отъ церкви, что они чествуютъ крестъ четырехконечный?» Не отвѣчая на этотъ вопросъ мой, они какъ бы въ оправданіе себѣ сказали: «церковь приняла креститься по новому тремя персты и благословлять пятью именословно». Я сказалъ: «можно было бы легко доказать, что у Грековъ троеперстіе существовало издавна и что оно выражаетъ собою догматъ православнаго исповѣданія о святѣй Троицѣ; посему порицать оное отнюдь не слѣдуетъ, тѣмъ паче ради троеперстія отдѣляться отъ церкви. Но я приведу свидѣтельство, болѣе вамъ близкое и знакомое. Вы принимаете Книгу о вѣрѣ и патріарху Іосифу вѣрите?» Они отвѣчали: «да, вѣримъ».— «Митрополія кіевская, продолжалъ я, молилась троеперстно, какъ можно видѣть изъ того, что кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ маломъ катихизисѣ напечаталъ наставленіе знаменатися троеперстно (тамъ же и имя Христа Спасителя напечатано *Іисусъ*); то же и въ книгѣ Православнаго исповѣданія, одобренной четырьмя греческими патріархами. Все это Іосифъ патріархъ, безъ сомнѣнія, зналъ и видѣлъ, ибо съ катихизиса Петра Могилы самъ напечаталъ въ Москвѣ малый катихизисъ; но не только за сіе не отдѣлился отъ Петра Могилы и прочихъ кіевской митрополіи пастырей, а даже и подозрѣнія никакого противъ нихъ не подалъ. Еслибы троеперстіемъ повреждалось православіе, Іосифъ патріархъ дол-

женъ бы обличить ихъ за оное; если же во только не обличалъ, но и восхвалилъ ихъ, называя ревнителями православія (въ предисловіи книгѣ о вѣрѣ), если и четырехъ патріарховъ греческихъ, въ 1643 году подписавшихъ Православное исповѣданіе, гдѣ въ отвѣтѣ 51 утверждается троеперстіе, повелѣлъ слушать и имѣть по подобію четырехъ евангелистовъ, ясно видится, что онъ, патріархъ Іосифъ, не почиталъ бывшія у кіевлянъ въ употребленіи троеперстіе, именословное благословеніе и начертаніе имени *Іисусъ* повреждающими православіе, и онъ будетъ вамъ обличитель, что ради сихъ отдѣлились вы отъ церкви. Вы ему скажете: ты самъ, владыко, напечаталъ двуперстно молиться и имя Спасителя писать *Ісусъ*. А онъ вамъ отвѣтитъ: правда,— я такъ напечаталъ и самъ молился двуперстно, но раздора съ молящимися троеперстно и произносящими имя Спасителя *Іисусъ* я не дѣлалъ и вамъ того не завѣщалъ; вы же за сіе раздрали церковь Божію и учинили себя повинными грѣху раздора церковнаго». О именословномъ перстосложеніи для благословенія мною было еще замѣчено, что оно видится на многихъ древнихъ иконахъ и на саккосахъ. Въ Москвѣ, въ синодальной ризницѣ на саккосѣ митрополита Фотія и Іосифа патріарха, въ Кіевѣ, въ колыбели россійскаго православія во святой Софіи, построенной княземъ Ярославомъ, сыномъ св. Владиміра, на современныхъ мозаичныхъ иконахъ, также у Спаса на Берестовѣ, въ церкви построенной Великимъ княземъ Владиміромъ. Всѣ сіи изображенія съ именословнымъ перстосложеніемъ самъ я видѣлъ, и вы, если желаете убѣдиться, можете изслѣдовать».

Въ такомъ духѣ еще довольно времени длилась бесѣда наша; а когда воспріяла конецъ, то начальники старообрядцевъ дали заповѣдь своимъ обществамъ, чтобы никто на собесѣдованіе со мною не приходилъ и всячески отъ свиданій со

мною уклоняться. Однакоже народъ, не взирая на ихъ запрещеніе, сталъ посѣщать меня,— собиралось по сту и болѣе человѣкъ, и Богу содѣйствующу собранія сіи не остались безъ плода для церкви православной. Господь и Владыка церкви да обрящется ищущимъ Его, да возсіяетъ свѣтъ свой во тмѣ сѣдящимъ и всѣхъ насъ да помилуетъ по велицѣй своей милости!

Письмо къ нѣкоему другу, скорбящему о выходѣ моемъ изъ раскола.

О Христѣ возлюбленный братъ!

Сказывалъ мнѣ общій нашъ другъ, что ты весьма обо мнѣ сожалѣешь и плачешь, зачѣмъ я сдѣлалъ переходъ изъ именуемаго старообрядчества въ Грекороссійскую церковь. За любовь твою и отъ любви сожалѣніе и попеченіе о мнѣ душевно благодарю тебя; во прошу разсудить и сообразить, кто болѣе достоинъ плача, я ли, ищущій соединенія съ церковію, или вы, доселѣ пребывающіи въ поморскомъ согласіи. Имѣете ли вы обѣщаннаго Христомъ съ вѣрными во вѣкъ пребывати (отъ Іоанна Зач. 48.), въ день пятидесятный пришедшаго Утѣшителя Бога? Поставляетъ ли Онъ вамъ пастырей (епископовъ), да пасутъ стадо, по слову апостола Павла: *внемлите себѣ и всему стаду, въ немъже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога* (Дѣянія апост. Зач. 44.), да раздаютъ дары священничества съ возложеніемъ руку и вся таинства церковная да совершаютъ (къ Тимоеею посл. Зач. 285 и 290)? Гдѣ Духъ Святый пребываетъ, тамъ неотложно должно быть и все сіе; якоже Самъ Онъ, по слову Господню, съ вѣрными пребудетъ во вѣкъ, также во

вѣкъ и пастырей поставляти будетъ и дары раздаяти. И если которая именуемая церковь поставленія пастырей отъ Духа Святаго чрезъ возложеніе руку священничества и раздаянія даровъ въ совершеніе всѣхъ таинствъ церковныхъ не имѣетъ: сіе достовѣрнѣйшій есть знакъ, что церковь та Духа Святаго въ себѣ не вмѣщаетъ. Увы, скорби и плача достойное положеніе! И гдѣ, въ которой именуемой церкви пастыри съ возложеніемъ руку не поставляются, тамо, въ той церкви и ключей царства небеснаго не обрѣтается: ибо ключи, отверзающіе царство небесное, даны отъ Господа только апостоламъ и преемникамъ ихъ, а прочимъ, не поставленнымъ вожатаямъ, ови неприступны. О коликое ослѣпленіе! Не поставленные путеводители, безключные дверники о томъ не имѣютъ печали, какъ войдти и инымъ указать входъ въ царство небесное; но печалію сокрушаются о тѣхъ, которые, дабы войти во врата царства небеснаго, припадаютъ къ имущимъ ключи онаго, отъ Господа апостоламъ ввѣренные и чрезъ преемство рукоположенія отъ апостоловъ ими наслѣдованные! Ты плачешь обо мнѣ? Не дивно! къ сему побуждаетъ тебя сожальливая душа твоя, при мысли о гибельной якобы перемѣнѣ въ моемъ положеніи; но за чѣмъ не посмотришь ты безпристрастно на свое обственное положеніе? Не вкусивши живота и источника безсмертнаго, почему имѣешь надежду быть живымъ? Не имѣя ключей царства небеснаго (ибо не ввѣрены тебѣ) какъ надѣешься ввести въ него водимыхъ тобою? Не будучи поставленъ отъ Духа Святаго, какъ не боишься присвоять себѣ пастырство стада Божія, за негоже Христосъ кровь свою пролія? Вамъ не только бояться надобно, но и дрожать, обмирать отъ страха, помышляя, на что произвольно дерзнули...

Не имѣешь ли ты въ оправданіе себѣ недоумѣніе, неизвѣстность? Проливай слезы предъ Создателемъ, проси показать истинную Его церковь, которую Онъ основалъ во вѣкъ и

исправилъ, да не подвпжится и вратами адовыми не одолѣна будетъ. Только припади съ молитвою къ Богу и вникни въ разсужденіе: тогда помыслы мнимыхъ новинъ церковныхъ, представленныхъ Никитою Лазаремъ и Аввакумомъ, отъ лица разсужденія истины исчезнутъ, и страшація клятвы собора не на обряды, а на хулителей и раздирателей церковныхъ возгремятъ, и плачъ твой о мнѣ въ радость преложится; останется же только сожалѣніе о томъ, какъ мы не разрѣшеннымъ во грѣхахъ душамъ, на насъ расположившимся и отшедшимъ въ будущій вѣкъ, бѣхомъ неосмотрительные въ царство небесное путеводители, и не посланные Богомъ проповѣдники, и не поставленые стада начальники... Не во укоризну тебѣ пишу сіе, ибо если укорять, то я первый подлежу укоризнѣ; но истину предъ очи поставляю, а смотрѣть, или смѣжить очи, на твоей волѣ остается.

О мнимыхъ новинахъ церкви ты и самъ уже довольно знаешь, что одна только клевета назвала ихъ новинами. Отъ разсмотрѣнныхъ можешь понять, что необходимо позаботиться разсмотрѣть и другія, а не оставаться въ упорствѣ; и когда станешь разсматривать, проси Бога дать тебѣ разумъ разсудить истинно. Я представлю тебѣ малый примѣръ въ доказательство, что нужно вникнуть разсмотрѣніемъ въ дѣло, а не просто на предкахъ полагаться. Соловецкіе зазирали, что въ повыхъ книгахъ напечатано: *спаси люди отчаянныя.* А посмотрѣвши внимательно, найдошь это слово *отчаянныя* во множествѣ древнихъ книгъ, да и можно ли поставлять его причиною раздравія церковнаго? Теперь каждый благоразумный старообрядецъ и долженъ разсудить, что значитъ соловецкіе не понимали, что̀ есть догматъ вѣры, за который только и достоитъ ратовать, и что̀ есть слогъ пѣснопѣній и тропарей. Слогъ и притомъ древній, они приняли за догматъ противный православію, и поступили такъ не только

по неразумѣнію, но и по враждѣ противъ церкви. А такой ихъ поступокъ заставляетъ разсмотрѣть и прочія ихъ дѣйствія: когда малаго не могли они оцѣнить, какъ можно въ великомъ на ихъ положиться? Сего примѣра довольно, самъ разумѣй о прочемъ.

Спасенія твоего искренній желатель недостойный инокъ

Павелъ.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ БЕЗПОПОВСКАГО СОГЛАСІЯ (а).

Почтеннѣйшіе благодѣтели мои, отцы, братія и сестры, принадлежащіе къ старообрядческому, именуемому безпоповскому согласію!

Присоединеніе мое къ церкви грекороссійской для нѣкоторыхъ изъ васъ представляется весьма удивительнымъ, или иначе сказать—недоумѣннымъ: почему, спрашиваютъ, сдѣлался въ понятіяхъ моихъ такой переворотъ? на какомъ основаніи я рѣшился оставить старообрядчество и присоединиться къ грекороссійской церкви? Это и побудило меня откровенно высказать вамъ убѣжденія моего сердца.

Я нахожусь въ полной увѣренности, что словеса Христа Спасителя и вы почитаете несравненно болѣе достовѣрными, нежели наставленія вашихъ наставниковъ: потому отъ словесъ Христа Спасителя и святыхъ Его съ надеждою общей пользы простираю къ вамъ слово мое.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предвѣчная Премудрость Божія, самосовершенъ сый и вѣренъ во всѣхъ словесѣхъ своихъ (Псал. 149), прежде бытія нашего вся вѣдый, по пророческому изреченію: *не содѣянное мое видѣстѣ очи твои* (Псал. 138), Той есть основаніе церкви; на семъ

(а) Оно служитъ дополненіемъ къ предыдущему письму.

не распадающемъ и вѣрномъ фундаментѣ утвердилъ Богъ церковь свою, якоже самъ устами пророка глаголетъ: *се азъ* (глаголетъ Господь) *полагаю во основаніе Сіона камень многоцѣненъ, избранъ, краеугольенъ, честенъ во основаніе ему, и всякъ вѣруяй въ онь не постыдится* (Исаіи гл. 28, ст. 20). Слова: *многоцѣненъ, краеугольенъ, честенъ* являютъ величество силы Христа Спасителя, могущаго содержати вѣчно незыблему и неизмѣняему церковь, пбо и камень, могущій содержати зданіе, честенъ, не имѣлй же твердости содержати, но разрушалйся, не честенъ и не многоцѣненъ. А изреченіемъ: *вѣруяй въ онь не постыдится*, аки ручаясь за твердость камене, Богъ повелѣваетъ всякому, не опасаясь никоего постыженія, несомнѣнно храмину своея вѣры созидати на словесѣхъ Христовыхъ. На семъ основаніи (словесѣхъ Христовыхъ) вси учители церковніи своя ученія назидали, какъ и св. апостолъ Павелъ повелѣваетъ: *кождо да блюдетъ* (рече), *како назидаетъ, основанія бо иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (Коринѳ. зач. 128. Злат. бесѣда 8). Сему, надѣюся, и вы не станете противорѣчить, ибо и сами въ томъ вполнѣ увѣрены; но удивленія достойно, какъ подкрадываетъ человѣка недоумѣніе сопротивъ его увѣренности! Оставивъ твердыя и несомнѣнныя слова Христовы, въ противность онымъ, вы хочете основать храмину вѣры на словахъ старообрядческихъ наставниковъ. Не надлежитъ ли вамъ притечь къ достовѣрнымъ и непостыднымъ словесемъ Христовымъ, искушающе самихъ себе, аще въ вѣрѣ есте (Посл. къ Коринѳ. зач. 197), испытающе добрымъ испытаніемъ, аще вѣра, вашими наставниками проповѣданная, непреложнымъ словесемъ Христовымъ согласуетъ? Убо молю васъ, братіе, купно со мною, безъ всякаго пристрастія разсмотримъ, не обрѣтается ли въ ученіи наставниковъ старообрядческихъ противорѣчія святому евангелію Господа нашего Іисуса Христа, также апостольскому и святыхъ отецъ ученію.

Христосъ, Слово Божіе и Сила, верховторецъ сый не-

беснаго круга, обѣщая создати церковь свою, съ клятвою изрекъ не одолѣннѣй быти ей отъ вратъ адовыхъ: *аминь глаголю вамъ: врата адова не одолѣютъ ей* (отъ Матѳ. зач. 67; Златоустъ въ Маргаритѣ о Озіи царѣ лист. 294). И та (церковь) едина пребываетъ выну (Злат. въ бесѣдѣ седьмой на 223 зач. посланія къ Ефес. Апост. Толковой л. 790); юже (церковь) сотвори стѣлесницу себѣ (Злат. въ бесѣдахъ на Евангеліе отъ Іоанна, нравоученіе 47).

Повелѣ (Христосъ) ей (церкви) творити воспоминаніе смерти Его, ясти тѣло Его и пити чашу крови Его новаго завѣта (Евангг. отъ Матѳ. зач. 108, отъ Марка зач. 64, отъ Луки зач. 108). И сіи жертва всемощнымъ Его повелѣніемъ и силою будетъ приносится, дондеже пріидетъ (къ Коринѳ. первое посл. зач. 149; на тоже зачало толкованіе Златоустаго, бесѣда 7; Ефрема Сирина слово 107; паки Златоустъ въ Соборникѣ л. 558 на об. и 559; Апостолъ толков. л. 545; Симеона Солунскаго отв. 56). Сію жертву церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу и до скончанія вѣка приносити имать. Жертву тѣла и крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа невозможно приложити ни къ жертвѣ хвалы, ни ко иной коей внутренней жертвѣ, но та самая жертва тѣла и крови Господни до скончанія вѣка приноситися имать. (Кирил. кн. л. 78 на об. Толк. Апостолъ л. 542 на об. 544 на об. 545).

Ей же (церкви) *и перстень обрученія* (Господь) *даде* (иже чрезъ тайну муропомазанія подаемый), *даръ святаго Духа, да всюду его обнося познается отъ перстня, кому есть обручена* (Маргаритъ, слово о еже предста царица л. 535); да извѣстна будетъ будущихъ надежда, якоже и апостолъ глаголетъ: *извѣстуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обручение Духа въ сердца наша* (Къ Коринѳ. второе посл. зач. 170). Сіи слова учители церковніи сказуютъ о тайнѣ муропомазанія (Катих. малый л. 39; катих. великій л. 373, гл. 75). А изреченіе: *извѣстуяй насъ во Христа*

Златоустъ святый толкуя, сицевый оному даетъ смыслъ: *симъ даромъ данным увѣряя во будущемъ Бога, достовѣрны творя отъ даннаго дара, не оставляя колебатися отъ вѣры во Христа* (Бесѣда 3).

Не остави же ю (Христосъ церковь) убогу и не имущу чѣмъ куплю дѣяти, но десятью мнасами обогати, благодатію святаго Духа, хиротоніею епископа, пресвитера и діакона, предавъ ихъ десятью рабамъ, тремъ вышесказаннымъ чиномъ, имъже и куплю дѣяти повелѣ, дондеже пріидетъ. Въ сихъ числѣ и дѣйствѣ совершеніе священническаго чина, и ни меньше ни больше ихъ быти не лѣпо (Благовѣст. отъ Луки зач. 95, л. 205). И епископомъ изобильнѣйшую даде благодать (Діонисій Ареопагитъ о священноначаліи); кромѣ того (епископа) ниже жертва, ниже іерей, ни жертвенникъ, ни хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане; чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того всѣ тайны (Симеонъ Солунскій кн. 1, гл. 73, кн. 2 гл. 88); безъ епископа церковь Христова быти не можетъ и никогда не была (Полинадія ч. 2, раздѣлъ 8, артик. 1).

Ей же (церкви) въ залогъ вѣчнаго спасенія, ключи царства небеснаго Христосъ поручи (Ев. отъ Матѳ. зач. 67, отъ Іоан. зач. 65; кн. о вѣрѣ слово 8, л. 67), и то врученіе ключей церкви бысть первѣе въ лицѣ апостоловъ, по нихъ же наслѣдуютъ ихъ власти преемники, сирѣчь епископы, а чрезъ нихъ и священники. Вѣчность же священства Христосъ съ непреложностію утверди, по силѣ живота своего неразрушаемаго (къ Евр. зач. 316); якоже самъ Христосъ не умираетъ, тако и преданное имъ священство не престанетъ (Кн. Кирил. гл. 8, л. 77); съ нимъ же и вѣчно пребывати обѣщалъ (таже кн. л. 59), и обѣщаніе его всегда исполняется—еже врата адова не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ, то-есть епископомъ (таже кн. о вѣрѣ гл. 19, л. 173 на об.). Златоустъ святый о вѣчности первопрестольства церковнаго такъ утверждаетъ: *удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ власти быти* (Маргаритъ л.

193); *небеса и стихи и вся тварь измѣнятся, а церкви и евангеліе никогда же* (Благовѣст. отъ Луки зач. 107, отъ Мате. зач. 61).

Вотъ въ какомъ видѣ чиновъ, силѣ дарованій Святаго Духа, дѣйствіи таинъ, и съ каковыми обѣтованіями вѣчности, непреложности, неодолимости Христосъ церковь свою основалъ, по собственному Его неложному свидѣтельству и святыхъ отецъ ученію. Посмотримъ же теперь и старообрядческими наставниками показанную церковь, носитъ ли она въ себѣ существенныя знаменія церкви Христовы, или нѣтъ.

Завѣщанныя отъ Господа творити въ память Его священныя жертвы тѣла и крови Его новаго завѣта, которая всемощнымъ его повелѣніемъ должна совершаться дондеже пріидетъ, церковь старообряческая не приноситъ и приносить неможетъ, понеже отъ апостолъ другъдругопріемнѣ наслѣдованныя хиротоніи не имать. И не точію не приноситъ жертвы Господни, но и противное о немогущей прекратитися хиротоніи простираетъ ученіе, якобы истинная хиротонія 200 лѣтъ уже прекратилась, и жертва новозавѣтная тѣла и крови Господни нынѣ приноситися не должна, и тѣмъ Новому вѣчному Завѣту о тѣлѣ и крови Господни проповѣдуетъ конецъ. Причину прекращенія ветхаго завѣта апостолъ Павелъ сію повѣдаетъ: отъемлетъ, рече, *первое* (сирѣчь ветхій завѣтъ) *да второе* (т.-е. новый завѣтъ) *поставитъ*. (Евр. зач. 323 Маргарита л. 480 и 481.). Поставленіе Новаго завѣта — вотъ причина отъятія завѣта ветхаго. А ежели, какъ проповѣдуютъ старообрядческіе наставники, отъятъ и *вторый* завѣтъ, то что же *третіе* вмѣсто онаго поставлено и кѣмъ поставлено? Ветхій взятъ за неполезное его, якоже апостолъ глаголетъ: *отмѣтаніе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное ея и не полезное: ничтоже бо совершилъ законъ: привведеніе же есть лучшему упованію*, (Евр. зач. 317). Новый же за что взятъ? да рекутъ старообрядческіе наставники!—и что полезнѣе его поставлено? Почему и имя новозавѣтной церкви присвоивать безъ завѣта? Но-

вымъ завѣтомъ самъ Христосъ не обряды молитвенныхъ служеній именуетъ, но таинства: *кровь Моя*, рече, *новаго завѣта*. Псалмы, молитвы пророковъ ветхаго завѣта и въ новомъ воспѣваются; оныя не мимоидоша, а завѣтъ прейде, и показуется ясно, что иное молитвенный обрядъ и иное завѣтъ. Завѣта новаго Іисусъ Христосъ есть датель; а тропари, каноны, стихеры въ 700-е лѣто составишася (Кн. о вѣрѣ гл. 20, л. 137); не бяше ихъ, а церковь состояшеся. О таинствахъ же завѣта самъ Христосъ съ пресщевіемъ устави: *аще не снѣсте* (рече) *плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (отъ Іоан. зач. 23). И по Господню слову безъ причащенія тѣла и крови Господни спастися не возможно (Кв. о вѣрѣ л. 51. Златоустъ въ нед. 5 поста, благовѣст. зач. 23. л. 104, Его же бесѣда 47 на Еванг. отъ Іоан. и въ пятокъ четвертой недѣли поста, въ недѣлю 23 по всѣхъ святыхъ на Дѣян. святыхъ апостолъ нравоуч. 3).

И обрученія перстня церковь, старообрядческими наставниками проповѣданная, не имѣетъ, т.-е. въ мѵропомазаніи подаваемаго дара Святаго Духа, безъ негоже никтоже можетъ совершенъ быть христіанинъ (Катих. великій о таинѣ мѵропомазанія гл. 75, л. 376; тамъ же указаніе на 14 посланіе Климента папы Римскаго). Таинства сего старообрядцы имѣти не могутъ, понеже безъ епископа мѵро святое быти не можетъ (Симеона Солун. гл. 77.)

И десятью мнасами церковь старообрядческая отъ Христа Спасителя необогащена, сирѣчь преподаніемъ благодати хиротоніи епископа, пресвитера и діакона, безъ чего церковь *нѣсть избранна, ниже собраніе свѧтое, ниже сонмъ преподобныхъ*, и безъ епископа и отъ него поставленныхъ что-либо творяй *оскверняется совѣстію и невѣрнаю горшій есть*: *иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отмѣтается Христа, и Его уставленіе умаляетъ* (Игнатія Богоносца къ Традл. пос. 1). *Безъ епископа ниже христіане* (Симеона Солун. кн. 1, гл. 77; кн. 2, гл. 88). Безъ епископа безглавно, ниже ви-

дѣно бысть, ниже видѣно будетъ (Тактиконъ сл. 23, л. 141 на об.).

Ключей царства небеснаго, во извѣстіе несумнѣнное вѣчнаго спасенія, церковь старообрядческими наставниками проповѣданная, также не имѣетъ, понеже не имѣетъ апостольскія власти преемниковъ епископовъ, имъже вручены суть сіи царства небеснаго ключи; посему и надежды входа въ царство небесное имѣть не можетъ; исповѣдь же безъ данныя отъ епископа власти разрѣшенія грѣховъ нѣсть таинство и ничтоже пользуетъ (Номоканонъ л. 6. Карѳ. соб. прав. 6, 7 и 43. Симеонъ Солун. кн. 1, гл. 59. кн. 2, отв. на вопр. 1, 11, 12 и 13. Никона Черныя горы сл. 8. Его же Тактиконъ сл. 14, л. 72).

Вѣчность и неодолѣнность, обѣщанная Христомъ Господомъ церкви его святой, церкви старообрядческими наставниками проповѣдуемой, усвоена быти также не можетъ: потому что не имѣетъ она вида, церкви Христовой подобающаго, сирѣчь отъ Христа устроеннаго въ трехъ чинахъ священства; не имѣетъ силы ея, понеже немощно безъ епископа ни единыя силы сотворити, ни хиротонисати, ни мѵро освящати, ни власть даровати оставленія грѣховъ; не имѣетъ и дѣйства, церкви Христовой свойственнаго, понеже безъ благодати хиротоніи таинодѣйствовати преданныхъ отъ Христа церкви Его таинъ не можетъ.

И тако проповѣдуемую старообрядческими наставниками церковь безъ перстня обрученія признати обручницею, безъ причастія таинствъ—животь имущею и стѣлесницею (Злат. на Ев. отъ Іоан. нравоуч. 43), безъ ключей царства небеснаго — небомъ обладающею и грѣховъ отпустительницею, безъ мнасовъ — обогащенною и безъ дѣлателей купли — куплю дѣющею, не извѣствованную Богомъ— извѣствованною, непомазанную Духомъ—помазанною, безъ устроенныхъ отъ Христа трехъ чиновъ священства—Христомъ основанною, лишенную вида, силы и дѣйства церкви Христовой — неодолѣнною и вѣчною, безъ крови Новаго завѣта — новозавѣтною не иначе возможно, какъ только на опроверженіе вѣрности зѣло несумнительныхъ

словъ Христовыхъ, на уничиженіе вѣчности Христова Евангелія, на разрушеніе Божіихъ обѣтовъ, на умаленіе силы Христовы, на пребываніе въ связаніи грѣховъ, на безнадежіе царства небеснаго.

Но вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ и вѣрны о святѣй церкви обѣтованія Его, яко врата адова не одолѣютъ ей (Ев. отъ Мате. зач. 67.); небо и земля мимо идутъ, а словеса Его не могутъ прейти (Ев. отъ Луки зач. 107).

Гдѣ же, на коей церкви сбываются сіи святыя Его словеса?

Прочія именуемыя церкви суждены вселенскою церковію, яко не соблюдшія во всей чистотѣ православное исповѣданіе вѣры: остается каждому старообрядцу мысленнымъ окомъ воззрѣть точію на церковь грекороссійскую.

Грекороссійская церковь не поврежденну соблюдаетъ вѣру о существѣ трехъ божественныхъ ипостасей, исповѣдуетъ Отца Бога, Сына Бога и Духа Святаго Бога, въ трехъ лицахъ едино, нераздѣльно и присносущно Божество. Такожде и о свойствахъ ипостасныхъ лицъ святыя Троицы въ православіи не погрѣшаетъ, исповѣдуетъ Отца не рождена, Сына отъ Отца рождшася прежде всѣхъ вѣкъ, Святаго Духа отъ Отца исходяща, отъ единаго единаго. Такожде и о смотрѣніи Сына Божія православно вѣруетъ и исповѣдуетъ Христа совершенна Бога и совершенна человѣка, въ двухъ естествахъ во единой ипостаси, имуща двѣ воли и два дѣйства, страсть пріемша нашего ради спасенія, пострадавша плотію, бестрастна Божествомъ. И рождшую Христа воистинну Богородицу исповѣдуетъ, угодниковъ Божіихъ почитаетъ и празднуетъ памяти ихъ, крестъ честной прославляетъ, святыя иконы чествуетъ и повланяется имъ, Іерархію, Христомъ основанную, въ трехъ чинахъ, непрерывно, по послѣдованію отъ святыхъ Апостолъ, имѣетъ. Всѣ седмь таинъ пріемлетъ и дѣйствуетъ, не дѣлая въ таинственныхъ видахъ ни малѣйшаго измѣненія. Жизнь препровождать поучаетъ по заповѣдямъ Божіимъ. И по сему православному, содержимому ею,

исповѣданію церковь грекороссійская есть церковь православно-каѳолическая и развѣ ея иныя церкве нѣсть, яже бы и вѣру православну исповѣдывала, и Іерархію и тайны всѣ имѣла.

А что наставники старообрядческіе въ вину церкви грекороссійской поставляютъ произношеніе имени Христа Спасителя по греческому начертанію *Іисусъ*, именословное благословеніе и нѣкоторые иные обряды, то вѣдать надлежитъ, что все сіе было и въ древней, до лѣтъ Никона патріарха, церкви россійской, что мы достовѣрно изслѣдовали и желающимъ показать можемъ.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ сами знаютъ и сознаются, что церковь грекороссійская въ православіи не погрѣшаетъ, но причиною своего отдѣленія отъ церкви поставляютъ клятвы, соборомъ, бывшимъ въ 1667 году, на старообрядцевъ положенныя. Таковымъ отвѣтствуемъ: не прежде запрещеніе собора, и потомъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви; но прежде ихъ оторваніе отъ церкви, а потомъ уже, за сіе оторваніе, изречены и клятвы собора. И предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви не имѣя на то законной причины, что и самъ Господь засвидѣтельствовалъ, отъявъ у нихъ вѣчный чинъ святительскій; симъ дѣйствомъ, аки гласомъ повѣдаетъ старообрядцамъ, что вотще, безъ причины отдѣляются отъ церкви. Тоже засвидѣтельствуютъ самыя даже мученикове ихъ страданія, ибо съ страданіями истинныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ не согласны: тіи страдавше церковь назадша и утвердиша; а ихъ страдальцы страдавше раздраніе церкве и лишеніе церковной іерархіи старообрядцамъ стяжаху. Таковы не по разуму ревности плоды! Въ томъ же обличаютъ старообрядцевъ и книги ихъ старыя, повѣдующія вѣчность священства и вѣчность таинствъ. Даже самый духъ старообрядца, лишаемый священства и таинствъ, страждетъ во уныніи и побуждаетъ искать вѣчнаго благодатнаго закона. И наконецъ вся тварь, неизмѣнно соблюдаемая словомъ Божіимъ, обличаетъ и вразумляетъ ихъ о цѣлости существованія благодатнаго вѣчнаго закона. Учители же старообрядческіе

о томъ не вразумляются и хвалятся церковію не вѣчною; вѣчной, всесильною силою Христовою созданной и утвержденной церкви неразумѣющие, свои церкви созидаютъ и воли Божіей, во вѣки неодолѣнную церковь устроившей, сопротивляются...

Богъ да просвѣтитъ мысленныя очи ихъ и васъ, ими увлекаемыхъ! Я же, какъ человѣкъ не ученый, не мудрость слова, но залогъ и убѣжденіе сердца моего изъявилъ вамъ, желая, да каждый изъ васъ, ради спасенія души своей, вникнетъ во святое писаніе и уразумѣетъ, что есть воля Божія о священствѣ и о таинствахъ.

XI. Бесѣда съ Семеномъ Семенычемъ о непостоянствѣ вѣрованія поповцевъ въ обѣтованія Божіи о вѣчности церкви Христовой и тогдашняя обоихъ насъ слѣпота и недоумѣніе о истинной церкви.

Когда бесѣдовалъ я съ Семеномъ Семеновичемъ въ продолженіе цѣлыхъ двухъ дней по случаю перехода одной женщины изъ безпоповскаго въ поповское согласіе, Семенъ Семенычъ, въ началѣ бесѣды, доказывалъ ложность безпоповщины тѣмъ, что она не имѣетъ Христомъ предаваго священства; много привелъ свидѣтельствъ священнаго писанія о вѣчности и непоколебимости Божіихъ о церкви обѣтованій и разныя представлялъ доказательства о вѣчности священства. Но вотъ я завелъ рѣчь о временности новоучрежденной бѣлокриницкой іерархіи, о пребываніи поповцевъ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ безъ преподанія благодати хиротоніи и о томъ, что бѣглопоповство, въ сіи два вѣка у нихъ существовавшее, ученію о вѣчности священства не согласуетъ, ибо вѣчность сія состоитъ въ непрерывномъ отъ Духа святаго чрезъ руковозложеніе святителей преподаніи благодати священнодѣйства всѣмъ тремъ чинамъ іерархіи; сказалъ и о томъ, что примѣръ из-

мѣненія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду невозможно прилагать къ благодати Святаго Духа, якобы и она, по сему примѣру, прекращала на время свое дѣйствіе, измѣнялась въ несвятость: такое мудрованіе, замѣтилъ я, есть хула на Святаго Духа. Тогда въ Семенѣ Семеновичѣ вдругъ послѣдовала странная перемѣна: онъ какъ будто совсѣмъ забылъ приведенныя передъ тѣмъ ясныя свидѣтельства о вѣчности Божіихъ о церкви обѣтованій и обратился, точно безпопо-вепъ, къ кривымъ доказательствамъ на опроверженіе тѣхъ же Божіихъ обѣтованій о вѣчности Христовой церкви.

Онъ говорилъ: «Богъ обѣщалъ Соломону въ созданномъ отъ него храмѣ пребывать вѣчно, обѣщалъ также и сыновомъ израилевымъ вѣчно быть на землѣ обѣтованной: и однакоже сіи обѣтованія Божіи не сбылись грѣхъ ради людскихъ; не Богъ не вѣренъ въ обѣтованіяхъ своихъ, но грѣхи людей воспрепятствовали исполненію Его обѣтованій. Такъ и у насъ, продолжалъ онъ, когда прекращалась іерархія, не обѣтованія Божіи оказались тогда несбыточными, но мы были за грѣхи наказаны: когда же за покаяніе были помилованы Богомъ, возродилась и іерархія. Да и ветхаго закона священство, прибавилъ онъ, было вѣчнымъ въ свое время, т. е. до настатія благодати, и обѣтованія, кои были ему обѣщаны, всѣ обѣщаны были также во вѣкъ, какъ равно и новозавѣтному благодатному священству: и однако оное ветхаго закона священство въ свое время не пребывало всегда непрерывнымъ, но прекращалось въ бѣдственное время вавилонскаго и антіохова плѣненія.»

Я отвѣчалъ: «вы, Семенъ Семенычъ, эти примѣры прекращенія Божіихъ обѣтованій несправедливо приводите во свидѣтельство, якобы по подобію ихъ могло быть прекращеніе и обѣтованій Божіихъ о вѣчности новоблагодатной іерархіи. Тѣ обѣтованія Соломону о храмѣ и Евреямъ о земли обѣто-

ванной не таковы, какъ обѣтованія о вѣчности церковной,— сказаны были подъ условіемъ: ежели они пребудутъ въ законѣ Господни, то пребудутъ и Божіи имъ обѣтованія; а ежели они въ законѣ Господни не пребудутъ, то и Божіи обѣтованія на нихъ не исполнятся. Зрите сіе о храмѣ Соломоновомъ въ 3 книгѣ Царствъ главу 9 и во 2 книгѣ Паралипоменонъ главу 7, а о земли обѣтованной Второзаконія главу 28. О церкви же новаго завѣта обѣтованія даны безусловно — всемогущею Божію силою пребывати ей вовѣкъ; и нигдѣ, ни въ пророчествахъ, ни въ новозавѣтномъ писаніи того нѣтъ, также никто изъ учителей церковныхъ того не писалъ, чтобы обѣтованія Божіи о іерархіи и таинствахъ новаго завѣта даны были съ условіемъ — за правду пребудутъ, а за не правду прекратятся; но всѣ, напротивъ, вѣчность ихъ проповѣдуютъ: небо, говорятъ, и стихіи измѣнятся, а церковь не пострадетъ измѣненія (Благовѣстникъ, отъ Луки зач. 107. Маргаритъ листъ 194.). Сами вы разсудите: если мудрствовать, что за грѣхи людскіе іерархія церковная можетъ разорена быть, т.-е. прекратиться; то сіе будетъ значить, что грѣхи людей могутъ одолѣть основанную Христомъ іерархію. Но грѣхи, по толкованію св. Ѳеофилакта (на еван. отъ Матѳ. зач. 67), суть тоже адовы врата; врата же адовы, по неложному Христову словеси, церкви не одолѣютъ, полноту благодатныхъ ея дарованій прекратить не могутъ, и если согрѣшаютъ вѣрніи Божіи людіе, претитъ имъ Богъ иными казньми, — браньми, моромъ, гладомъ, плѣненіемъ; тогда и святые храмы свои, т.-е. рукотворенныя церкви, не щадитъ, но предаетъ на разореніе, какъ свидѣтельствуетъ св. Исидоръ Пелусіотскій (въ книгѣ Никона Черныя горы, слово 41, л. 308 на об.). Вотъ, о разореніи храмовъ, или зданныхъ церквей, въ наказаніе за грѣхи святіи пишутъ, чему согласуетъ и Книга о вѣрѣ (гл. 2 часть 2); но чтобы церковь, іерархія, таинства

разорились, или прекратились, о томъ никогда ни едино слово никтоже изрече, но вси вѣчность ихъ проповѣдуютъ. И вы тѣ условныя ветхозавѣтныя обѣтованія приводите во свидѣтельство прекращенія церковной іерархіи, таинствъ, хиротоніи несогласно ни съ святымъ евангеліемъ, ни съ словами ученикъ Христовыхъ, ни съ символомъ вѣры.»

«Еще, продолжалъ я, сказали вы, Семенъ Семенычъ, и ветхозавѣтному священству была обѣщана вѣчность, а оно прекращалось на время, во образъ таковаго же прекращенія новозавѣтной церковной іерархіи. На сіе вамъ отвѣтствую: никогда ветхаго закона іерархія не прекращалась, ибо она непрерывно существовала отъ Аарона, въ колѣнѣ его, до самаго пришествія Христова (б); въ плѣненіяхъ же точію приношеніе жертвы на вѣкія времена прекращалось. (А у васъ было даже напротивъ: тамъ безъ жертвы іерархія, а у васъ безъ іерархіи жертва.) И такъ ветхозавѣтная іерархія примѣровъ временнаго ея прекращенія не представляетъ; да и не можетъ быть образомъ будущаго прекращенія новозавѣтной вѣчной іерархіи прекращеніе дѣйствъ временныя, не вѣчныя ветхозаконныя службы: что прекращается, то уже не вѣчно. Если ветхозаконной іерархіи дѣйствія на время прекращались, не были исполняемы, въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго, ибо ветхозаконной службѣ ничего вѣчнаго, непрестающаго не было и завѣщано. То, что говорится въ писаніи о ея вѣчности, не къ ней относится, но въ ней, какъ въ образѣ, завѣщано новой благодати, о чемъ явственно говоритъ блаженный Августинъ. Въ книгѣ *о градѣ Божіемъ*

(б) О возвращеніи священства изъ плѣна Вавилонскаго при въ 1 кн. Эздры гл. 2 ст. 36. Нееміи гл. 7, ст. 39. О обновленіи жертвенника священниками по избавленіи отъ плѣна Антіоха: 1 кн. Маккавейскія гл. 4, ст. 42. О пребываніи священства до Христа: Еванг. отъ Матѳ. зач. 3. Отъ Луки зач. 2.

(часть 3, кн. 19, гл. 6) онъ пишетъ: «Усомниться кто-ли-«бо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, «что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если «обѣщанное Богомъ: *домъ и домъ отца твоего прейдутъ «предо мною во вѣки*—исполниться не могло? Ибо видимъ, «что священство оное измѣнилось и исполненія обѣщаннаго «дому ожидать никакъ не можно; поелику то, что на мѣсто «его вступило, наипаче проповѣдуется вѣчнымъ. Сіе кто го-«воритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что свя-«щенство по чину Аароновy какъ тѣнь будущаго вѣчнаго «священства установлено: и потому, *когда оному обѣща-«на вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но «прообразуемому и прознаменуемому*».

Семенъ Семенычъ замѣтилъ: «что было во образѣ, то все должно исполниться во истинѣ.» Я отвѣтилъ: «не все; жертвенникъ ветхаго закона прообразовалъ жертвенникъ завѣта новаго; но тамъ жертвенникъ былъ единъ и во единомъ мѣстѣ, а въ новомъ завѣтѣ многіе и по всей вселенной. И Златоустъ святый пишетъ, что образи не во всемъ подобни суть истинѣ (На посл. къ Евреемъ бесѣда 12)».

Тогда Семенъ Семенычъ, не въ силахъ будучи оправдать свою австрійскую іерархію, обратился къ другому средству для одержанія побѣды надъ собесѣдникомъ. Зная, что и самъ я, проповѣдникъ вѣчной церковной іерархіи, никакой іерархіи тогда не признавалъ еще законною, сталъ онъ говорить мнѣ съ сильнымъ притязаніемъ: «когда ты вѣчную іерархію проповѣдуешь, и нашу, бѣлокриницкую, какъ временную, отвергаешь, сами же вы и никакой не имѣете, то укажи мнѣ, гдѣ сія вѣчная Христова іерархія обрѣтается.» Гдѣ же и какъ могъ я тогда указать ее? Я только сказалъ: «по неложному свидѣтельству Евангелія вѣрую, что основанная Христомъ іерархія должна быть вѣчною и иною

быть не можетъ; а гдѣ она, недоумѣю, и мнѣ сіе невѣдомо.» Къ этому я прибавилъ, что и въ древнюю пору были невѣдомы нѣкоторые монастыри, что свѣтъ великъ, — можно ли вездѣ знать?—и прочіе подобные тому неправедные доводы. Семенъ Семенычъ замѣтилъ: «церковь и іерархія не должны быть не явлены.» Я отвѣчалъ: «гдѣ онѣ существуютъ, тамъ онѣ явлены.» Но Семенъ Семенычъ продолжалъ сильно возражать мнѣ. «Святый Златоустъ, сказалъ онъ, пишетъ: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти.» Я замѣтилъ, что здѣсь св. Златоустъ говоритъ не о явленіи, а только о вѣчномъ бытіи церкви, такъ что скорѣе солнце угаснетъ, нежели церковь престанетъ. Семенъ Семенычъ возразилъ: «Святый Златоустъ не объ одномъ существованіи церкви говоритъ здѣсь, но и о потребности, совершенной необходимости ея для міра. Какъ нужно для концевъ міра сіяніе солнца, такъ и паче всему міру нужна церковь; и вся вселенная отъ лучей ея осіявается, такъ что ежели кто отвратитъ отъ нея очи свои, тотъ подлежитъ осужденію, какъ не восхотѣвшій зрѣть лучей ея, а не такъ, чтобъ и желающему видѣть ее обрѣсти ее было не возможно, по причинѣ ея сокровеннаго существованія. Вотъ разумъ словесъ святаго Златоуста: лучше солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Отъ церкви сокрытой какая міру польза? Безвѣстіе ея большую дѣлаетъ тщету для міра, нежели самого солнца угаснутіе».

Еслибы замѣчаніе это сказано было отъ страны православныя вселенскія церкви, отвѣчать на оное я не могъ бы ничего. Но Семену Семенычу, защитнику поповщины, отвѣтъ нашелся у меня скоро. Я сказалъ ему: «къ вашей церкви и новоучрежденной іерархіи слова святаго Златоуста, и въ томъ смыслѣ, какъ вы ихъ толкуете, приложены быть не могутъ, ибо церковь ваша и іерархія не мо-

гутъ быть названы всему міру извѣстными, якоже солнце во всей вселенной сіяющее, такъ чтобъ смежающіе отъ нихъ очи осужденію подлежали; да и не точію церковь ваша невѣдома міру, но почти два столѣтія не существовала даже, такъ что и видѣть-то было нечего, нечему было и на вселенную сіять. Христосъ будетъ судить за невѣріе церкви во вѣки Имъ основанной, а не тѣмъ, которыя по временамъ возникаютъ»...

Хотя и отклонилъ я такимъ образомъ замѣчаніе Семена Семеныча, но приведенное имъ свидѣтельство Златоуста запало мнѣ въ душу. Не могъ я не согласиться съ тою мыслію, что церковь православная должна простирать лучи своего ученія въ концы вселенныя, а не въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ невѣдомо пребывать. Въ этой мысли я совершенно утвердился, когда прочелъ въ книгѣ священномученика Кипріана (слово о церкви л. 8) слѣдующія изреченія: церковь, свѣтомъ Господа озаренная, по всему земному кругу простираетъ свои лучи; ниже: повсюду свѣтъ свой разливаетъ; ниже: вѣтви свои отъ обильнаго плодоносія во всю землю распростираетъ; текущіе въ довольномъ количествѣ ручьи далеко простираетъ.

И когда Господь Богъ сподобилъ меня узрѣть сіи лучи святой церкви, на вселенную сіяющіе, тогда покой водворился въ сердцѣ моемъ. *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!*

XII. Разговоръ съ поповцемъ по поводу бесѣды моей съ бывшимъ епископомъ Онуфріемъ.

Одинъ изъ ревнителей поповцевъ, приволжскій житель, слышавъ о моей бесѣдѣ съ бывшимъ ихъ епископомъ Онуфріемъ, что она кончилась не въ пользу ихъ священства, по-

желалъ оную бесѣду пополнить, — показать, какъ и чрезъ что священство ихъ получаетъ благодать хиротоніи. Нѣкоторыя постороннія лица изъявили желаніе присутствовать при нашемъ собесѣдствованіи. Я повторилъ главныя мысли изъ бесѣды съ отцомъ Онуфріемъ, именно—что церковь греческая (якобы) лишена благодати, что таина мѵропомазанія благодати священства не подаетъ и что священникъ не имѣетъ силы преподать благодать на священнодѣйство: все это новый мой собесѣдникъ, какъ и отецъ Онуфрій въ свое время, призналъ справедливымъ. Потомъ я спросилъ: «вы какъ разумѣете, что есть хиротонія?» Онъ отвѣчалъ: «хиротонія есть съ возложеніемъ рукъ преподаніе благодати святаго Духа, которая чрезъ пріемшаго ю дѣйтвуетъ вся таины, на няже поставленъ». Я сказалъ: «справедливо; а въ еретикахъ съ возложеніемъ рукъ преподается ли благодать, еюже таинства совершаются?» — Онъ отвѣчалъ: «нѣтъ». — «Когда же, спросилъ я, и чрезъ кого вамъ митрополитъ Амвросій, отъ еретиковъ хиротонію пріявшій, получилъ благодать священнодѣйствовать, равно и прежде ваши попы?» — Онъ отвѣчалъ: «въ ереси форма хиротоніи была совершена, точію Духъ Святый не сходилъ, ибо препятствовали ереси; а когда кто, хиротописанный въ ереси, присоединается къ церкви (т. е. къ попоповцамъ) и присоединенія обрядъ совершится, тогда, по совершеніи присоединенія, уже аѣтъ Духу Святому препятствія и каждый по его сану, кто какой имѣетъ, — діаконъ, или пресвитеръ, или епископъ, — такіе и получаетъ благодатные дары безъ преподающаго, уполномоченнаго въ разданіи даровъ лица». Я сказалъ на это: «въ еретикахъ не того ради точію Духъ Святый не сходитъ на ихъ хиротонію, что ереси въ нихъ есть, но и того ради, что они осуждены и судомъ церковнымъ священнодѣйства обнажены. А чтобы благодать священнодѣйства преподавалась безъ видимаго преподающаго

лица, сіе точію на апостолахъ въ день пятдесятный бысть, но и тогда не безъ вида, а во огненныхъ языцѣхъ; потомъ же никогда и нигдѣ того не было А по твоему разумѣнію нынѣ на каждаго приходящаго отъ ереси священника или епископа, по присоединеніи, безъ посредства преподающаго лица нисходитъ священнодѣйствія даръ, и у васъ всегдашняя безъ огненныхъ языкъ пятидесятница, и вы преемственное послѣдоваше хиротоніи въ преподаніе благодати, влекущееся отъ Апостолъ, пресѣкаете, и новую, на каждомъ приходящемъ безъ послѣдованія возобновляемую, вѣруете пріимать благодать. и каждый разъ новую зиждете церковь. Вотъ о чемъ еще спрошу тебя: приходящаго отъ ереси священника, по пріятіи его чрезъ муропомазаніе, имѣетъ ли власть епископъ снова рукоположить, какъ требуется сіе уставомъ 37 главы въ Кормчей и 30-мъ отвѣтомъ Ѳеодора Валсамона?» Онъ отвѣчалъ: «имѣетъ». — И виноватъ за сіе не будетъ»? спросилъ я. — Онъ сказалъ: «не будетъ, ибо правила тогда только извергаютъ во второе хиротонисавшихъ и хиротонисанныхъ, когда первая хиротонія преподана была православнымъ епископомъ». — «Хорошо, говорю; слушай же теперь. По твоему разумѣнію священникъ, приходящій отъ ереси, по самомъ принятіи его, безъ лица преподающаго уже получаетъ благодать священнодѣйства, и онъ же, согласно правиламъ, пріемлетъ вторую хиротонію отъ православнаго епископа, т.е. туже благодать священнодѣйства получаетъ во второй разъ, — уже презрѣвъ первую, въ принятіи безпосредственно полученную: не подлежитъ ли онъ за сіе апостольскому 68 правилу, глаголющему: дважды пріемый поставленіе съ поставльшимъ да извержется (в)? Такъ и 37 глава Коричей, и книга

(в) Апостольскаго 68 правила мысль такова: посвятився кто въ священство отъ православныхъ и получивъ даръ благодати, таже разгордится надъ своимъ ставителемъ и дерзнетъ постави-

Севаста Арменопула, и 30 отвѣтъ Ѳеодора Валсамона и Захарія Копистенскій въ книгѣ своей *о правдивой единости* въ главѣ 40, изъ корене исторгаютъ твое мнѣніе, якобы благодать хиротоніи безъ посредства преподающаго, на сіе поставленнаго лица, преподавалась по пріятіи приходящаго отъ ереси, и таковая мысль свойственна только восхитителямъ священства. Да и самый образъ церковнаго присоединенія твоей мысли не попускаетъ быти, ибо священникъ въ молитвахъ присоединенія не проситъ даровъ св. Духа во ежебы совершити приходящаго санъ, но точію во ежебы причести его съ вѣрными; священство же подается единственно чрезъ посредство лица, получившаго власть раздаяніе даровъ въ хиротоніи». Тогда собесѣдникъ мой сказалъ: «нужно положиться на милость Божію»! — Я отвѣчалъ: «на милость Божію полагаться должно, но тамъ, гдѣ есть на то Божіе повелѣніе; а въ неданная своею волею дерзать, наипаче же и во запрещенная, пагуба есть души».

Такъ и сей мой собесѣдникъ — поповецъ не защитилъ своего австрійскаго священства и бѣглопоповства, только личину священства имущихъ, а не силу.

XIII. Бесѣда съ еедосѣевскимъ наставникомъ о ключахъ царства Христова.

Въ 1867 году, въ то время, когда уже принялъ я намѣреніе вступить въ общеніе со святою церковію, пріѣхалъ въ Москву одинъ изъ еедосѣевскихъ наставниковъ и свидѣвшись

тися второе, таковый съ поставльшимъ его во второй разъ достоитъ извращися; но поставленные еретиками не сподобляются дара благодати, и потому, принимая второе поставленіе отъ православныхъ, суду сему не подлежитъ.

со мною при нѣсколькихъ лицахъ, начинавшихъ также колебаться въ своихъ старообрядческихъ убѣжденіяхъ, вступилъ въ разглагольствіе: ему желательно было если не меня, то по крайней мѣрѣ свидѣтелей нашей бесѣды, удержать отъ союза съ церковію.

Онъ спросилъ: «почему показалось тебѣ сомнительнымъ оставаться при твоемъ прежнемъ, поморскомъ ученіи?» — «Потому, отвѣчалъ я, что нашелъ его не согласнымъ святому Евангелію.» Онъ спрашиваетъ: «что же именно нашелъ ты несогласнаго?» Я отвѣчалъ: «Для спасенія души и полученія живота вѣчнаго нужно быть въ церкви, которой даны отъ Господа ключи царства небеснаго: тогда только несомнѣнно можно имѣть упованіе спасенія. А старообрядчество, не имѣя епископства, не имѣетъ и ключей царства небеснаго: безъ ключей же какъ надѣяться старобрядцамъ на отверзеніе царства небеснаго?»

Ѳедосѣевецъ вздумалъ тогда доказывать, что ключей царства небеснаго не имѣетъ и Греко-россійская церковь, да и нигдѣ по вселенной ихъ уже нѣтъ теперь, что по этому они ѳедосѣевцы и прочіе старообрядцы не повинны въ томъ, что ключей царства небеснаго не имѣютъ, и пребываютъ безъ нихъ по нуждѣ. Бесѣду объ этомъ началъ онъ, по общему ихъ обычаю, отъ примѣра римско-католической церкви. «Ключи, сказалъ онъ, даны отъ Христа Апостолу Петру; а Петровъ наслѣдникъ папа: ключи поэтому и должны находиться у папы, который, извѣстно, ихъ не имѣетъ. Гдѣ же они?» — Я отвѣчалъ: «напрасно вы говорите такъ въ папскомъ духѣ, въ одного человѣка папу вмѣщаете все лице церкви и показуете себя воюющихъ противу обѣтованій Божіихъ о вѣчности и неодолѣнности церкви Христовой. Не Петру единому, а въ Петрѣ апостолѣ церкви ключи царства небеснаго обѣщаны: зри о семъ Книгу о вѣ-

рѣ (сл. 8. листъ 66); даны же всѣмъ апостоламъ, — ибо всѣмъ сказалъ Христосъ: *пріимите Духъ святъ, имъже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Ев. отъ Іоан. зач. 65. кн. о вѣрѣ сл. 8. л. 65); а по апостолахъ пріяли сію власть ихъ преемники епископы (якоже являетъ кароаг. соб. правило 43 въ толкованіи). Видите, не одинъ Петръ апостолъ получилъ ключи царства небеснаго, и не одинъ папа ихъ наслѣдовалъ; папу же, за противность въ догматахъ, церковь, пріемшая власть не точію рѣшить, но и вязать, могла судить и осудить, обнаживъ принадлежавшей ему власти.»

Послѣ этого Θеодосѣевецъ сталъ меня спрашивать: «а патріархъ Іерусалимскій имѣетъ нынѣ ту власть рѣшить и вязать, или не имѣетъ?» — Я отвѣчалъ: «имѣетъ; какъ же сами вы мыслите объ этомъ?» Онъ сказалъ: «я тебя пытаю, — тебѣ слѣдуетъ больше знать». Мой отвѣтъ: «Я уже сказалъ тебѣ, что патріарха Іерусалимскаго признаю имущимъ врученные ему ключи царства небеснаго, сирѣчь власть вязать и рѣшить: а если ты не признаешь сего, то покажи мнѣ отъ свидѣтельствъ, когда, и какъ, и за что патріархъ Іерусалимскій лишенъ тоя власти?»

Онъ: «а что говорилъ о томъ Θеофанъ патріархъ? Онъ жилъ недавно.»

Я: «это хорошо, что онъ былъ не задолго до Никона патріарха и всякому извѣстно, что какъ при Θеофанѣ патріархѣ греки соблюдали благочестивую вѣру, такъ и теперь соблюдаютъ; но я не знаю, гдѣ онъ говоритъ о томъ, будто патріархъ іерусалимскій лишенъ власти вязать и рѣшить, не имѣетъ болѣе ключей царства небеснаго.»

Онъ: «знаешь, да только правду сказать не хочешь.»

Я: «Пусть, по твоему, не хочу я сказать правду: скажи въ такомъ случаѣ самъ.»

Онъ: «Патріархъ Θеофанъ свидѣтельствуетъ, что на вос-

тоцѣ отъ Агарянъ православнымъ христіаномъ греческаго закона великое насиліе, а наипаче во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и точію русскій царь единъ на вселенной блюститель непорочныя вѣры, прочіе же всѣ точію именемъ христіане, горше турокъ православнѣй вѣрѣ гонители» (Кормчія, 1 щетъ, л. 26).

Я: «Къ чему же ты приводишь это свидѣтельство патріарха Θеофана?»

Онъ: «Θеофанъ патріархъ явно свидѣтельствуетъ, что въ Греціи, а наипаче въ Іерусалимѣ православіе погибло и вѣры православной нѣтъ, и только въ Россіи православная вѣра осталась: а ты противно его свидѣтельству утверждаешь, что іерусалимскій патріархъ ключи царства небеснаго имѣетъ.»

Я: «Но скажи ты мнѣ: самъ Θеофанъ патріархъ православный былъ, или нѣтъ? имѣлъ ключи царства небеснаго, или не имѣлъ?»

Онъ: «Θеофанъ былъ православный патріархъ и ключи царства небеснаго имѣлъ: онъ поставилъ памъ святѣйшаго Филарета патріарха.»

Я: «Какъ же онъ, православный іерусалимскій патріархъ, могъ свидѣтельствовать, что тамъ, гдѣ престолъ его существуетъ, благочестіе погибло и православныхъ пастырей нѣтъ? Да кого же и гонятъ тамъ и кто тѣ православные, которые за благочестіе терпятъ отъ турокъ насиліе? Θеофанъ патріархъ не говорилъ того, что одни русскіе благочестивы, а греки веблагочестивы; онъ говорилъ только, что царь русскій одинъ во всемъ мірѣ царь благочестивый, т.-е. православный, что подъ русскимъ только царемъ свободно исповѣдуется православіе, а они, въ Греціи, за православную вѣру терпятъ насиліе отъ турокъ и отъ мнимыхъ христіанъ, какъто латынъ и прочихъ. Вотъ что говорилъ патріархъ Θео-

фанъ; а ты, не уразумѣвъ его рѣчи, утверждаешь совершенно противное его мысли. И послѣ Θеофана московскій патріархъ Іосифъ въ Книгѣ о вѣрѣ засвидѣтельствовалъ о грекахъ, что они, будучи въ неволи турецкой, вѣру цѣлу соблюдаютъ (гл. 2, л. 27 и 28). Въ той же книгѣ и впредь о грекахъ пророчески сказано, что у нихъ церковь православная съ престолы апостольскими неодолѣнна пребудетъ (гл. 19, листъ 173 на обор.); и Захарія Копистенскій, въ книгѣ Полиподіи, ясно показуетъ, что въ Грекахъ вѣра православная цѣла, да и впредь имъ надежды благи обѣщаваетъ.»

Не зная, чѣмъ защититъ свой отзывъ о мнимомъ неправославіи грековъ, Θедосѣевецъ возвратился на первое—опять завелъ рѣчъ о папѣ римскомъ.

— «Римскій папа, спросилъ онъ, имѣетъ ли ключи царства небеснаго?»

— Я отвѣчалъ; «не имѣетъ».

Онъ: «А съ коего времени не имѣетъ?»

Я: «Со времени изреченнаго надъ нимъ общаго суда четырехъ восточныхъ патріарховъ, или паче сказать всея восточныя церкви епископовъ, каковый судъ послѣдовалъ по тысящномъ лѣтѣ: зри о семъ Книгу о вѣрѣ (л. 197 и 198). Ты самъ такъ ли же разумѣешь?»

Онъ отвѣчалъ: «такъ же.»

— «А когда римскіе папы начали вводить ереси?» — спросилъ я.

Онъ отвѣчалъ: «безбрачіе поповъ ввели прежде шестаго вселенскаго собора, ибо 13 правило того собора повѣдаетъ, что римляне въ чину закона имѣютъ безбрачіе поповъ и діаконовъ; а догматъ о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына ввели по концѣ девятаго столѣтія.»

Я: «Такимъ образомъ довольно прошло времени отъ введенія ересей римскими папами до произнесенія суда надъ пи-

ми, послѣ чего уже, какъ самъ ты согласился, и послѣдовало отступленіе отъ нихъ благодати. Значитъ и послѣ такого великаго погрѣшенія въ догматѣ о исхожденіи Св. Духа благодать Божія, до изреченія суда надъ ними, ихъ неоставляла? Приведу тебѣ и другой примѣръ. Діоскоръ патріархъ александрійскій, за два лѣта прежде вселенскаго четвертаго собора, на Ефесскомъ, именуемомъ разбойничьемъ соборѣ, Флавіана патріарха константинопольскаго за православіе убилъ, а прочихъ патріарховъ къ ереси подписаться силою принудилъ, на православіе же клятву изнесъ: и послѣ такихъ противу православія преступныхъ его дѣяній, до суда, произнесеннаго надъ нимъ четвертымъ вселенскимъ соборомъ, тайнодѣйствія его чуждыми благодати не почитались, и мужіе духоносніи съ нимъ сообщались и отъ него были производимы въ священные саны, какъ видно сіе изъ житія священномученика Протерія (зри житіе его 28 февр.), да и самъ Анатолій паріархъ константинольскій, который его судилъ, имъ же поставленъ былъ уже по совершеніи преступленій его противу вѣры и патріарха Флавіана. Какъ ты разсуждаешь о семъ»?

Онъ отвѣчалъ: «Благодать Божія терпѣла до суда ради спасенія прочихъ.»

Я замѣтилъ: «Благодать Божія терпѣла, да сбудется слово Христа Спасителя: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесьхъ* (Отъ Матѳ. зач. 67.). Пока на земли судомъ церкви не были связаны впадшіе въ ереси, дотолѣ и небесная благодать ихъ не оставляла. Какъ же теперь, — спросилъ я, — старообрядцы проповѣдуютъ, что русскую и греческую церковь благодать Божія оставила за введеніе мнимыхъ ересей, когда онѣ судомъ церковнымъ никогда осуждены не были?»

— Онъ отвѣчалъ: «Да здѣсь судить-то стало некому, —

всѣ отпали; потому и совершился надъ ними судъ Божій безъ церковнаго суда.»

— Я отвѣчалъ: «Если, по твоему, уже некому стало и творить на земли судъ церковный, то значитъ и слову Господню: *еже свяжеши на земли, будетъ связано на небеси* — ты проповѣдуешь конецъ. Такое мудрованіе противно святому евангелію. Если вы проповѣдуете скончаніе Христомъ данной власти вязать и рѣшить, то уже никто теперь, по вашему, отверзать врата царства небеснаго людямъ не можетъ и сами вы лишены надежды на наслѣдіе сего царства; уже забыли вы и архангеловъ гласъ: *воцарится въ дому Іаковли* (т. е. въ церкви Божіей, по толкованію святыхъ отецъ) *во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Ев. отъ Луки зач. 3.). Самъ Христосъ сказалъ: *небо и земля прейдетъ, а словеса Моя не имутъ прейти* (Ев. отъ Луки зач. 107.): вы же проповѣдуете, что словеса Его: *еже свяжеши на земли, будетъ связано на небеси*, уже прешли и не имѣютъ силы на землѣ!.»

Тогда собесѣдникъ мой началъ искать убѣжища въ соборныхъ правилахъ. «Соборъ второпервый, сказалъ онъ, пятнадцатымъ правиломъ повелѣваетъ отлучатися отъ епископа, или митрополита и безъ соборнаго на нихъ суда.»

Я отвѣчалъ: «Соборы никогда не излагали правилъ, противныхъ святому Евавгелію. Изъ правилъ собора второперваго видно только, что соборъ дозволялъ пресвитеру и прежде суда надъ епископомъ, впадшимъ въ ересь, ради ереси отъ него отлучаться, но не судить его и не обнажать благодати, на каковое дѣйствіе пресвитерамъ не дано права. Старообрядцы же восхитили на себя это право, ибо сами осудили всю вселенскую церковь и безъ законнаго суда признали ее обнаженною благодати. Притомъ же 15 правило второперваго собора говоритъ о частномъ лицѣ и о частномъ случаѣ,

о впаденіи того, или инаго епископа въ ересь, а не о всей церкви, которая, по неложному обѣщанію Господню, пасти не можетъ. И вы разсудите: Безъ епископа и тысячи простолюдиновъ и священниковъ, собравшись воедино, никого отъ священныхъ лицъ не властны лишить благодати хиротоніи; а для суда надъ согрѣшившимъ епископомъ соборъ Карѳагенскій требуетъ присутствія двѣнадцати епископовъ; о вѣрѣ же и догматахъ изрекать судъ и сами Апостолы Петръ, или Іаковъ безъ общаго совѣта церкви не дерзали (зри о семъ Книгу о вѣрѣ, гл. 8. листъ 63): а предки старообрядцевъ, пять или шесть священниковъ съ иноками, на всю вселенскую церковь судъ обнажешія благодати не убоялись изрещи, и вы, потомки ихъ, въ противность святому Евангелію, проповѣдуете кончину Христомъ учрежденной на земли власти и благодати хиротоніи, или поставленія, и просто рещи — самой церкви и христіанству конецъ проповѣдуете, ибо, по словамъ св. Игнатія Богоносца, безъ епископа церковь нѣсть избранна (посл. къ Тралліанамъ) и безъ епископа ни христіане (Симеонъ Солун. кн. 1, гл. 77.)...

XIV Бесѣда съ отмѣтающимъ водное крещеніе.

Случилось мнѣ въ приволжскихъ мѣстахъ встрѣтиться и бесѣдовать объ религіи съ однимъ человѣкомъ, который не хотѣлъ назвать мнѣ, какой именно держится онъ вѣры, а только объяснилъ, что ничего внѣшняго и видимаго въ религіи не признаетъ нужнымъ и не допускаетъ. «Мы, говорилъ онъ, повелѣнія Господни разумѣемъ духовно и духовно исполняемъ; никакого видимаго совершенія таинствъ у насъ нѣтъ и нужды въ томъ не видимъ». — А крещеніе? спросилъ я;

ужели не совершаете и этого таинства? — Онъ отвѣчалъ: «и крещенія водою не принимаемъ». «Но какъ же, спрашиваю, разумѣете вы сіи Господни слова: *аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе.* (Ев. отъ Іоанн. зач. 8)? —Что есть вода, которою родится подобаетъ? — Онъ отвѣчалъ: «вода есть книжное слово, а не стихія; духъ же — разумъ книжнаго слова. Кто услышитъ слово Божіе и пріемлетъ, тотъ крестился въ водѣ, или водою; а кто уразумѣетъ духовный разумъ слова, тотъ крестился духомъ, или родился отъ Духа. Въ водѣ же чувственной креститься никакой нужды нѣтъ; самъ Господь крестился не въ чувственной водѣ, а въ дусѣ, и намъ того не заповѣдалъ, чтобы въ стихійной водѣ креститься. Нужно все понимать духовно».—«Такъ вы утверждаете, спросилъ я, что Христосъ въ водѣ не крестился и Апостолы крещенія водою не совершали?» — Онъ отвѣчалъ: «Если что въ писаніи говорится о крещеніи водою, мы понимаемъ то духовно».

Тогда началъ я говорить: «утверждая, что Христосъ въ водѣ не крестился, вы должны допустить, что Іоаннъ, Предтеча Христовъ, и никого въ водѣ не крестилъ». — «Разумѣется такъ, замѣтилъ на это мой собесѣдникъ; Іоаннъ училъ народы вѣровать во грядущаго Христа: это и было его крещеніе; а въ въ чувственной водѣ онъ не крестилъ». — Я сказалъ: «если подъ крещеніемъ Іоанновымъ разумѣется только ученіе Іоанново, то учить было можно на всякомъ мѣстѣ, не нуждаясь въ рѣкѣ; а Іоанну для крещенія народовъ именно потребна была рѣка Іорданъ, и не только Іорданъ, по еще глубокое мѣсто въ Іорданѣ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ евангеліе: *бѣ же Іоаннъ крестя во Енонѣ близъ Салима, яко воды многи бяху ту* (Ев. отъ Іоан. зач. 11). Ясно такимъ образомъ, что Іоаннъ крестилъ требовавшихъ отъ

него крещенія въ чувственной водѣ. И если, по вашему, Іоанново крещеніе состояло въ ученіи, и самаго Господа Іисуса крестилъ онъ не водою, а ученіемъ: то значитъ Іоанну вы приписываете большее вѣдѣніе, нежели Христу Спасителю,— Іоаннъ поучалъ, а Сынъ Божій поучался! Притомъ же евангеліе повѣдаетъ, что *Іисусъ крестився взыде абіе отъ воды* (Ев. отъ Матѳ. зач. 6.): если по вашему разумѣть подъ водою ученіе, слова эти не будутъ имѣть никакого смысла. Такъ-то вы въ своихъ понятіяхъ о крещеніи Христа Спасителя весьма удалились отъ истины».

На это онъ замѣтилъ: «допустимъ, что Іоаннъ крестилъ въ водахъ Іордана и что Христосъ въ чувственной водѣ крестился; но такъ было потому, что тогда Христово духовное ученіе не пришло еще въ силу, и примѣромъ для насъ это крещеніе быть не можетъ.»— Я отвѣчалъ: «напротивъ, Господь нашъ, крестився, далъ намъ образъ крещенія.» — «Но апостолы, возразилъ онъ, воднаго крещенія не пріяли; въ горницѣ сіонской воды не было, — они крещены были Духомъ святымъ И сами они въ водѣ никого не крестили: они крестили посредствомъ ученія.»— Я сказалъ: «на горницѣ сіонской апостолы, дѣйствительно, водою крещены не были: водою они крестились прежде, а теперь только были совершены Духомъ. О томъ же, что апостолы водою крестили другихъ, ясно говорится въ Евангеліи: *Іисусъ же самъ не крещаше, но ученицы его* (Еванг. отъ Іоан. зач. 11). Здѣсь, очевидно, разумѣется крещеніе водою: ибо если разумѣть здѣсь крещеніе ученіемъ, то какъ можно было бы сказать о Іисусѣ Христѣ, что Онъ самъ не крестилъ, т. е. не училъ? Крещеніе каженика не менѣе ясно также показываетъ, что апостолы совершали водное крещеніе.» — «Изъ чего же видно, спросилъ онъ, что каженикъ въ чувственной водѣ крещенъ Филиппомъ? Подъ водою здѣсь разу-

мѣется ученіе.»— Тогда я съ своей стороны спросилъ его: «колесница, на которой ѣхалъ каженикъ, какая была по твоему мнѣнію, чувственная, или нечувственная?» — «Чувственная, отвѣчалъ онъ, ибо ѣхалъ на ней чувственный человѣкъ.» — Я продолжалъ: «когда каженикъ умолилъ апостола Филиппа возсѣсти съ нимъ на колесницу, это восхожденіе Филиппа на колесницу чувственное же было, или означало что-нибудь духовное?» — «Разумѣется, чувственное,» — отвѣчалъ онъ. — Я говорю: «теперь, когда Филиппъ, сидя въ колесницѣ съ каженикомъ, началъ отъ книги пророка Исаіи благовѣстить ему Іисуса и каженикъ принялъ его ученіе, то онъ уже крестился по твоему? И сіе-то ученіе было для него водою крещенія?»—Онъ отвѣчалъ: «такъ»— «Послушай же, говорю, что повѣствуетъ далѣе книга апостольскихъ дѣяній: *пріидоша на нѣкую воду: и рече каженикъ: се вода: что возбраняетъ ми креститися?* О какой водѣ говорится здѣсь и какого крещенія желаетъ каженикъ? Ученіе было съ нимъ въ колесницѣ и учевіемъ, какъ ты сознался, каженикъ былъ уже крещенъ. Значитъ говорится здѣсь о чувственной водѣ и каженикъ оросилъ воднаго крещенія. Далѣе повѣствуется: *рече же ему Филипъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, можно ти есть. Отвѣщавъ же рече: вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа.* Опять видишь ли: ученіе совершилось, одинъ научилъ, другой увѣровалъ, и по вашему надлежало бы думать, что уже все потребное для крещенія совершилось. Но не такъ было по свидѣтельству писанія: *и повелѣ,* сказано далѣе въ книгѣ дѣяній, *стати колесницѣ: и сидоша оба на воду, Филипъ же и каженикъ, и крести его* (Дѣян. зач. 20). Вотъ когда совершилось истинное крещеніе и вотъ ясное свидѣтельство, что ино есть ученіе и ино крещеніе водою съ приглашеніемъ святыя Троицы по Гос-

подпю повелѣнію (отъ Матѳ. зач. 116: отъ Мар. зач. 71). Ученіе продолжалось и вѣра возгаралась въ сердцѣ каженика ранѣе того, какъ прибылъ онъ на мѣсто, гдѣ была вода, — но только увидѣвъ воду, пожелалъ онъ креститься; пріятіе ученія и исповѣданіе вѣры совершилось, когда возсѣдалъ онъ на колесницѣ. а для крещенія снидоста оба, Филиппъ же и каженикъ, на воду, Такимъ образомъ, отвергая крещеніе водою, вы противляетесь ясному ученію слова Божія, Христову и апостольскому примѣру и наставленію.»

XV. Разговоръ съ поморцемъ о пригбеніи великосредняго перста въ двуперстномъ сложеніи.

По поводу бесѣды моей съ Семеномъ Семенычемъ о троеперстіи [а], одинъ старообрядецъ сказалъ мнѣ: «зачѣмъ ты укоряешь двуперстное сложеніе?»—Я отвѣчалъ: «образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ я не только не укоряю, но и отъ души моей пріемлю.»—«Но ты укоряешь въ двуперстномъ сложеніи преклоненіе великосредняго перста!»—«И этого, говорю, не укорялъ; я представилъ только моему собесѣднику, въ чину вопроса, что мнѣ сомнительно, почему преклоненіе небесъ и снитіе на землю повелѣвается во Псалтири образовать не тѣмъ перстомъ, который образуетъ божество, а тѣмъ, который образуетъ человѣчество. Ты же этотъ вопросъ мой, показующій исканіе истины, именуешь укоризною»!— Тогда онъ сказалъ, какъ Семенъ Семенычъ, что это въ Псалтири и въ Кириловской книгѣ ошибка,—переписчикъ ошибся, а потомъ и въ печать пошло, что надобно было

а) См. Бесѣду IX.

сказать: великосредній перстъ образуетъ божество, а вышній или указательный — человѣчество. На это я замѣтилъ: «если допустить здѣсь ошибку и по твоему разумѣть, что нижнимъ перстомъ образуется божество, а верхнимъ, или указательнымъ — человѣчество, то мы встрѣтимъ новое сильное недоумѣніе. Тамъ же, во псалтири и Кирилловой книгѣ, приведено толкованіе, почему верхній перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество: *понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя.* Если теперь разумѣть по твоему, что божество напротивъ образуется нижнимъ перстомъ, а человѣчество верхнимъ, то указанное толкованіе нужно будетъ либо оставить, либо передѣлать такъ: *восшедъ отъ нижнихъ спасе вышняя*, что было бы очевидной нелѣпостью. Такъ избѣгая одной ошибки, ты неизбѣжно впадаешьвъ другую: отвергая одно толкованіе Псалтири и Кирилловой книги, противорѣчишь другому ихъже толкованію; отъ обоюду тѣсно: сказать, что нижній или великосредній малопригнутый перстъ образуетъ божество Іисуса Христа, несогласно толкованію: *сшедъ отъ вышнихъ спасе нижняя*; сказать, что образуетъ онъ человѣчество, противно другому толкованію: *преклонь небеса сниде.*»

Тогда старообрядецъ, поставленный въ недоумѣніе, сказалъ: «нужно двумя перстами простертыми образовать два естества во Христѣ, а пальца великосреднаго не преклонять: онъ образуетъ человѣчество и то его преклоненіе подаетъ мысль несогласную съ разумомъ церковнымъ, якобы Христосъ не божествомъ, а человѣчествомъ сошелъ съ небесъ.»—Я замѣтилъ: «наставленіе о согбеніи великосреднаго перста, изложенное въ предисловіи къ Псалтыри и въ книгѣ Кирилла, вы такимъ образомъ отвергаете, какъ ошибочное, несогласное ученію церкви о воплощеніи Христовѣ; но вѣдь и на древнихъ иконахъ видимъ мы изображеніе молящихся рукъ съ пригбеннымъ ве-

ликосреднимъ перстомъ: ужели теперь отвергнуть и ихъ свидѣтельство»? Старообрядецъ снова пришелъ въ недоумѣніе. Я продолжалъ: «Когда вы встрѣчаете на древнихъ иконахъ такое изображеніе руки: указательный перстъ простертый, великосредній мало наклоненъ, большой пригнутъ къ четвертому, малый тоже пригнутъ возлѣ четвертаго, то, обыкновенно, это перстосложеніе вы усвояете двуперстію; но поелику разъяснить наклоненіе великосредняго перста согласно здравому богословскому разумѣнію не можете, то и относить къ двуперстію сіе перстосложеніе не должны, а слѣдуетъ признать оное именословнымъ. Здѣсь указательный перстъ изображаетъ литеру I, великосредній, согбенный литеру С, великимъ и четвертымъ соединенными изображается литера Х, а пятымъ литера С. Признать же такое сложеніе двуперстнымъ не дозволяетъ пригбеніе великосредняго перста, на которое не можно дать правильнаго догматическаго толкованія.» Собесѣдникъ замѣтилъ на сіе, что есть иконы, изображающія два перста съ малонаклоненнымъ великосреднимъ и большой перстъ пригнутый къ двумъ послѣднимъ, а не къ одному четвертому, каковаго перстосложенія за именословное призвать уже нельзя —Я отвѣчалъ: «есть иконы и съ такимъ перстосложеніемъ, но не изъ глубокой древности; онѣ, какъ мнѣ кажется, восходятъ ко временамъ стоглаваго собора, или немного ранѣе, и можно полагать, что это пригбеніе великосредняго перста, по недоумѣнію иконниковъ, заимствовано въ двуперстное сложеніе отъ древнихъ изображеній сложенія именословнаго.» Къ этому собесѣдникъ мой прибавилъ: «Я читалъ въ книгѣ I. Виноградова о Ѳеодоритовомъ словѣ, на листу 46 и 54, что на западѣ еще въ осьмомъ вѣкѣ и въ половинѣ деватаго, когда еще западъ былъ православный, существовало тамъ двуперстіе, о чемъ пишетъ папа Левъ четвертый, и указательнымъ

и великосреднимъ повелѣваетъ образовать два естества, а о пригбеніи великосредняго пальца не упоминаетъ.»

Заключая бесѣду, я сказалъ: «вотъ видишь ли, — за перстосложеніе вы отдѣляетесь отъ церкви, терпите лишеніе таинствъ, а между тѣмъ въ этомъ самомъ перстосложеніи за которое отдѣляетесь, встрѣчаете недоумѣніе касательно пригбенія великосреднягопе рста.»— Онъ сказалъ: «не нужно бы клятвы налагать на некрестящихся тремя персты, кои положены соборомъ 1667 года: тогда бы и раздѣленія не было.»— Я отвѣчалъ: «соборъ вынужденъ былъ произнести клятву, ибо явились хулители троеперстія и внесли раздоръ въ церковь. Ты что находишь противнаго тремя первыми перстами образовать св. Троицу?» — «Я ничего противнаго въ троеперстіи не нахожу,— отвѣчалъ онъ; да и клятвы на двуперстіе полагать не слѣдовало.« — Я спросилъ: «ты что же думаешь объ атой клятвѣ, произнесенной ради ревности по св. Троицѣ? ужели церковь пала и лишилась благодати за то, что предала клятвѣ хулителей православнаго образованія св. Троицы, и ужели вы правы, что ради сой клятвы отдѣляетесь отъ церкви? Ты вотъ о чемъ подумай: Стоглавный соборъ предалъ клятвѣ не молящихся двуперстно, хотя они изъ-за двуперстія отъ церкви не отдѣлялись, при чемъ основался на словѣ Ѳеодорита, которое о пригбеніи великосредняго перста толкуетъ несогласно православному догматическому ученію: но вы за сію клятву на соборъ стоглавный не сѣтуете, за сію клятву церковь русскую того времени не осуждаете и не говорите, что она лишилась благодати. Притомъ еще примите во вниманіе, что соборъ Стоглавный не имѣлъ и такого права произносить клятвы, какъ соборъ 1667 г., ибо онъ соборъ помѣстный, происходилъ безъ участія восточныхъ патріарховъ.»

XV. Изъ паимской бесѣды: о клятвахъ собора 1667 года.

Когда бесѣдовалъ я съ старообрядцами въ селѣ Паимѣ, они, по обычаю всѣхъ старообрядцевъ, указывали на изреченныя соборомъ 1667 года клятвы, какъ на самую важную причину ихъ отдѣленія отъ церкви, и какъ бы желая сдѣлать меня безотвѣтнымъ, не разъ вопрошали: за что соборъ сей изрекъ клятвы на содержащихъ двуперстіе и прочіе именуемые древніе обряды? Я отвѣчалъ:

«Соборъ вынудили къ сему двѣ причины. *Первая* — отдѣленіе старообрядческихъ предковъ отъ церкви и хулы ихъ на церковь, ибо они проповѣдывали, что церкви уже не церкви, архіереи — не архіереи, тайны — не тайны. Тако гордящихся на церковь, могла ли церковь не предать проклятію? Вы знаете, каковъ кротокъ и милостивъ былъ святый Ефремъ Сиринъ; а и онъ въ Завѣтѣ своемъ (л. 500) такими же клятвами, какъ и соборъ 1667 года, поражаетъ противящихся церкви: кто возстаетъ на церковь, говоритъ онъ, у того плоть, какъ у Гіезія, да покроется проказою!

Вторая причина та, что предки старообрядцевъ подали поводъ подозрѣвать ихъ въ неправомысліи о святой Троицѣ. Такъ они порочили молитву Іисусову: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*, называли ее Никоновымъ измышленіемъ, какъ будто не видали, что ею наполнены старыя книги. Они соглашались лучше пострадать, нежели произнести хотя бы одинъ разъ сію молитву: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ*, о чемъ съ похвалою и услажденіемъ повѣствуетъ Семенъ Денисовъ въ «Виноградѣ Россійскомъ». Въ житіи Ѳеодосіи Морозовой повѣствуется также, что когда пришелъ къ ней посланный отъ царя Алексѣя Михайловича инокъ и многократно у дверей ея творилъ молитву:

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насе, она обычнаго *аминь* не говорила ему, и потомъ вопрошена будучи о семъ, необинуясь отвѣчала: слышахомъ *противенъ гласъ* и но рѣхомъ *аминь*. Предъ нею проповѣдуютъ Господа Іисуса Христа Богомъ: а она въ этомъ слышитъ противенъ гласъ и подтвержденія исповѣданію о Божествѣ Іисуса Христа дать не хочетъ!.. Не давали ли этимъ предки старообрядцевъ законнаго повода подозрѣвать ихъ въ неправославіи и не въ правѣ ли былъ соборъ произнести клятву на мудрствовавшихъ неправославно? И достойно замѣчанія, какъ даже осторожно поступилъ въ этомъ случаѣ соборъ 1667 года: онъ предалъ клятвѣ только тѣхъ, которые употребляютъ единственно сію молитву: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ*, а употреблять молитву: *Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ* считаютъ за грѣхъ, и тѣмъ подаютъ подозрѣніе, что Богомъ Іисуса Христа не признаютъ; па тѣхъ же, напротивъ, кто безразлично употребляетъ и ту и другую молитву, клятвы своей соборъ не простираетъ. Прочтите со вниманіемъ соборное дѣяніе, напечатанное въ прибавленіяхъ къ историческимъ актамъ, и вы сами это увидите. Вотъ что именно читается тамъ: «кто хощетъ глаголати *упрямства ради токмо едино*: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій*, а *Господи Іисусе Христе Боже нашъ* глаголати *отвращается*, мнится (т. е. мысль подаетъ о немъ думать), яко мудрствуетъ и исповѣдуетъ Христа, яко и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не «Бога истинна, единосущнаго Отцу». Ниже: «но и сія молит«ва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, *не«прекословящимъ свободна есть къ читанію*» (Т. V. стр. 503.) Вотъ какъ ясно раскрыто въ самомъ соборномъ дѣяніи, что предки старообрядцевъ отторгшіеся отъ церкви ради наи меповаиіявъ молитвѣ Іисусовѣ Господа Іисуса Бо-

гомъ, и ради прочихъ тому подобныхъ причинъ, подавали поводъ, или вынуждали мнить о нихъ, что нєправо мудрствовали о Сынѣ Божіемъ, когда не хотѣли называть Его Богомъ и называющихъ отчуждались, и что анаѳемѣ подлежатъ только сіи, внушающіе подозрѣніе въ неправомысліи, а прочіе, безъ противленія творящіе и ту и другую молитву, свободны отъ клятвы (а въ «Жезлѣ правленія» и ублажаются). Теперь примите во вниманіе и слѣдующее: соборъ, изъяснивши смыслъ и значеніе клятвы, изреченной по поводу одной причины, или одной вины отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви (чтенія молитвы Іисусовой), этимъ самымъ далъ разумѣть, какъ надобно судить и о прочихъ клятвахъ, положенныхъ за другія вины отдѣленія (двуперстіе, сугубое аллилуія и т. д.). Какъ отрицавшіеся упорно въ молитвѣ Іисусовой говорить *Боже нашъ* потому навлекли на себя соборную клятву, что этимъ сами себя обличали въ неправомысліи о Божествѣ Іисуса Христа: такъ же точно и отрицавшіеся упорно, даже до раздранія церковнаго, въ перстосложеніи образовать святую Троицу тремя большими вкупѣ соединенными перстами подверглись клятвѣ потому, что этимъ внушали подозрѣніе, яко не право о святѣй Троицѣ мудрствуютъ. Равнымъ образомъ и упорно отрицавшіеся трижды, по числу божественныхъ ипостасей, произносить ***аллилуія*** съ приглашеніемъ *слава Тебѣ Боже*, показующимъ единство Божества, подверглись соборной клятвѣ на томъ основаніи, что такимъ упорствомъ сильное подавали подозрѣніе, якобы они единаго естества въ трехъ лицахъ св. Троицы не признаютъ. И если бы предки старообрядцевъ, не отдѣляясь отъ церкви за троеперстіе, троеніе аллилуія и прочія вины, чрезъ сіе самое дали о себѣ свидѣтельство, что они и держась двуперстія, сугубой аллилуіи и прочихъ именуемыхъ древнихъ обрядовъ, православно мудр-

ствуютъ о святѣй Троицѣ и ересямъ не причастны, соборъ 1667 года, безъ сомнѣнія, не произнесъ бы клятвы на содержащихъ сіи обряды, и дозволилъ бы *непрекословящимъ* употреблять и двуперстіе и сугубое аллилуія, подобно тому какъ объявилъ о молитвѣ *Господи Іисусе Христе Сыне Божій*, что она *непрекословящимъ свободна есть къ читанію.*

Такъ вотъ причины, ради которыхъ изречены были соборомъ 1667 года клятвы на содержащихъ именуемые старые обряды: первая — ихъ самочинное отдѣленіе отъ церкви и хулы на оную, вторая, изъ сей первой истекающая,— подозрѣніе ихъ въ неправославіи. Не за то предки старообрядцевъ преданы клятвѣ, что содержали свои обряды, а за то, что ради сихъ обрядовъ отдѣлились отъ церкви и упорнымъ ихъ содержаніемъ, съ похуленіемъ иныхъ, православныхъ же обрядовъ, явили себя не правомыслящими, православной вѣрѣ противниками. Видите,— клятвы лежатъ не на тѣхъ, которые держатся старыхъ обрядовъ, а на тѣхъ, которые изъ-за обрядовъ отдѣляются отъ церкви и которыхъ церковь имѣетъ посему законное право подозрѣвать въ неправославіи. Если же кто изъ-за различія въ обрядѣ отъ святой церкви не отлучается и вѣруетъ, что можно православно исповѣдывать святую Троицу, употребляя и двуперстное и троеперстное сложеніе, и сугубую и трегубую аллилуію и проч., таковые отъ соборной клятвы свободни суть.

XVI. Отвѣтъ на вопросъ старообрядца о обрядахъ.

Вы желаете изслѣдовать древность нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ, дабы потомъ рѣшить вопросъ и о вашемъ присоединеніи къ церкви. Намѣреніе благое; но для сего ну-

жно не только древность обрядовъ изслѣдовать, но прежде всего необходимо имѣть здравое понятіе о различіи между обрядомъ и догматомъ вѣры.

Догматъ вѣры учители церковные уподобляютъ жизни, а правила церковныя сравниваютъ съ пищею, и разсуждаютъ такъ: безъ пищи человѣкъ можетъ нѣсколько времени жить, а безъ жизни пища безполезна и ненужна (зри Матѳея каноника въ предисловіи Правилъ). Пища бываетъ разнообразная; существенное же составляетъ въ ней питательность: и въ правилахъ, не образъ ихъ наблюдается, но по преимуществу ихъ мысль и цѣль; а образъ иногда и преступается, какъ о томъ св. Василій Великій въ правилѣ 53-мъ пишетъ: «правилы не образъ смотряютъ, но изволеніе». Обряды же не уподобляются не только жизни, но и пищѣ, а развѣ бы кто уподобилъ ихъ сосудамъ служащимъ для приготовленія пищи: они, какъ сіи сосуды, были различны въ различныя времена и даже въ одно время, но по разнымъ мѣстамъ, — по потребностямъ и умешались и умножались, и сокращались и расширялись, и забывались и правилами упраздняемы бывали, какъ свидѣтельствуетъ о томъ одиннадцатое правило Лаодикійскаго собора и какъ самые священныя тріоди и октаи показуютъ, ибо уже послѣ седми вселенскихъ соборовъ составлены: зри въ Книгѣ о вѣрѣ слово шестпадцатое и Никона черныя горы малыя книги Тактикона главу первую, каковы тамо описаны обряды и коль не согласуются съ обрядами, нынѣ въ церкви существующими, а равно и съ обрядами, при Іосифѣ патріархѣ существовавшими. Итако хотящему распознати истину, дабы не лишиться единенія со святою церковію, прежде необходимо знать, что̀ есть догматъ вѣры, что̀ правило, что образъ правила, или изволеніе, и что обрядъ, или обычай. Догматъ вѣры есть неприкосновенное ни святителямъ ни

ангеламъ; а правила вручены суть святителямъ правыя вѣры, во еже управляти по нихъ церковь Божію, и если по какому либо случайному опущенію, или небреженію не исполняются, пренебрегающіи имутъ прещеніе, но православія не отпадаютъ; обряды же разсужденіемъ соборнымъ и отмѣняются, и прибавляются, какъ выше указанное 11 правило Лаодикійскаго собора повѣдаетъ. И ежели кто, не вѣдая, что есть догматъ правыя вѣры, что правило и что обрядъ, по одному обряду захочетъ распознати истинную церковь: о таковомъ можно сказать, что онъ слѣпъ есть умнымъ окомъ и не разумѣетъ что есть жизнь, и что поддержаніе жизни, и что украшеніе; таковый за временную и преходящую принадлежность можетъ самыя сущности отметнутися и весьма погрѣшить, гоня, или ища временное, и лишая себя вѣчнаго ..